

Афанасий
Никитин

ХОЖДЕНИЕ ЗА ТРИ МОРЯ

ВЕЛИКИЕ
ПУТЕШЕСТВИЯ

Афанасий Никитин
Хождение за три моря
Серия «Великие путешествия»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9363190
Хождение за три моря: ЭКСМО; Москва; 2014
ISBN 978-5-699-38277-4

Аннотация

Столетиями люди стремились к открытию новых земель. Викинги добирались до Северной Америки, иезуиты проникали в закрытые для чужеземцев Китай и Японию, морских пиратов штормы и течения уносили, порой безвозвратно, в неизведанные области Тихого океана...

Но была одна чудесная страна, куда неудержимо влекло всякого предприимчивого европейца. Ее ковры и шелка, шафран и перец, изумруды, жемчуг, алмазы, золото, слоны и тигры, неприступные горы и лесные чащи, молочные реки и кисельные берега многие столетия в равной степени лишало покоя и романтические, и корыстолюбивые сердца.

Страна эта – Индия. Ее искали, о ней мечтали, путь в нее прокладывали лучшие из мореплавателей. Колумб открыл свою «Индию» (оказавшуюся Америкой) в 1492 году, Васко да Гама достиг настоящей Индии в 1498 г. Но он немного – на четверть века – опоздал: Индия была уже «открыта».

А толчком к этому послужило стечение несчастливых поначалу личных обстоятельств не слишком богатого, но энергичного и любознательного русского купца Афанасия Никитина. В 1466 году он набрал (в долг!) товаров и отправился из Москвы на Кавказ. Но когда он спустился по Волге до Астрахани, один из его кораблей был захвачен разбойниками, а другой разбила буря у Каспийского побережья. Никитин продолжил путешествие. Возвращаться домой он не смел: за потерю товаров ему грозила долговая яма. Посуху он достиг Дербента, перебрался в Персию и морем проник в Индию. Там Афанасий пробыл три года и через Африку (Сомали), турецкие земли (Трапезунд) и Черное море вернулся в Россию, но, не доезжая Смоленска, умер. Его записки («тетради») были доставлены купцами в Москву и включены в летопись.

Вот так и появилось на свет знаменитое «Хождение за три моря» – памятник не только литературный, исторический и географический, но памятник человеческому мужеству, любопытству, предприимчивости и упорству. Прошло более 500 лет, но и сегодня эта рукопись открывает нам двери в неведомые миры – древней экзотической Индии и загадочной русской души.

В Приложениях к книге приведены интереснейшие рассказы о странствиях, совершенных в разные годы (до и после Никитина) в те же районы Индии и сопредельные страны: «Путешествие в Восточные страны Гийома де Рубрука», «Хождение купца Федота Котова в Персию», «Путешествие в Тану» Иосафата Барбаро и «Путешествие в Персию» Амброджо Контарини. Благодаря такому составу этот том полюбившейся отечественному читателю серии «Великие путешествия» отличается поразительной фактической насыщенностью и изобилием материала.

Электронная публикация включает все тексты бумажной книги и основной иллюстративный материал. Но для истинных ценителей эксклюзивных изданий мы предлагаем подарочную классическую книгу. Многочисленные старинные изображения описываемых мест дают наглядное представление о том, какими их видели наши путешественники. Богато иллюстрированное издание рассчитано на всех, кто интересуется историей географических открытий и любит достоверные рассказы о реальных приключениях. Это издание, как и все книги серии «Великие путешествия», напечатано на прекрасной офсетной бумаге и элегантно оформлено. Издания серии будут украшением

любой, даже самой изысканной библиотеки, станут прекрасным подарком как юным читателям, так и взыскательным библиофилам.

Содержание

От издательства	7
Афанасий Никитин. ХОЖДЕНИЕ ЗА ТРИ МОРЯ	12
Федот Котов. ХОЖДЕНИЕ КУПЦА ФЕДОТА КОТОВА В ПЕРСИЮ	46
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Афанасий Никитин
(около 1433 — 1472)

А. НИКИТИН

Хождение за три моря

От издательства

Имя тверского купца Афанасия Никитина (ок. 1433–1472) у всех на слуху. Всем известно, что он ходил в Индию и оставил «Хождение за три моря», и, если заглянуть в карту, можно даже догадаться, что три моря – это Черное, Каспийское и Аравийское. Но многие ли имели удовольствие насладиться этим замечательным повествованием?

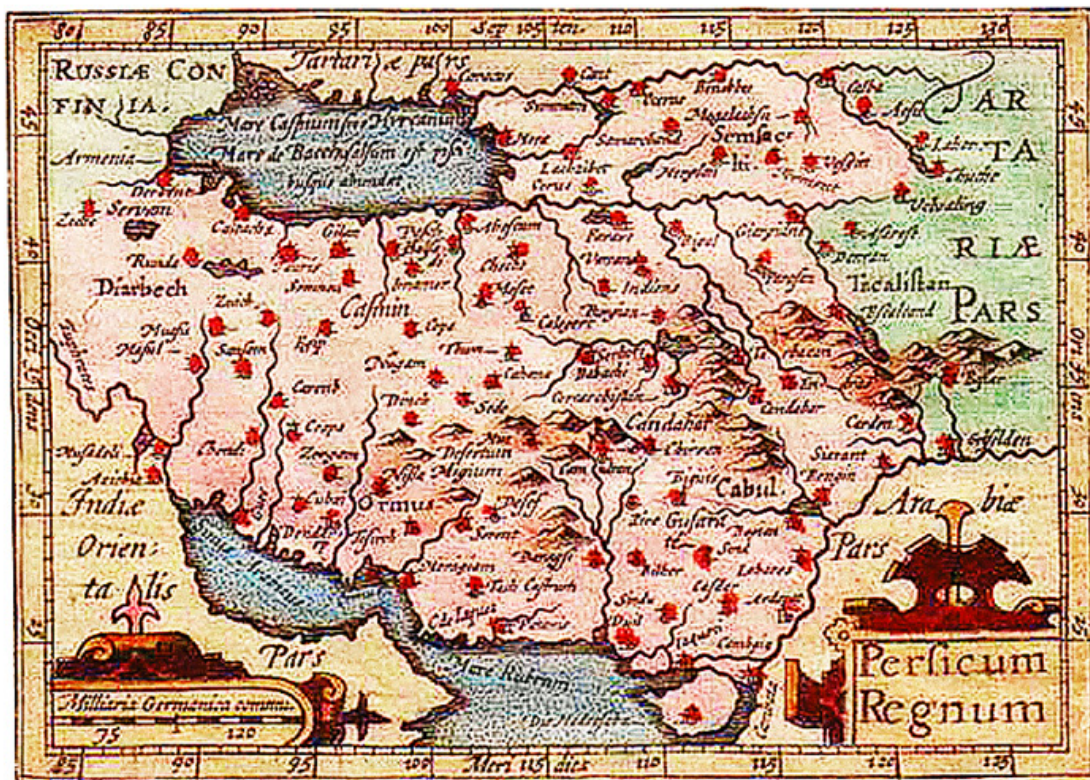
Путешествие за три моря не было первым для Афанасия. Скорее всего, к своим 33 годам, когда он отправился в Персию с посольством Ивана III, этот предприимчивый человек успел немало побродить по свету. Много знал, много повидал. Может быть, в те времена не так уж далеки друг от друга были Запад и Восток? Может быть, в Средние века не было такой уж пропасти между Европой и Азией, между западными и восточными верованиями и обычаями? Может быть, мы отгородились друг от друга позднее?

Купцы. Миниатюра из Лицевого свода. XVI в.

Как бы там ни было можно смело утверждать, что именно купцы, а не ученые, завоеватели и авантюристы, с таким упорством расширяли пределы известного мира, искали – и находили новые земли, устанавливали связи с новыми народами. А этого не достичь одной отвагой и бесшабашностью, не обойтись без способности к компромиссам, уважения к новому и дружелюбия. Жаль только, что следом, по проложенным торговыми людьми путям шли орды безжалостных кочевников и жадных правителей, каленым железом выжигая робкие ростки взаимопонимания и веротерпимости. Купец же ищет выгоды, а не ссоры: война – саван торговли.

Среди тысяч купцов, пускавшихся в полные опасностей путешествия в отчаянной решимости подороже сбыть, подешевле купить, можно по пальцам перечесть тех, кто оставил по себе путевые записи. И Афанасий Никитин – среди них. Более того, ему удалось посетить страну, куда, кажется, до него не ступала нога европейца, – удивительную, вожделенную Индию. Его немногословное «Хоженіе за трі моря Афонася Микитина» вместило целую россыпь драгоценных сведений о староиндийской жизни, до сих пор не утративших своей ценности. Чего стоит одно только описание торжественного выезда индийского султана в окружении 12 визирей и в сопровождении 300 слонов, 1000 всадников, 100 верблюдов, 600 трубачей и плясунов и 300 наложниц!

Старинная карта Персии

Весьма поучительно узнать и о тех трудностях, с которыми христианин Афанасий столкнулся в чужой стране. Конечно, не он первый мучительно искал способ сохранить свою веру среди иноверцев. Но именно его повествование – ценнейший европейский документ, являющий пример не только духовной стойкости, но также веротерпимости и умения отстаивать свои взгляды без ложного героизма и пустых оскорблений. И можно до хрипоты спорить, принял ли Афанасий Никитин мусульманство. Но разве сам факт того, что он всеми силами стремился вернуться на Родину, не доказывает, что он остался христианином?..

Внятное и размеренное, лишенное всяких литературных излишеств и при этом очень личное повествование Афанасия Никитина читается одним духом, но... ставит перед читателем множество вопросов. Как этот человек, лишившись всего своего имущества, добрался до Персии, а оттуда в Индию? Знал ли он заранее заморские языки, или выучил их по дороге (ведь он так точно передает русскими буквами татарскую, персидскую и арабскую речь)? Было ли среди русских купцов обыкновенным умение ориентироваться по звездам? Как он добывал себе пропитание? Как собрал деньги, чтобы возвращаться в Россию?

Разобраться во всем этом Вам помогут повествования других путешественников – купцов и послов, составившие приложение к этой книги. Познакомьтесь с записками францисканца Гийома де Рубрука (ок. 1220 – ок. 1293), изо всех сил пытающегося выполнить свою миссию и постоянно сетующего на нерадивость толмачей; русского купца Федота Котова, который отправился в Персию около 1623 г. и для которого на первом, на втором да и на третьем месте торговые выгоды и состояние торговых путей; и венецианцев Амброджо Контарини и Иосафата Барбаро, посла и купца, побывавших в России по дороге в Восточные страны в 1436–1479 гг. Сравните их впечатления. Оцените, как изменился мир за четыре столетия. И может быть именно вам откроется истина...

Караван европейских купцов в Азии.
Деталь средневековой карты

АФАНАСИЙ НИКИТИН

Хождение за три моря

Афанасий Никитин. ХОЖДЕНИЕ ЗА ТРИ МОРЯ

Древнерусский текст Троицкий список XVI в.

За молитву святыхъ отецъ нашихъ, господи Ісусе Христе, сыне божій, помилуй мя раба своего грѣшнаго Афонася Микитина сына. Се написахъ грѣшное свое хоженіе за три моря: прѣвое море Дербеньское, дорія Хвалитьскаа; второе море Индѣйское, дорія Гондустаньскаа; третье море Черное, дорія Стеньбольскаа. Поидохъ отъ святаго Спаса златоверхаго съ его милостью, отъ великаго князя Михаила Борисовича и отъ владыки Генадія Твѣрскихъ, поидохъ на низъ Волгою и приидохъ въ монастырь къ святѣй живоначалной Троици и святымъ мученикомъ Борису и Глѣбу; и у игумена съ благословивъ у Макарія брати; и съ Колязина поидохъ на Угличъ, со Углича на Кострому ко князю Александру, съ ѡною Грамотою. И князь великіи отпустилъ мя всея Руси доброволно. И на Елесю, въ Новгородъ Нижней къ Михаилу къ Киселеву къ намѣстнику и къ пошлыннику Ивану Сараеву пропустили доброволно. А Василей Папинъ проехалъ въ городъ, а язь ждалъ въ хіовъ городъ двѣ недели посла татарскаго ширвашина Асамбѣга, а ехалъ съ кречаты отъ великаго князя Ивана, а кречатовъ у него девяти. И поехалъ есмь съ нимъ на низъ Волгою. И Казань есмь, и Орду, и Усланъ, и Сарай, и Верекезаны проехали есмь доброволно. И въехали есмь въ Вузанъ рѣку.

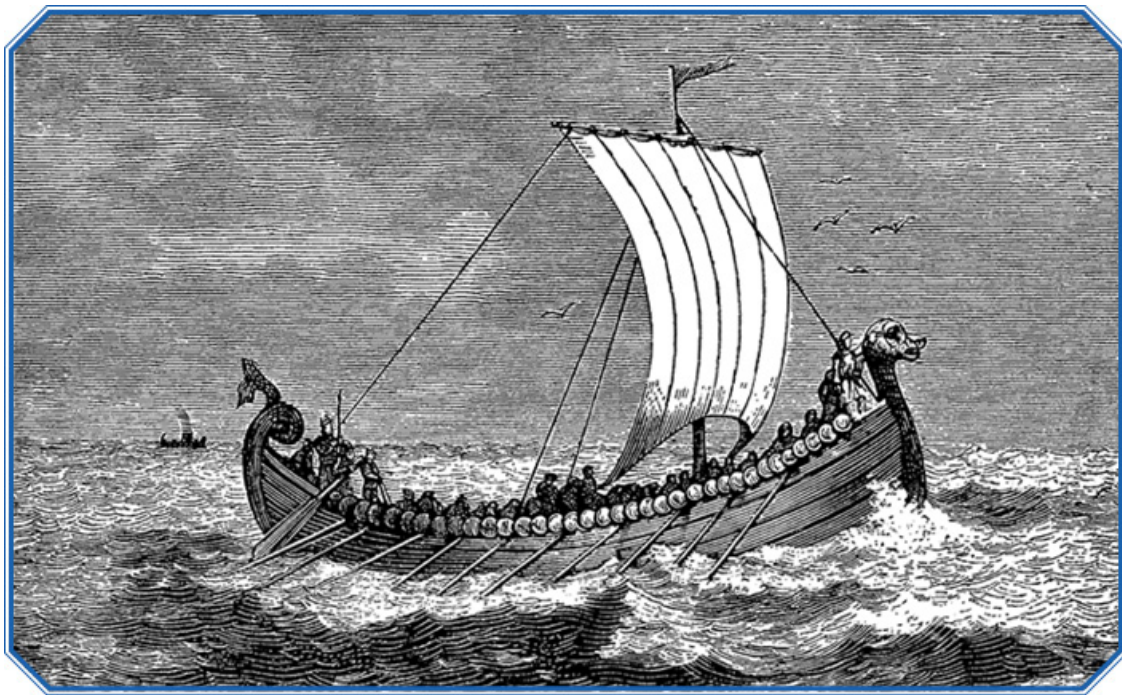
И ту наехали насъ три татарини поганьи и сказали намъ лживыя вѣсти: Каисымъ солтанъ стережетъ гостей въ Бузані, а съ нимъ три тысячи тотаръ. И посоль ширвашинъ Асанбѣгъ далъ имъ по однорядки да по полотну, чтобы провели мимо Азѣтарханъ. И они по однорядки взяли, да вѣсть дали въ Хазѣторохани царю. И язь свое судно покинулъ да полѣзъ есмь на судно на послово и съ товарищи. Азѣтарханъ по мѣсяцу ночи парусомъ, царь насъ видѣлъ и татаровѣ намъ кликали: «Качьма, не бѣгайте!» И царь послалъ за нами всю свою орду. И по нашимъ грѣхомъ насъ постигли на Бугунѣ, застрелили у насъ человѣка, а мы у нихъ дву застрелили; и судно наше меньшее стало на езу, и оны его взяли часа того да розграбили, а моя рухлядь вся въ меньшемъ суднѣ. А болшимъ есмь судномъ дошли до моря, ино стало на усть Волги на мели, и они насъ тутъ взяли, да судно есмь взадъ тянули до езу. И тутъ судно наше болшее взяли, и 4 головы взяли русскыя, а насъ отпустили големи головами за море, а вверхъ насъ не пропустили вѣсти дѣля. И пошли есмь къ Дербенѣ двѣма суды: въ одномъ суднѣ посолъ Асамбѣгъ, да тезики, да русаковъ насъ 10 головами; а въ другомъ суднѣ 6 москвичъ да 6 тверичъ.

И вѣстала фурѣстовина на морѣ, да судно меньшее разбило о берегъ, и пришли кайтаки да людей поимали всѣхъ. И пришлі есмь въ Дербентъ. И ту Василей поздорову пришелъ, а мы пограблены. И билъ есмь челомъ Василью Папину да послу ширваншину Асанбегу, что есмь съ нимъ пришли, чтобы съ печаловалъ о людехъ, что ихъ поимали подъ Тархы кайтаки. И Осанбѣгъ печаловался и ездилъ на гору къ Бултабѣгу. И Булатѣбѣгъ послалъ скоро да къ ширваншѣбѣгу: что судно русское разбило подъ Тархы, и кайтаки пришедъ людей поимали, а товаръ ихъ розграбили. А ширваншабѣгъ того часа послалъ посла къ шурина своему Алильбегу кайтаческому князю, что судно съ мое разбило подъ Тархы, и твои люди пришедъ людей поимали, а товаръ ихъ пограбили; и ты бы мене дѣля люди ко мнѣ прислалъ и товаръ ихъ собралъ, занеже тѣ люди посланы на мое имя; а что тебѣ будетъ надобеть бѣ у меня, и ты ко мне пришли, и язь тебѣ, своему брату, за то не стою и ты бы ихъ отпустилъ доброволно мене дѣля. И Алильбѣгъ того часа отослалъ людей всѣхъ въ Дербентъ доброволно, а изъ Дербенту послали ихъ къ ширванши въ-рду его коитулъ. А мы поехали къ ширванше во и коитулъ и били есмь ему челомъ, чтобы насъ пожаловалъ, чѣмъ дойти до Руси. И онъ намъ не далъ ничего,

ано нас много. И мы заплакавъ да разошлись кои куды: у кого что есть на Руси, и тот пошелъ на Русь; а кой должен, а тот пошел куды его очи понесли, а иные остались в Шамах#е, а иные пошли работать к Бак#.

А яз пошелъ к Дербенти, а из Дербенти к Бак#, гд# огонь горить неугасимы; а изъ Баки пошелъ есми за море к Чебокару, да тутъ есми жил въ Чебокар# 6 м#сяць, да в Сар# жил м#сяць в Маздраньской земли. А оттуды ко Амили, и тутъ жилъ есми м#сяць. А оттуды к Димованту, а из Димованту ко Рею. А ту убили Шаусеня Алеевых детей и внучать Махметевых, и онъ их проклялъ, ино 70 городовъ ся розвалило. А из Др#я к Кашени, и тутъ есми былъ м#сяць. А изъ Кашени к Наину, а из Наина ко Езд#и, и тутъ жилъ есми м#сяць. А из Диесъ къ Сырчану, а изъ Сырчана къ Тарому, а фуники кормятъ животину, батманъ по 4 алтыны. А изъ Торома къ Лару, а изъ Лара к Бендерю. И тутъ есть пристанище Гурмызское, и тутъ есть море Индейское, а парьсейским языкомъ и Гондустанская дорія; и оттуды ити моремъ до Гурмыза 4 мили. А Гурмызъ есть на остров#, а ежедень поймаеть его море по двожды на день. И тутъ есми взялъ 1 Великъ день, а пришел есми в Гурмызъ за четыре нед#ли до Велика дни. А то есми города не вс# писалъ, много городовъ великих. А в Гурмыз# есть варное солнце, челов#ка съжжеть. А въ Гурмыз# былъ есми м#сяць, а изъ Гурмыза пошелъ есми за море Инд#йское, по Велице дни в Фомину нед#лю, в таву, с коньми.

И шли #емя морем Д#гу 4 дни; от Д#га Кузряту; а от Кузрята Конбату, а тутъ ся родить краска да лекъ. А отъ Канбата к Чивилю, а от Чивили есмя пошли в семую нед#лю по Велиц# дни, а шли есмя в тав# 6 нед#ль моремъ до Чивили. И тутъ есть Инд#йская страна, и люди ходять нагы вс#, а голова не покрыта, а груди голы, а волосы в одну косу плетены, а вс# ходят брюхаты, д#ти родять на всякий год, а детей у нихъ много, а мужы и жены вс# черны; язъ хожу куды, ино за мною людей много, дивятся б#лому челов#ку. А князь их – фота на голов#, а другаа, на бедрах; а бояре у них ходять – фота на плещ#, а другыя на бедрах, а княгыни ходять – фота на плечемъ обогнута, а другаа на бедрах; а слугы княжия и боярьскыя – фота на бедрахъ обогнута, да щит да меч в руках, а иныя с сулицами, а ины с ножи, а иныя с саблями, а иныи с луки и стрелами; а вс# нагы, да босы, да болкаты; а жонки ходят голова не покрыта, а груди голы; а паропкы да девочки ходят нагы до 7 л#тъ, а сором не покрытъ. А изъ Чювила пошли есмя сухомъ до Пали 8 дни до инд#йскыя горы. А отъ Пали до Умри 10 дни, то есть городъ инд#йскый. А отъ Умри до Чюнейря 6 дний, и тутъ есть Асатьхан Чюнерьскыя инд#йскыя, а холопъ Меликътучяровъ, а держить, сказываютъ, седьмъ темъ отъ Меликтучара.

Старинные русские боевые ладьи.
Гравюра конца XIX в.

А Меликтучарь с#дит на 20 тмахъ; а бьется с кафары 20 л#т есть то его побияють то онъ побивает ихъ многажды. Ханъ же ездѣ на людехъ, а слоновъ у него и коний много добрыхъ, а людей у него много хорозанцевъ; а привозять ихъ изъ Хоросанскыя земли, а иныя изъ Орабанскыя земли, а иныя ис Тукърмескыя земли, а иныя ис Чеготанскыя земли, а привозять все моремъ въ тавахъ, Инд#йскыя земли корабли. И язъ гр#шный привезлъ жеребьца въ Инд#йскую землю, дошелъ есми до Чюнеря богъ далъ поздорову все, а сталъ ми сто рублевъ. Зима же у нихъ стала с Троицина дни. А зимовали есмя въ Чюн#йр#, жили есмя два м#сяца; ежедень и ночь 4 м#сяца, а всюда вода да грязь. Въ т# же дни у нихъ орютъ да с#ють пшеницу, да тутурганъ, да ногут, да все съястное. Вино же у нихъ чинять въ великихъ ор#сахъ кози гундустанская; а брагу чинятъ въ татну, кони кормятъ нохотомъ, да варятъ кичирисъ с сахаромъ да кормятъ кони, да с масломъ, порану же даютъ пышени. Во Инд#йской же земли кони ся у нихъ не родятъ, въ ихъ земли родятся воли да буволы, на т#хъ же #зд#тъ и товаръ иное возять, все д#лають. Чюнеръ же градъ есть на острову на каменомъ, не д#ланъ ничимъ, богомъ сътворенъ; а ходять на гору день по единому челов#ку, дорога т#сна, поити нелзя.

Во Инд#йской земли гости ся ставятъ по подворьемъ, а #сти варять на гости господарины, и постелю стелятъ, и спать с гостями, сикишь илересънь ду житель берсень, достуръ авратъ чектуръ а сикишь муфутъ любають б#лыхъ людей. Зим# же у нихъ ходять люди фота на бедрахъ, а другаа на плещемъ, а третья на голов#; а князи и бояря тогда въздевають на себя порткы, да сорочицу, да кавтанъ, да фота по плечемъ, да другою ся опояшеть, а третьєю фотою главу обернуть; а се оло, оло, абръ оло акъ, оло керимъ, оло рагымъ. А въ томъ Чюнер# ханъ у меня взялъ жерепца, а ув#далъ, что язъ не бесерменинъ, русинъ, и онъ молвитъ: «И жерепца дамъ да тысячу золотыхъ дамъ, а станъ въ в#ру нашу въ Махм#т дени; а не станешь въ в#ру нашу въ Махмет дени, и жерепца возму и тысячу золотыхъ на глав# твоей возму». А срокъ учинилъ на 4 дни, въ гов#йно успении на Спасовъ день. И господь богъ смиловася на свой честный праздникъ, не отстави от меня милости своея грешнаго и не повел# погыбнути въ Чюнер# с нечестивыми; въ канунъ Спасова дни при#халъ хозяйочи Махмет хоросанецъ билъ есми

челомъ ему, чтобы ся о мн# печаловаль; и он #здиль к хану в город, да мене отпросил, чтобы мя в в#ру не поставили, да и жерепца моего у него взять.

Таково господарево чюдо на Спасовъ день! Ино, братья русьскіи християне, кто хочеть поити в Ынд#йскую землю, и ты остави в#ру свою на Руси, да въскликну Махмета, да поиди в Густанскую землю. Мене залгали псы бесермена, а сказывали всего много нашего товару, ано н#тъ ничего на нашу землю; все товаръ б#ло на бесермянскую землю, перецъ да краска, то дешево; ино возят аче моремъ, иныи пошлины не даютъ. А люди иныи намъ провести пошлины не дадут, и пошлины много, а разбойников на море много. А розбиваютъ все кофары, ни крестіане, ни бесермена; а молятся каменнымъ болваномъ, а Христа не знаютъ. А ис Чюнеря есмя вышли на Успение Пречистые к Бедерю к большему ихъ граду. А шли есмя м#сяцъ; а отъ Бедеря до Кулонкеря 5 дний; а отъ Кулонгеря до Кельбергу 5 дни. Промежю т#хъ великихъ градовъ много градовъ; на всякъ день по три грады, а на иной день и 4 грады; колко ковѣвъ, толко градов. А отъ Чювиля до Чюнейря 20 кововъ, а отъ Чюнеря до Бедеря 40 кововъ, а отъ Бедеря до Колуньгоря 9 кововъ, а отъ Бедеря до Колубергу 9 ковов. В Бедери же торгъ на кони, да на товаръ, да камки, на шелкъ и на всякой иной товаръ, да купити в немъ люди черныя; а иныя в немъ купли н#тъ. Да все товаръ ихъ гундостанской, да соястной все овощъ, а на Русьскую землю товара н#тъ.

А все черныя, а все злод#и, а жонки все бляди, да в#дъ, да тать, да ложь, да зельи, господаря морять. Во Инд#йской земли княжать все хоросанци, и бояре все хоросанци; а гундустанци все п#шиходы, а ходятъ борзо, а все нагы да босы, да щить в руц#, а в другой мечъ, а иныя слугы с великими с прямыми луку да стрелами. А бой ихъ все слоны, да п#шихъ пускаютъ наперед, хоросанци на конехъ да в досп#сехъ, и кони и сами; а къ слономъ вяжутъ к рылу да к зубомъ великия мечи по кендарю кованы, да оболочат ихъ в досп#хъ булатный, да на нихъ учинены городьки, да и в горотък# по 12 челов#къ в досп#сехъ, да все с пушками да стрелами. Есть у нихъ одно м#сто, шихбъ Алудинъ пиръ атырь бозаръ алядинандъ, на годъ единъ бозаръ, съ#ждается вся страна Инд#йская торговати, да торгуютъ 10 дний; отъ Бедеря 12 кововъ, приводятъ коней до 20 тысящъ продаютъ, всякий товаръ свозять; во Гондустанской земли той торгъ лучшій, всякий товаръ продаютъ, купятъ, на память шиха Аладина, на русьскій праздникъ на Покровъ святыя богородица. Есть в томъ Алянде и птица гукукъ, летаетъ ночи, а кличетъ «гукукъ».

А на которой хоромин# с#дить, то тут челов#къ умереть; а кѣто ея хочеть убить, ино у нея изо рта огонь выйдетъ. А мамонъ ходятъ ночи да имають куры, а живутъ въ гор# или в камень. А обезьяны то т# живутъ по лесу, да у нихъ есть князь обезьяньскій, да ходіи ратию своею, да кто ихъ занимаетъ и они ся жалуютъ князю своему, и онъ посылаетъ на того свою рать, и они, пришедъ на град, и двory разволяютъ и людей побьютъ. А рати ихъ, сказываютъ, велми много, и языки ихъ есть свои, а детей родятъ много; да которой родится не в отца, не в мать, они т#хъ мечють по дорогамъ; ины гондустанци т#хъ имаютъ да учать ихъ всякому рукод#лью, а иныхъ продаютъ ночи, чтобъ взадъ не знали поб#жати, а иныхъ учатъ базы миканеть. Весна же у нихъ стала с Покрова святыя богородица; а празднуютъ шиху Аладину и весн# дв# нед#ли по Покров#, а празднуютъ 8 дни; а весну держать 3 м#сяца, а л#то 3 месяца, а зиму 3 м#сяца, а осень 3 м#сяца. В Бедери же ихъ столь Гундустану бесерменскому. А градъ есть в#ликъ, а людей много велми; а салтанъ великъ 20 л#т, а держать бояре, а княжатъ фарасанци, а воюють все хоросанци. Есть хоросанецъ Меликтучаръ бояринъ, ино у него рати дв#сте тысящъ, а у Мелик хана 100 тысящъ, а у Харат-хана 20 тысящъ; а много техъ хановъ по 10 тысящъ рати.

А с салтаномъ выходятъ 300 тысящъ рати своей. А земля людна велми, а сельскыя люди голы велми, а бояре силны добр# и пышны велми; а все ихъ носятъ на кровати своихъ на серебряныхъ, да предъ ними водятъ кони въ снастехъ золотыхъ до 20; а на конехъ за ними 300 челов#къ, а п#шихъ 500 челов#къ, да трубниковъ 10, да нагарниковъ 10 человекъ, да свир#льниковъ 10

челов#къ. Султан же выецает на пот#ху с матерью да с женою, ино с ним челов#ковъ на конех 10 тысящ, а п#шихъ 50 тысящ, а слоновъ водят 200 наряженных в досп#с#х золоченых, да пред ним 100 человекъ трубниковъ, да плясцевъ 100 челов#къ, да коней простых 300 въ снастех золотых, да обезьянъ за ним 100, да блядей 100, а все гаурыкы. В султанов же дворъ 7-ры ворота, а в ворот#х с#дят по 100 сторожевъ да по 100 писцевъ кофаровъ; кто поидеть, ини записываютъ, а кто выйдет, ини записываютъ; а гариповъ не пускаютъ въ град. А дворъ же его чюдень велми, все на вырез# да на золот#, и посл#дний камень выр#занъ да золотомъ описанъ велми чюдно; да во двор# у него суды розныя. Городъ же Бедеръ стерегутъ в нощи тысяча челов#къ кутоваловых, а #здать на конех да в досп#сех, да у вс#х по св#тычу. А язъ жерепча своего продал в Бедери, да наложилъ есми у него 60 да и 8 футуновъ, а кормиль есми его годъ.

В Бедери же змии ходят по улицам, а длина ея дв# сажени. Приидох же в Бедеръ о загов#йне о Филипов# ис Кулонг#ря и продал жеребца своего о Рожеств#, и тут бых до великого заговейна в Бедери и познася со многими инд#яны и сказах имъ в#ру свою, что есми не бесерменинъ исаяденіені есмь християнинъ, а имя ми Офонасей, а бесерменьское имя хоза Исуфъ Хоросани. И они же не учили ся отъ меня крыти ни о чемъ, ни о #ств#, ни о торговле, ни о маназу, ни о иных вещех, ни жонъ своих не учили крыти. Да о в#р# же о их распытах все, і оны сказываютъ: в#руем въ Адама, а Буты, кажутъ, то есть Адамъ и род его весь. А в#ръ въ Инд#и вс#х 80 и 4 в#ры, а все в#рують в Бута; а в#ра с в#рою ни пиеть ни ясть, ни женится, а иныя же боранину, да куры, да рыбу, да яйца ядятъ а воловины не ядятъ никакаа в#ра. В Бедери же бых 4 м#сяца и св#щахся съ инд#яны поити к Первоти, то их Ерусалимъ, а по бесерменьскыи Мягкат, д# их бутхана. Там же поидох съ инд#яны да будутханы м#сяць, и торгу у бутханы 5 дни. А бутхана же велми велика есть с пол-Тв#ри, камена, да р#заны по ней д#яния Бутовыя, около ея всея 12 р#зано в#нцевъ, какъ Бутъ чюдеса творил, какъ ся имъ являль многими образы: первое челов#ческимъ образомъ являлся; другое челов#къ, а носъ слоновъ; третье челов#къ, а виденье обезьянино; въ четвертые челов#къ, а образомъ лютаго зв#ря, являлся имъ все съ хвостом, а вырезанъ на камени, а хвостъ черезъ него сажень.

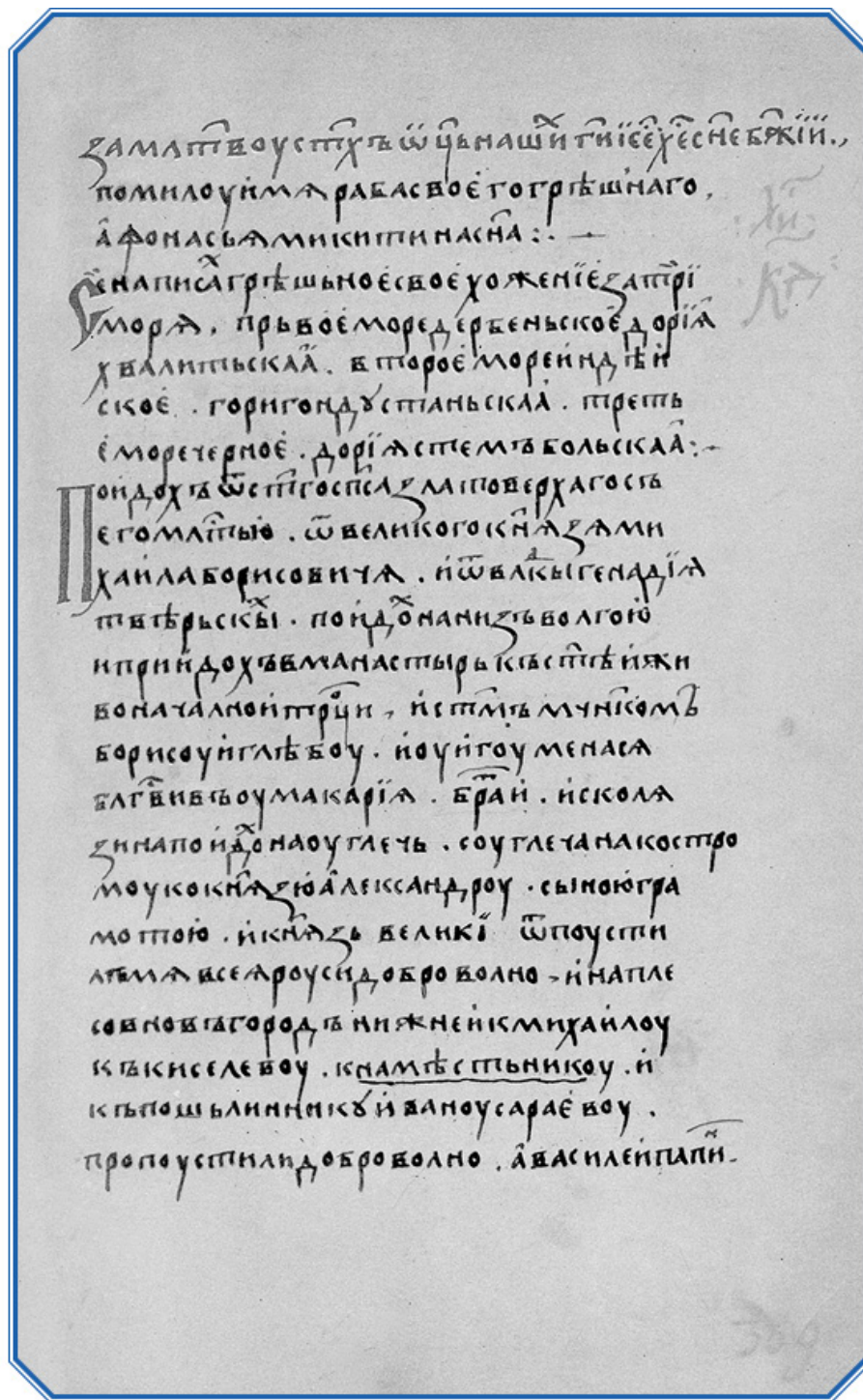
К бухану же съезжается вся страна Инд#йскаа на чюдо Бутово; да у бутханы бреются старыя жонкы и д#вки, а бреють на соб# вс# волосы, и бороды, и головы, да поидуть к бутхану; да со всякыя головы емлютъ по дв# шекшени пошлины на Бута, а с коней по четыре футы; а съ#жшается к бухану вс#хъ людей бысть азаръ лекъ вахтъ башетъ сат азаре лекъ. В бухан# же Бутъ выр#занъ ис камени, велми великъ, да хвостъ у него черезъ него, да руку правую подняль высоко да простеръ, акы Устьянъ царь Царяградскы, а в л#вой руц# у него копіе, а на немъ н#тъ ничево, а гузно у него обязано ширинкою, а виденье обезьянино, а иныя Буты нагы, н#т ничево, кот ачюк, а жонкы Бутавы нагы вырезаны и с соромомъ, и з детми, а перет Бутом же стоитъ воля велми великъ, а вырезанъ ис камени ис черного, а весь позолочен, а ц#луютъ его въ копыто, а сыплют на него цв#ты, и на Бута сыплют цв#ты.

Инд#яне же не ядят никоторого мяса, ни яловичины, ни боранины, ни курятины, ни рыбы ни свинины, а свиной же у них велми много; а ядят же днем двожды, а ноци не ядятъ, а вина не пиютъ, ни сыдны; а с бесермены не піють, ни ядятъ. А #ства же их плоха, а одинъ съ дним ни піеть ни ясть, ни с женою; а ядят брынець, да кичири с маслом, да травы розныя ядят, все рукою правою, а левою не приимется ни за что; а ножа не держать, а лъжици не знаютъ; а на дороз# кто же соб# варит кашу, а у всякого по горницу. А от бесермян скрываются, чтобы не посмотрилъ ни в горнецъ, ни въ яству; а посмотрил бесерменинъ на #ству, і онъ не ясть, а ядятъ иныя, покрываются платомъ, чтобы никто не вид#ль его. А намазь же их на востокъ по-руськы, обе руки подымають высоко, да кладутъ на т#мя, да ложатся ниць на земли, да все ся истягнуть по земли, то их поклоны. А ясти же садятся, ини омывають руки да и ноги, да и ротъ пополаскываютъ. А бутуханы же их безъ дверей, а ставлены на востокъ, а буты стоятъ на востокъ. А кто у нихъ умреть, и они т#х жгут да пепел сыплють

на воду. А у жены дитя родится, ино бабить мужъ, а имя сыну даетъ отецъ а дочери мати; а добровтра у них н#тъ, а сорома не знаютъ. Или пришел, ины ся кланяють по чернечьскы, обе руки дотычють до земли, а не говорить ничево.

К Первот# же яздать о Великомъ загов#йне, къ своему буту, тотъ их Иерусалимъ, а по-бесерменьскы Мякъка, а по-рускы Ерусалимъ, а по-инд#йскый Парватъ. А съезжаются вс# нагы, только на гузне платъ; а жонкы вс# нагы, толко на гузне фота, а иныя в фотах, да на шиях жемчюгъ, много яхонтовъ, да на рукахъ обручи да перстѣни златы олло оакъ, а внутрь к бутхану яздать на волех, да у вола рога окованы м#дью, да на шие колоколцевъ 300, да копыта подкованы; а т# волы ачѣе зовут. Инд#яне же вола зовутъ отцемъ, а корову матерью, а каломъ ихъ пекут хл#бы и #ству варять соб#, а попеломъ т#мъ мажутся по лицу, и по челу, и по всему т#лу ихъ знамя. В нед#лю же да в понед#льникъ ядять единожды днемъ. В Ынд#е же какъ пачекъ-туръ, а учюзе-деръ: сикишь иларсень ики шитель; акечаны иля атырьсеньятле жетель беръ; булара досторъ: а кулъ каравашъ учюзь чар фуна хубъ бемъ фуна хубесия; капкара амъ чюкъ кичи хошь. От Первати же приехал есми в Бедеръ, за 15 дни и до бесерменьскаго улубагря. А Великого дни въскресения Христова не в#даю, а по прим#тамъ гадаю – Великий день бываетъ хрестьяньскы первие бесерменьскаго багрима за 9-ть день или за 10 дни.

А со мною н#тъ ничево, никакая книги, а книги есмя взяли с собою с Руси; ино коли мя пограбили, ини их взяли, и язъ позабылъ в#ры хрестьяньскыя всея и праздниковъ хрестіаньскых, ни Велика дни, ни Рожества Христова не в#даю, ни среды, ни пятници не знаю; а промежу есми в#ръ тангрыданъ истремень ольсакласынъ; олло худо, олло акъ, олло ты, олло акъберъ, олло рагымъ, олло керимъ, олло рагымельло, олло кари мелло, танъ таньгрысень, худосеньсень. Богъ единъ то царъ славы, творецъ небу и земли. А иду я на Русь, кетъмышь-тырь именъ уручь тутъ тымъ. Месяць март прошелъ, и азъ месяць мяса есмъ не ялъ, загов#ль с бесермены в нед#лю, да гов#л есми ничево скоромнаго, никакыя яствы бесерменьскыя, а ялъ есми все по двожды днемъ хл#бъ да воду, вратыйял ятъ мадымъ; да молился есми богу вседержителю, кто сътворилъ небо и землю, а иного есми не призывал никоторо имени, богъ олло, богъ керимъ, богъ рагымъ, богъ худо, богъ акъ беръ, богъ царъ славы, олло варенно, олло рагымелло сеньсень олло ты.

Лист Троицкого списка. XVI в.

А от Гурмыза ити моремъ до Голать 10 дни, а от Калаты до Д#гу 6 дни, а от Д#га до Мошката до Кучъзрята до Комбата 4 дни, отъ Камбата до Чивеля 12 дни, а отъ Чивеля до Дабыля — 6. Дабыль же есть пристанище в Гундустани посл#днее бесерменьству. А от Дабыля до Колекота 25 дни, а от Селекота до Силяна 15 дни, а от Силяна до Шибайта м#сяць ити, а отъ Сибата до Певгу 20 дни, а отъ Певгу до Чини да до Мачина мѣсяць итѣти, моремъ все то хождение. А от Чини да до Кытаа итѣти сухом 6 мѣсяць, а моремъ чѣтыре дни ити, а росто хода чотом. Гурмызъ же есть пристанище великое, всего св#та люди въ немъ бывають, и

всякы товаръ въ немъ есть, что на всемъ свѣте родится, то в Гурмызѣ есть все; тамга же велика, десятое со всего есть. А Камблять же пристанище Индѣйскому морю всему, а товаръ в немъ все дѣлають алачи, да пестреди, да канѣдаки, да чинять краску ниль, да родится въ немъ лекъ да ахыкъ да лонѣ. Дабыло же есть пристанище велми велико, и привозять кони изъ Мисюря, изъ Рабаста, изъ Хоросани, ис Туркустаны, изъ Негостани да ходять сухомъ мѣсяць до Бедери да до Кельбергу. А Келекотъ же есть пристанище Индѣйскаго моря всего, а проити его не дай богъ никакову кестяку. А кто его ни увидить, тотъ поздорову не проидеть моремъ.

А родится в немъ перецъ да зеньзебиль, да цвѣт, да мошкаты, да калафуръ, да корица, да гвозники, да пряное коренье, да адрякъ, да всякого коренья родится в немъ много. Да все въ немъ дешево, да кулъ да каравашъ письярь хубъ сѣя. А Силян же есть пристанище Индѣйскаго моря немало, а в немъ баба Адамъ на горѣ на высоцѣ, да около его родится каменье драгое, да червцы, да фатисы, да бабогури, да бинчаи, да хрусталь да сумбада, да слоны родятся, да продають в локоть, да девякуши продають в вѣсъ. А Шабайтское пристанище Индѣйскаго моря велми велико. А хоросанцемъ дають алафу по тенкѣ на день, и великому и малому; а кто в немъ женится хоросанецъ и князь шабатской даетъ по тысячи тенекъ на жертву, да на олафу, да шель на всякый мѣсяць по десяти денек; да родится в Шаботе шелкъ, да сандал, да жемчугъ, да все дешево. А въ Пегу же есть пристанище немало, да все в немъ дербыши живутъ индѣйскыя, да родится въ немъ камѣние дорогое, маникъ, да яхут, да кырпукъ; а продають же каменье дербыши. А Чиньское же да Мачиньское пристанище велми велико, да дѣлають в немъ чини, да продають чини в вѣсъ, а дешево.

А жены же ихъ с мужи своими спять в день, а ночи жены ихъ ходять к гарипомъ да спять с гарипы, даютъ имъ олафу, да приносятъ с собою яству сахарную да вино сахарное, да кормять да поятъ гостей, чтобы ее любилъ, а любять гостей людей бѣлыхъ, занже ихъ люди черны велми; а у которые жены от гостя зачнется дитя, и мужъ даетъ алафу; а родится бело, ино гостю пошлыны 18 тенекъ; а черно родится, ино ему нѣтъ ничево, что пил да шель, то ему халяль. Шайбатъ же отъ Бедеря 3 мѣсяца, а отъ Дабыля до Шайбата 2 мѣсяца моремъ итьти, Мачимъ да Чимъ отъ Бедеря 4 мѣсяца моремъ итьти, а тамъ же дѣлають чими да все дешево; а до Силяна 2 мѣсяца моремъ итьти. В Шабайте же родится шелкъ, да инчи, да жемчугъ, да сандалъ; слоны продають в локоть. В Силяне же родится аммоны, да чръвцы, да фатисы. В Лекоте же родится перецъ, да мошкаты, да гвозники, да фуфаль, да цвѣт. В Кузряте же родится краска да люкъ. Да в Камбатѣ родится ахыкъ. В Рачюре же родится алмазь биркона да новькона же алмазь; продають почку по пяти рублевъ, а доброго по десяти рублевъ, новаго же почка алмазу пѣнечъ чекени, сѣя же чаршешкени, а сипить екъ тенка. Алмазь же родится в горѣ каменной, а продають же тую гору каменую по двѣ тысячи фунтовъ золотыхъ новаго алмазу, а кона алмазу продають в локоть по 10 тысячъ фунтовъ золотыхъ. А земля же тоя Меликханова, а холопъ салтановъ, а отъ Бедеря 30 кововъ.

А сыто жидове зовуть Шабатъ своими жидовы, а то лжут; а шабаитене ни жидове, ни бесермена, ни христиане, инаа вѣра индейскаа, ни с худы, ни зъ бесермены ни пѣють ни ядятъ, а мяса никакого не ядятъ. Да в Шабатѣ же все дешево, а родится шелкъ да сахаръ велми дешево; да по лесу у нихъ мамоны да обезьяны, да по дорогамъ людей дерут; ино у нихъ ночи по дорогамъ не смѣють ѣздити обезьянъ дѣля да момонъ дѣля. А отъ Шайбата же 10 мѣсяць сухомъ итьти, а моремъ 4 мѣсяца аукиковъ. А олени окормленныхъ рѣжутъ пупы, а пупъ в немъ мускусъ родится; а дикий олені пупыкы ис собя ронять по полю и по лесу, ино ис тѣхъ воня выходитъ, да шель то тотъ не свѣжъ. Мѣсяца маа Великій день взялъ есми в Бедере бесерменскомъ и в Гондустаны; а в бесермене бограмъ взяли въ среду мѣсяца маа; а заговѣль есми мѣсяца априля 1 день.

О благовѣрные християне! Иже кто по многимъ землямъ много плаваетъ, въ многыя грѣхы впадаетъ и вѣры ся да лишаетъ християнскыя. Азъ же, рабище божие Афонаsie, и сжалися по вѣрѣ, уже проидоша четыре великыя говѣйна и 4 проидоша Великыя дни, азъ же

гр#шный не в#даю, что есть Великий день, или гов#йно, ни Рожества Христова н# в#даю, ни иных праздниковъ не в#даю, ни среды, ни пятницы не в#даю; а книгъ у меня н#тъ, коли мя пограбили, ини книги взяли у мене, азъ же от многыя беды поидох до Инд#и, занже ми на Русь пойти н# с ч#мъ, не осталось товару ничево. Пръвый же Великъ день взял есми в Каин#, другой Великъ день в Чебукару в Маздраньской земли, третий Великий день в Гурмыз#, четвертый Великий день въ Инд#и с бесермены въ Бедери; и ту же много плакахъ по в#р# по хрестьянской.

Бесерменинъ же Мелик, тотъ мя много понуди в в#ру бесерменьскую стати. Азъ же ему рекохъ: «Господине! Ты намарь кыларесень менда намазъ киларьмень, ты бешь намазъ киларьсизьменда 3 калаременьмень гарипъ асень иньчай»; онъ же ми рече: «Истину ты не бесерменинъ кажешься, а хрестьянства не знаешь». Аз же въ многыя помышления впадохъ и рекох себ#: «Горе мн# окаанному, яко отъ пути истиннаго заблудихся и пути не знаю, уже самъ поиду. Господи боже вседержителю, творецъ небу и земли! Не отврати лица отъ рабища твоего, яко скорбь близъ есмь. Господи! Призри на мя и помилуй мя, яко твое есмь создание; не отврати мя, господи, от пути истиннаго и настави мя, господи, на путь твой правый, яко никоея же доброд#тели в нужи той сотворих теб#, господи мой, яко дни своя преплых все во зл#, господи мой, олло перводигерь, олло ты, каримъ олло, рагымъ олло, каримъ олло, рагымелло; ахалимъ дулимо». проидоша 4 Великия дни в бесерменьской земли, а хрестиянства не оставихъ; дал# богъ ведаеть, что будетъ. Господи боже мой, на тя уповахъ, спаси мя господи боже мой!

Во Инд#и же бесерменьской, в великомъ Бедери, смотриль есми на Великую ночь на Великий же день – Волосыны да Кола в зорю вошли, а Лось головою стоит на восток. На баграмъ на бесерменьской выехал султанъ на теферичъ, ино с нимъ 20 възыревъ великих, да триста слоновъ наряженных в булатных в досп#сех да с гороткы, да и городкы окованы, да в горотк#х по 6 челов#къ в досп#сех, да с пушками да с пищалми; а на великомъ слон# 12 челов#къ, на всякомъ слон# по два проборца великих, да къ зубомъ повязаны великия мечи по кентарю, да к рыломъ привязаны великия жел#зные гыры, да челов#къ с#дитъ в досп#с# промежу ушей, да крюкъ у него в руках жел#зной великы, да т#мъ его править; да коней простыхъ тысяча въ снаст#хъ золотых, да верблюдовъ сто с нагарами, да трубникъвъ 300, да плясцевъ 300, да ковре 300. Да на султан# ковтанъ весь сажень яхонты, да на шапк# чичакъ олмазъ великы, да сагадакъ золот со яхонты, да 3 сабли на немъ золотомъ окованы, да седло золото, да перед нимъ скачет кофаръ п#шь да играетъ теремьцемъ, да за нимъ п#шихъ много, да за нимъ благой слонъ идетъ, а весь в камк# наряжанъ, да обиваетъ люди да чепъ у него велика жел#зна во рт#, да обиваетъ кони и люди, чтобы кто на султана не наступилъ блиско. А братъ султановъ, тот сидит на кровати на золотой, да над нимъ теремъ оксамитенъ, да маковица золота со яхонты, да несутъ его 20 челов#къ. А махтумъ сидит на кровати на золотой, да над ним теремъ шидянь с маковицею золотою, да везутъ его на 4-хъ конехъ въ снастехъ золотыхъ; да около людей его много множество, да перед нимъ п#вци, да плясцевъ много, да вс# с голыми мечи, да с саблями, да с щиты, да сулицами, да с копѣи, да с лукуы с прямыми с великими, да кони вс# в досп#сехъ, да сагадакы на них, да иныя нагы вс#, одно платище на гузн#, соромъ зав#шенъ.

Тамерлан.
Древнее среднеазиатское изображение

В Бедери же месяцъ стоять 3 дни полон. В Бедери же сладкаго овощу н#тъ. В Гундустан# же силнаго вара н#тъ; силно варь в Гурмыз# да в Катобагряимъ, гд# ся жемчюгъ родить, да в Жид#, да в Бак#, да в Мисюр#, да въ Остани, да в Лар#; а въ Хоросаньской земли варно, да не таково; а в Чеготани велми варно; а в Ширяз#, да въ Езди, в Кашины варно да в#тръ бывает, а в Гиляни душьно велми да парищо лихъ, да въ Шамах#и паръ лихъ; да в Вавилони варно, да Хумит# да в Шам# варно, а в Ляп# не такъ варно. А в Севаст#и губ# да в Гурзыньской земли добро обилно вс#м; да Торьскаа земля обилна вельми; да в Волоской

земли обилно и дешево все съ#стное; да Подольскаа земля обилна вс#м; а урусь ерь таньгры саклаеынъ; олло сакла, худо сакла, будоньяда мунукубит ерь ектуръ; нечикъ урсу ери бегъ-ляри акай тусил; урусь ерь абадан больсынъ; расте кам дереть. Олло, худо, богъ, богъ дань-гры. Господи боже мой! На тя уповахъ, спаси мя господи! Пути не знаю, иже камо поиду изъ Гундустана: на Гурмызь поити, а от Гурмыза на Хоросанъ пути н#тъ, ни на Чеготай пути н#тъ, ни на Катобагряим пути н#ту, ни на Ездъ пути н#ту. То везд# булгакъ сталъ; князей везд# выбыли, Яишу мурзу убилъ Узуосанъбекъ, а Солтамусаитя окормили, а Узуасанъбекъ на Ширязи с#лъ и земля ся не обр#нила, а Едигерь Махмет, а тотъ къ нему не #д#тъ, блю-дятся; иного пути н#тъ никуды.

А на Мякъку поити, ино стати в в#ру бесерменьскую, зань же христiane не ходят на Мякъку в#ры д#ля, что ставятъ в в#ру. А жити в Гундустан#, ино вся собина исхарчити, зань же у них все дорого: одинъ есми челов#къ, и язъ по полутретія алтына на день харчу идеть, а вина есми не піваль, ни сынды. Меликтучаръ два города взял инд#йския, что розбивали по морю Инд#йскому, а князей поимал 7 да казну их взял, юкъ яхонтовъ, да юкъ олмазу да кирпуковъ, да 100 юков товару дорогово, а иного товару бесчислено рать взяла; а стоялъ подъ городомъ два году, а рати с нимъ два ста тысяч, да слонов 100, да 300 верьблюдов. Меликтучаръ пришелъ съ ратию своею к Бедерю на курбантъ багрям, а по-русьскому на Петровъ день. И султанъ послалъ 10 възыревъ стр#тити его за десять кововъ, а въ ков# по 10 верстъ, а со всяким възырем по 10 тысяч рати своей да по 10 слоновъ в dosp#сехъ.

А у Меликтучара на всякъ день садится за суфрею по 5 сотъ челов#къ, а с нимъ садится 3 възыри за его скатертью, а с възыремъ по пятидесятъ челов#къ, а его 100 челов#къ бояриновъ вшеретных. У Меликтучара на конюшне коней 2 тысящи да тысяча ос#дланных и день и ночь стоятъ готовых, да 100 слоновъ на конюшне; да на всякую ночь дворъ его стерегутъ 100 челов#къ в dosp#сехъ, да 20 трубниковъ, да 10 нагаръ, да по 10 бубновъ великих по два челов#ка биятъ. Мызамлылкъ, да Мекханъ, да Фаратханъ, а т#е взяли 3 города великыи, а с ними рати своей 100 тысячъ да 50 слоновъ, да камени всякого дорогого много множество; а все то камение да яхонты да олъмазь купили на Меликтучара, запов#дал д#ляремъ, что гостемъ не продати, а т#е пришли от Оспожина дни к Бедерю граду.

Султанъ выезжаетъ на пот#ху в четвергъ да во вторник, да три с ним възыры выецаютъ; а брат выезжает султанов в понед#льникъ, с матерью да с сестрою; а жонькъ 2 тысячи выезжаетъ на конех да кроватех на золотыхъ да коней пред нею простых сто въ снастех золотых, да п#ших с нею много велми, да два възыря, да 10 възыреней, да 50 слоновъ в попонах сукняных, да по 4 челов#кы на слон# с#дят нагих, одно платище на гузне, да жонкы п#шие нагы, а т#е воду за ними носить пити да подмыватися, а одинъ у одного воды не пьет. Меликтучаръ выехал воевати инд#янъ с ратию своею изъ града Бедеря на память шиха Иладина, а по-русьскому на Покровъ святыя Богородица, а рати с нимъ вышло 50 тысяч; а султан послал рати своей 50 тысяч да 3 с ним възыри пошли, а с ними 30 тысяч, да 100 слоновъ с ними пошло 3 городкы да в dosp#сехъ, а на всякомъ слон# по 4 человеки с пищальми.

Меликтучаръ пошел воевати Чюнедара великое княжение Инд#йское. А у Бинедарьскаго князя 300 слоновъ да сто тысяч рати своей, а коней 50 тысяч у него. Султанъ выехал из города Бедеря въ 8-й месяц по Велице дни, да с ним възыревъ выехало 20 да 6 възыревъ, 20 възыревъ бесерменьскихъ, а 6 възыревъ инд#йских. А с султаномъ двора его выехало 100 тысяч рати своей конных людей, а 200 тысяч п#ших да 300 слоновъ с городкы да в dosp#сехъ, да 100 лютых зв#рей о двою чеп#х. А с братом с султановымъ вышло двора его 100 тысяч конных, да 100 тысяч п#ших людей, да 100 слоновъ наряжанных в dosp#сехъ.

А за Малханомъ вышло двора его 20 тысяч конных людей, а п#ших шестьдесят тысяч, да 20 слоновъ наряжанных. А зъ Бедерханомъ вышло 30 тысячъ конныхъ людей, да з братом, да п#ших 100 тысяч, да слоновъ 25 наряжанных с гороткы. А с султаномъ вышло двора его 10 тысяч конных, а п#ших дватцать тысящ, да слоновъ 10 с городкы. А з Возырханомъ

вышло 15 тысяч конных людей, да п#ших 30 тысяч, да слоновъ 15 наряженных. А с Кутарханом вышло двора его 15 тысяч конных людей, да п#ших 40 тысяч, да 10 слоновъ. А со всяким възыремъ по 10 тысяч, а с ыным по 15 тысяч конных, а п#ших 20 тысяч. А с ынд#йским авдономомъ вышло рати своей 40 тысяч конных людей, а п#ших людей 100 тысяч, да 40 слоновъ наряженных в досп#сех, да по 4 челов#кы на слон# с пищальми. А с султаномъ вышло възыревъ 26, а со всяким възырем по 10 тысячъ, а с ынымъ възырем 15 тысяч конных людей, а п#ших 30 тысяч. А инд#йскыя 4 возыри великих, а с ними рати своей по 40 тысяч конных людей, а п#ших 100 тысяч. И султанъ опол#лся на инд#янь, што мало вышло с ним, и онъ еще прибавилъ 20 тысяч п#ших людей, дв#ст# тысяч конных людей, да 20 слоновъ. Такова сила султана инд#йскаго бесерменскаго Маметъ дени іаріа, а растъ дени худо доносит. А правую в#ру богъ в#даетъ, а праваа в#ра бога единого знати, имя его призывати на всякомъ м#ст# чист# чисту.

Въ пятый же Великий день възмыслилъ ся на Русь. Изыдохъ же из Бедеря града за месяц до улубаграма бесерменскаго Маметъ дени росоял, а Велика дни христьянскаго не в#даю Христова възскресенія, а гов#йно же ихъ гов#хъ с бесермены, и розгов#вся с ними, Великий день взях в Келберху от Бедеря 20 кововъ. Султанъ же пришелъ до Меликътучара с ратию своею 15 день по улубаграм#, а все Кельбергу; и война ся имъ не удала, одинъ городъ взяли инд#йской, а людей много изгыбло, и казны много истеряли. А инд#йской же султан кадамъ велми силенъ, и рати у него много, а сидить в гор# в Бичен#гир#. А град же его велми великъ, около его три ровы, да сквоз# его р#ка течеть; а со одну сторону его женыг#ль злый, и з другую сторону пришел дол, чюдна м#ста велми и угодна на все, на одну же сторону приити н#куды, сквоз# град дорога, а града взяти н#куды, пришла гора велика да деберъ зла тикень. Под городом же стояла рать месяц, и люди померли съ безводія, да головъ много велми изгыбло с голоду да с безводоци; а на воду смотреть, а взять н#куды. Град же взялъ инд#йскы Меликътчан ходя, а взял его силою, день и ночь бился съ городом 20 дни, рать ни пила, ни яла, под городом стояла с пушками; а рати его изгыбло 5 тысяч людю добраго, и город взял, ины выс#кли 20 тысяч поголовія мужескаго и женскаго, а 20 тысяч полону взял и великаго и малаго, а продавали полону голову по 10 тенекъ, а иную по 5 тенекъ, а робята по 2 тенькы, а казны же не было ничево, а болшаго града не взял. А отъ Кельбергу поидох до Курули; а в Курули же родится ахик; и ту его д#лають и на весь св#тъ откудыва его розвозят; а в Курыли же алмазьниковъ триста, сулях микун#тъ.

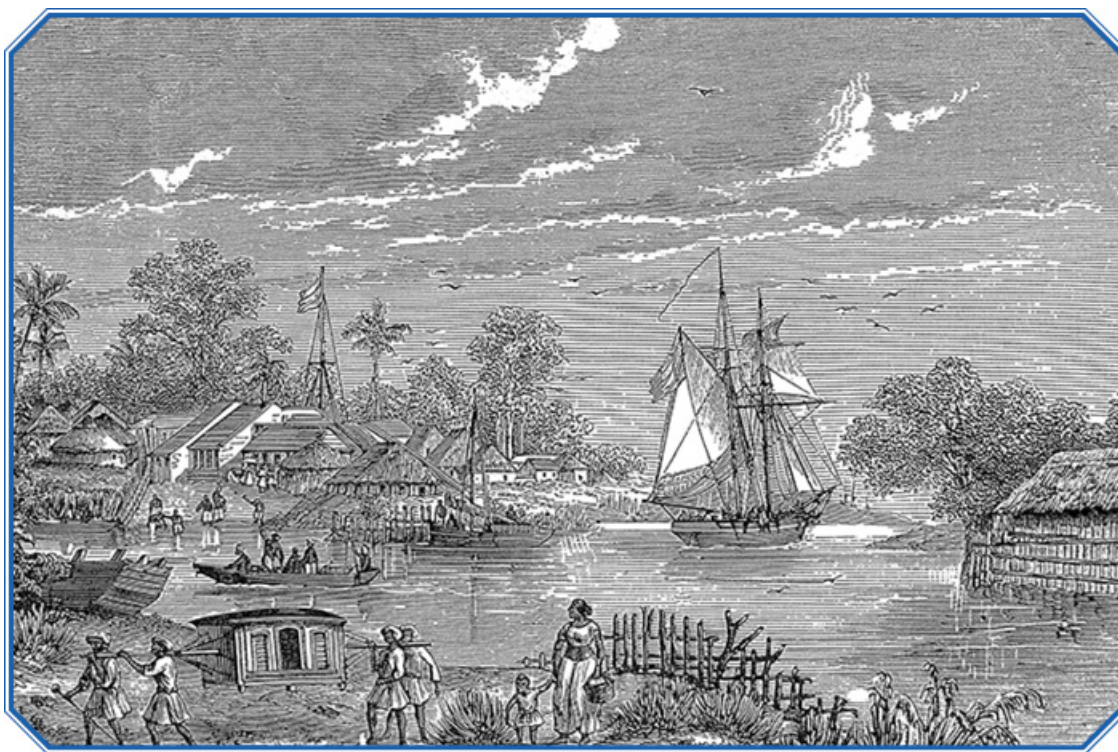
И ту бых 5 месяц, а оттуды же поидохъ Калики, и ту же бозаръ велми великъ; а оттуды поидох Конаберга; а отъ Конаберга поидохъ ших Аладину; а отъ ших Аладина поидох ка Аминдріе; а от Камендр#я к Нарясу; а от Кынарясу к Сури; а от Сури поидох к Дабилі, пристанище великаго моря Инд#йскаго. Дабыл же есть град велми великъ, а к тому жъ Дабилі съезжается вся поморья Инд#йскаа і Ефиопскаа. И ту аканный и яз, рабище Афанасіе, бога вышняго творца небу и земли, възмыслихся по в#р# по христіанской, и по крещение Христов#, и по гов#йн#х святых отецъ устроеных и по заповедех апостольских, и устремихся умъ поити на Русь; внидох же в таву и съговорих о налон# корабленемъ, а от свояго головы 2 золотых до Гурмыза града дати. И внидох же в корабль из Дабыля града до Велика дни за 3 месяци, бесерменскаго гов#йна; идох же в тав# по морю месяц а не видах ничево; на другой же месяц увид#хъ горы Ефіопскыя. И ту людие вси възвличаша «олло бервогыдиръ, олло конькаръ, бизимъ баши мудна насипъ болмышыти» а по-рускы языком молвят: «Боже государю, боже, боже вышній, царю небесный! Зде ли нам судил еси погыбнути?»

И в той же земли Ефиопской бых 5 дни, божиюю благодатию зло ся не учинило, много раздаша брынцу, да перцу, да хл#бы ефиопомъ, ины судна не пограбили. А оттудова же поидохъ 12 дни до Мошкмата, и в Мошкмата же шестый Великий день взях, и поидох до Гурмыза 9 дни, и в Гурмыз# бых 20 дни. И зъ Гурмыза поидох к Лари, и бых 3 дни. Изъ Лари поидох к Ширязи 12 дни, а в Ширязи бых 7 дни. А изъ Ширязя поидох к Верху 15, а в Вергу бых 10

дни. А из Вергу поидох къ Езди 9 дни, а въ Езди быхъ 8 дни. А изъ Езди поидох къ Спагани 5 дни, а въ Спагани 6 дни. А ис Спагани поидох Кашани, а в Кашани быхъ 5 дни. А ис Кошани поидох к Куму. А ис Кума поидох в Саву. А ис Савы поидох въ Султанию. А ис Султаніи поидох до Теръвиза. А ис Тервиза поидохъ в орду Асанб#, в орде же быхъ 10 дни, ано пути н#ту никуды. А на Турьскавъ послал рати своей 40 тысяч, ины Севасть взяли, а Тоханъ взяли да и пожгли, Амасию взяли, и много пограбили сел, да пошли на Караманъ воюючи. И яз из орды пошел къ Арцицину; а из Ръцана пошел есми въ Трепизонъ.

И въ Трепизон же приидох на Покровъ святыя Богородица и приснод#вья Марія, и быхъ же въ Трипизони 5 дни, и на карабль приидох и сговорихъ о налон# дати золотой от своея головы до Кафы, а золото есми взялъ на харчъ, а дати в Кафе. А въ Трепизони же ми шубашъ да паша много зла ми учиниша хламъ мой весь к соб# внесли в город на гору, да обыскали все, а обыскивають грамотъ, что есми пришел из орды Асанъбега. Божиею милостью приидохъ до третьаго моря до Чермнаго, а парьсьскимъ языкомъ дория Стимъбольскаа. Идохъ же по морю в#громъ пять дни, и доидохъ до Вонады; и ту нас стр#гиль великий в#тръ полунощъ, и възврати нас къ Трипизону; и стояли есмя въ Платан# 15 дни, в#тру велику и злу бывшу. Ис Платаны есмя пошли на море двожды, и в#тръ нас встречаетъ злы, не дасть намъ по морю ходити; олло акъ олло худо перводегеръ, разв#е бо того иного бога не знаем. И море же преидохъ да занесе нас сыкъ Балыкаее, а оттудова Тъкъръзофу, и ту стоялі есмя 5 дни. Божиею милостью придох в Кафе за 9 дни до Филипова заговейна, олло переводигырь.

Милостию же божиею преидох же три моря; дигырь худо доно, олло переводигиръ доно, аминь; смилна рахамъ рагым, олло акберъ, акши худо илелло акши ходо, іса рухолло аалік-солом; олло акберъ аияляіля іллелло, олло переводігеръ ахамду лілло шукуръ худо афатад; бисмилна гирахамм ррагым: хувомугулези ляіляга ильлягуя алимул гяйби вашагадити; хуа-рахману рагыму хувомогулязи ля иляга ильляхуя альмелику алакудосу асалому альмумину альмугамину альазизу альчебару альмутаканъ биру альхалику альбаріоу альмусавирю алькафару алькахару альвахаду альрязаку альфатагу альаліму алькабізу альбасуту альхафизу альррафію альмавіфу альмузилу альсемію альвасирю альакаму альадьюлю альлятуфу.

Порт Гоа.
Изображение конца XIX в.

Н. С. Чаев. Перевод древнерусского текста

За молитву святых отцов наших, господи Иисусе Христе, сыне божий, помилуй меня, раба своего грешного Афанасия Никитина сына.

Написал я грешное свое хождение за три моря: первое море Дербентское – море Хвалынское¹, второе море Индийское – море Индостанское², третье море Черное – море Стамбульское³. Пошел я от святого Спаса златоверхого⁴, с его милостию, от великого князя Михаила Борисовича⁵ и от владыки Геннадия⁶ Тверского и от Бориса Захарьича на низ, Волгою.

Придя в Калязин и благословясь у игумена монастыря святой живоначальной Троицы⁷ и святых мучеников Бориса и Глеба⁸ Макария с братьею, пошел на Углич, а с Углича на Кострому, к князю Александру с другой грамотой Великого князя (Тверского), и отпустил

¹ Море Дербентское, море Хвалынское – Каспийское море.

² Море Индийское, море Индостанское – Индийский океан.

³ Море Черное, море Стамбульское – Черное море.

⁴ Спас Златоверхий – кафедральный собор в Твери; каменный собор, о котором идет речь у Афанасия Никитина, был построен в конце XII в.

⁵ Михаил Борисович – Великий князь Тверской (1461–1485).

⁶ Владыка Геннадий – епископ Тверской.

⁷ Монастырь Святой Троицы – монастырь в г. Калягине, основанный игуменом Макарием, о посещении которого говорит Афанасий Никитин.

⁸ Имеется в виду одна из церквей Калязинского монастыря, названная в честь Бориса и Глеба, сыновей Великого князя киевского Владимира Святого, канонизированных русской церковью.

меня свободно⁹. Также свободно пропустили меня и на Плесо в Нижний Новгород, к наместнику Михаилу Киселеву и к пошлиннику Ивану Сараеву.

Василий Папин¹⁰ тогда уже проехал, а я ждал еще в Новгороде две недели татарского, ширваншахова посла Хасан-бека. Он ехал от Великого князя Ивана с кречетами, а их у него было девяносто. И поехал я с ним на низ Волгою. Проехали свободно Казань, Орду, Услан, Сарай¹¹, Берекезан¹².

И въехали мы в Вузань-реку¹³. Тут нам повстречались 3 поганных татарина и сообщили ложные вести, будто в Вузани стережет купцов хан Касим¹⁴ и с ним 3 тысячи татар. Ширваншахов посол Хасан-бек дал им тогда по однорядке и по куску полотна, чтобы они провели нас мимо Астрахани. Татары же по однорядке взяли, а весть подали астраханскому царю. Я покинул свое судно и перешел с товарищами на судно к послу. Проехали мимо Астрахани, а месяц светит. Царь нас увидел, а татары кричали нам: «Не бегите!» А мы того не слыхали ничего. Аплыли мы на парусах. И царь послал тогда за нами всю свою орду, и за грехи наши настигли нас на Вугуне¹⁵, застрелили у нас человека, а мы у них двух. Судно наше малое остановилось на езу¹⁶, они взяли его и тотчас разграбили; а моя вся поклажа была на малом судне.

Большим же судном мы дошли до моря и встали в устье Волги, сев на мель. Татары тут нас взяли и судно назад тянули до еза. Здесь они судно наше большое отобрали, взяв также и четырех русских, а нас отпустили ограбленными за море. Вверх же они нас не пропустили для того, чтобы мы не подали вести. И пошли мы к Дербенту¹⁷ в двух суднах: в одном судне посол Хасан-бек с иранцами да нас, русских, всего 10 человек, а в другом судне 6 москвичей, да 6 тверичей, да коровы, да корм наш. На море нас захватила буря. Малое судно разбило о берег, а тут есть городок Тарки¹⁸, а люди вышли на берег, и пришли кайтаки¹⁹ и людей же с него поймали всех.

Когда мы пришли в Дербент, то оказалось, что Василий пришел благополучно, а мы пограблены. И бил я челом Василию Папину и ширваншахову послу Хасанбеку, с которым пришли, чтобы они просили о людях, пойманных кайтаками под Тарки. И Хасан-бек хлопотал; он ездил на гору к Булат-беку, который послал скорохода к Ширванша-беку с известием, что русское судно разбило под Тарки и что кайтаки поймали людей с него и разграбили их товар. И Ширванша-бек тотчас отправил посла к своему шуруину Халиль-беку, князю кайтакскому: что судно-де мое разбило под Тарки, и твои люди, придя, людей поймали, а товар их пограбили, и ты бы, ради меня, людей ко мне прислал и товар их собрал, потому что те люди посланы ко мне; а что тебе нужно будет от меня, и ты ко мне пришли, и я тебе, своему брату, за то не постою, только бы ты отпустил их ради меня свободно. И Халиль-бек тотчас отослал всех людей свободно в Дербент, а оттуда послали их к Ширван-шаху в орду его койтул²⁰.

⁹ Грамота Великого князя – речь идет об Иване III Васильевиче.

¹⁰ Василий Папин – посол Ивана III ко двору ширваншаха Фаррух-Ясара. Ширваншах – шах Ширвана, расположенного на северо-востоке Азербайджана.

¹¹ Сарай – столица Золотой Орды.

¹² Берекезан – местность в дельте Волги, к северу от Астрахани.

¹³ Вузань-река (Бузань) – рукав Волги в нижнем ее течении, впадает в р. Ахтубу.

¹⁴ Хан-Касим – султан Касим, первый хан астраханский (с 1466 г.).

¹⁵ Бугун – одна из мелей в устье Волги.

¹⁶ Ез, яз – заграждение на реке; устраивается, чтобы задержать рыбу для ее ловли.

¹⁷ Дербент – город на западном берегу Каспийского моря. Известен с VI в. н. э.

¹⁸ Тарки (Тарху) – крепость на дагестанском побережье Каспийского моря.

¹⁹ Кайтаки – жители области и княжества Кайтак, или Кайтаг, в западном Дагестане, к северо-западу от Дербента.

²⁰ Койтул – ставка государя или какого-либо эмира; синоним термина орда, или орду.

Мы также поехали к Ширван-шаху в койтул и били ему челом, чтобы он нас пожаловал, чем нам дойти до Руси. И он нам не дал ничего, так как нас было много. И мы, заплакав, разошлись кто куда: у кого было что на Руси, и тот пошел на Русь; а кто был должен там, тот пошел, куда глаза глядят; другие же остались в Шемахе²¹, а иные пошли работать в Баку.

Монгольские кавалеристы.
Рисунок из издания 1900 г.

А я пошел в Дербент; а из Дербента в Баку, где огонь горит неугасимый; а из Баку пошел за море в Чапакур²², да тут и жил, в Чапауре, 6 месяцев, да в Сари²³, в Мазандаранской земле²⁴, жил месяц. А оттуда пошел к Амюлю²⁵ и тут жил месяц; а оттуда – к Демавенду²⁶, а из Демавенда – к Рею²⁷, тут убили шаха Хусейна, Алеевых детей и внучат Мухаммедовых, и он их проклял так, что 70 городов развалилось. А из Рея пошел к Кашану и тут был месяц; а из Кашана к Найину, а из Найина к Йезду и тут жил месяц. А из Йезда к Сирджану, а из Сирджана к Таруму²⁸, где финиками кормят домашний скот, батман²⁹ по 4 алтына. А из Тарума пошел к Лару³⁰, а из Лара к Вендору³¹.

²¹ Шемаха – город в Ширване, ныне районный центр Азербайджана.

²² Чапакур – селение в Мазандаране на южном берегу Каспийского моря.

²³ Сари – город в Мазандаране, в 25 км к югу от Каспийского моря.

²⁴ Мазандаран (Мазендеран) – область в Северном Иране, занимающая узкую полосу между южным побережьем Каспия и хребтом Эльбурс.

²⁵ Амюль (Амоль) – самый крупный город Мазандарана.

²⁶ Демавенд – массив и гора, высшая точка хребта Эльбурс (5604 м).

²⁷ Рей – один из величайших городов средневекового Ирана; развалины его находятся в 8 км к юго-востоку от Тегерана.

²⁸ Кашан, Найин (Наин), Сирджан, Тарум – иранские города на пути следования А. Никитина.

²⁹ Батман – мера веса, различная для разных местностей, от 3 кг до нескольких пудов.

³⁰ Лар – город на юге Ирана; дважды посещался Афанасием Никитиным.

³¹ Бендер – гавань, порт (перс.), имеется в виду Старый Ормуз (см. следующее примечание).

И тут есть пристанище Ормузское³²; тут же есть Индийское море, по-персидски Индо-станское море. И оттуда идти морем до Ормуза 4 мили. А Ормуз находится на острове, и ежедневно дважды заливают его море. Тут я встретил первый Великий день, а пришел я в Ормуз за 4 недели до Великого дня. Выше я не все города назвал – много городов великих. Солнце в Ормузе палящее, может человека сжечь. А в Ормузе был месяц и пошел оттуда после Великого дня, в Фомину неделю, за Индийское море в таве³³ с конями.

И шли мы морем до Маската³⁴ 10 дней; а от Маската до Дега³⁵ 4 дня; а от Дега к Гуджерату³⁶; а от Гуджерата к Камбаю, тут родится индиго и лакх³⁷; а от Камбая³⁸ к Чаулу³⁹. От Чаула мы пошли в седьмую неделю после Великого дня, а шли до Чаула в таве 6 недель морем.

И есть тут Индийская страна, и люди ходят все голые: голова не покрыта, груди голы, волосы в одну косу плетены. Все ходят брюхаты, детей рожают каждый год, и детей у них много. Мужики и жены все черны. Куда бы я ни пошел, так за мной людей много – дивятся белому человеку.

³² Ормуз (Хормуз, Гурмыз) – остров и старинный порт в Персидском заливе; Старый Ормуз находился на материке на побережье залива.

³³ Тава, или даба, – местное название морского судна.

³⁴ Маскат – порт на Оманском берегу Аравийского полуострова.

³⁵ Дега – неясно, какой пункт называет этим именем Афанасий Никитин; можно предположить, что имеется в виду Диу – порт у полуострова Катхиявар на западе Индии.

³⁶ Гуджарат – область на западе Индии. Во времена Афанасия Никитина Гуджарат был самостоятельным государством.

³⁷ Индиго, лакх – краски, получаемые из растений.

³⁸ Камбай – порт у одноименного залива в Гуджарате.

³⁹ Чаул – гавань на Малабарском берегу Индии к югу от Бомбея.

Гавань Маската.
Иллюстрация из издания начала XIX в.

А князь их – фата⁴⁰ на голове, а другая – на бедрах; бояре у них ходят – фата на плече, а другая – на бедрах; княгини ходят – фатой плечи обернуты, а другой – бедра. Слуги же княжие и боярские – фата на бедрах обогнута, щит да меч в руках, а другие с копьями, или с ножами, или с саблями, или с луками и стрелами. И все голые, босые и сильные. А женки ходят с непокрытой головой и голыми грудями; мальчики же и девочки ходят голыми до 7-ми лет, и срам у них не покрыт.

Из Чаула пошли сухим путем до Пали⁴¹ 8 дней, то индийские города; а от Пали до Умру 10 дней – это индийский город; а от Умри до Джунира⁴² 6 дней. И живет здесь джунирский, индийский Асад-хан, Меликтучаров⁴³ холоп; говорят, что он держит от Меликтучара 7 тем. А Меликтучар имеет 20 тем⁴⁴; в течение 20 лет он бьется с кафирами⁴⁵ – то его побьют, то он их часто побивает. Хан ездит на людях; много у него и слонов, и коней добрых. Много

⁴⁰ Фата – имеется в виду «дхоти» – кусок ткани, повязанный на голое тело вокруг бедер.

⁴¹ Пали – город к востоку от Чаула.

⁴² Джунир (Джуннар) – город к востоку от Бомбея.

⁴³ Асад-хан – вероятно, Джуннарский наместник Мухаммед-шаха III. В середине XIV в. в Декане создалось мусульманское государство во главе с династией Вахманидов. Во время пребывания Афанасия Никитина в Индии на престоле Вахманидов находился Мухаммед-шах III. От имени этого шаха государством фактически управлял министр (везир) Мухаммед Гаван, носивший титул Мелик-ат-гуджар; Афанасий Никитин везде называет его Меликтучаром.

⁴⁴ Тьма – десять тысяч; термин вошел в обиход русского языка того времени после монгольского завоевания.

⁴⁵ Кафир – «неверный», так мусульманские завоеватели называли немусульман; Афанасий Никитин кафирами, или кафарами, называет только индуистов в отличие от «бусурман», т. е. мусульман.

также у него людей – хорасанцев, а привозят их из Хорасанской земли⁴⁶, или из Аравийской, или из Туркменской и Чагатайской⁴⁷; привозят их все морем, в тавах – индийских кораблях.

И привез я, грешный, жеребца в Индийскую землю⁴⁸; дошел же до Джунира, благодаря бога, здоровым – стоило мне это сто рублей. Зима у них началась с Троицына дня, а зимовали мы в Джунире, жили 2 месяца; в течение 4 месяцев, и днем и ночью, всюду была вода и грязь. Тогда же у них пашут и сеют пшеницу, рис, горох и все съестное. Вино же у них приготавливают в больших орехах кокосовой пальмы, а брагу – в татне⁴⁹. Коней кормят горохом и варят для них рис с сахаром и маслом; рано утром дают им еще рисовые лепешки. В Индийской земле кони не рождаются; здесь рождаются волы и буйволы. На них ездят и товар иногда возят, – все делают.

Город Джунир находится на каменном острове, который никем не устроен, а сотворен богом; один человек подымается на гору целый день, дорога тесна, двоим пройти нельзя. В Индийской земле гости останавливаются на подворьях, и кушанья для них варят господа-рыни; они же гостям и постель стелют, и спят с ними. Хочешь иметь с той или иной из них тесную связь – дашь два шетеля, не хочешь иметь тесной связи – дашь один шетель; ведь это женка, приятельница, а тесная связь даром – любят белых людей. Зимой у них люди ходят: фата на бедрах, а другая по плечам, третья на голове. А князья и бояре надевают тогда на себя портки, сорочку и кафтан, и у них же фата по плечам, другою опоясываются, а третьею обертывают голову. Боже, боже великий, боже истинный, боже благий, боже милосердный.

И в том Джунире хан взял у меня жеребца. Когда же он узнал, что я не бусурманин, а русский, то сказал: «И жеребца отдам и тысячу золотых дам, только прими веру нашу, Мухаммедову; если же не примешь нашей магометанской веры, то и жеребца возьму и тысячу золотых на твоей голове возьму». И учинил мне срок, 4 дня, на Спасов день, в пост пресвятой Богородицы. И господь бог смилостивился на свой честный праздник, не лишил меня, грешного, своей милости и не повелел мне погибнуть в Джунире с нечестивыми. В канун Спасова дня приехал хорасанец ходжа Мухаммед, и я бил ему челом, чтобы попросил обо мне. И он ездил к хану в город и уговорил его, чтобы меня в веру не обращали; он же и жеребца моего у него взял. Таково господне чудо на Спасов день. Итак, русские братья-христиане, кто из вас хочет идти в Индийскую землю, тогда ты оставь свою веру на Руси и, призвав Мухаммеда, иди в Индостанскую землю.

Меня обманули псы-бусурмане: они говорили про множество товаров, но оказалось, что ничего нет для нашей земли. Весь товар белый только для бусурманской земли. Дешевы перец и краска. Некоторые возят товар морем, иные же не платят за него пошлин. Но нам они не дадут провезти без пошлины. А пошлина большая, да и разбойников на море много. А разбивают все кафиры, не христиане и не бусурмане; молятся они каменным болванам, а Христа не знают.

И из Джунира вышли в день Успения пречистой к Бидару⁵⁰, большому их городу, и шли месяц; а от Бидара до Кулунгира 5 дней, а от Кулунгира до Кульбарги⁵¹ также 5 дней. Между этими большими городами много других городов, каждый день встречалось по 3 города, а в другой и по 4; сколько ковов⁵², столько и городов. От Чаула до Джунира 20 ковов, а от

⁴⁶ Хорасанская земля – Хорасан, северо-восточная область Ирана. В Средние века к Хорасану причисляли всю территорию от пустыни Дешти-Кевир на западе до р. Амударьи и гор Вадахшана на востоке и от пустыни Каракум на севере до хребта Гиндукуш и области Сеистан на юге.

⁴⁷ Чагатайская земля – в XIII–XV вв. название Средней Азии.

⁴⁸ Индийская земля – Индостан, Индия.

⁴⁹ Татна – род растения, из которого в Индии приготавливали опьяняющий напиток.

⁵⁰ Бидар – город на Деканском плоскогорье, в 100 км к северо-западу от Хайдарабада.

⁵¹ Кулунгир, Кульбарга (Гулбарга) – города в Декане.

⁵² Ков – мера длины, различная для разных областей Индии (от 6,5 до 15 км). Афанасий Никитин считает в кове по

Джунира до Бидара 40 ковов, а от Бидара до Кулунгира 9 ковов, и от Бидара до Кульбарга тоже 9 ковов.

В Бидаре происходит торг на коней и на товар: на камки⁵³, на шелк и на всякий другой товар; можно купить на нем также черных людей. Другой купли здесь нет. А товар их весь индостанский. Съестной же – все овощи. На Русскую землю товара нет. Люди все черные и все злодеи, а женки все бесстыдные; повсюду знахарство, воровство, ложь и зелье, которым морят господарей.

Князья в Индийской земле все хорасанцы, и все бояре также. А индостанцы все пешие, ходят быстро, и все наги и босы, в одной руке имеют щит, в другой – меч. А иные слуги ходят с большими и прямыми луками да стрелами. А бои у них все на слонах, а пеших пускают вперед; хорасанцы же на конях и в доспехах, и кони и сами. Слонам же к хоботу и к клыкам привязывают большие мечи кованые, весом по кентарю, одевают их в булатные доспехи и делают на них городки; а в каждом городке находится по 12 человек в доспехах, с пушками и стрелами.

Есть у них одно место – гробница шейха Алаеддина в Алянде⁵⁴, где однажды в году устраивается базар, куда съезжается вся Индийская страна торговать, и торгуют там 10 дней. От Бидара 12 ковов. А приводят коней, до 20 тысяч продают, и всякий другой товар свозят. В Индостанской земле это лучший торг; всякий товар продают здесь и покупают на память шейха Алаеддина, на русский праздник Покрова святой Богородицы. Есть на том Алянде птица филин, она летает ночью и кричит «гукук»; на которую хоромину она сядет, то тут человек умрет; а кто захочет ее убить, тогда у нее изо рта огонь выйдет. А мамоны ходят ночью и хватают кур; живут они в горе или в камнях. Обезьяны же живут в лесу, и есть у них князь обезьянский, ходит со своей ратью. И если кто их обидит, тогда они жалуются своему князю, и он посылает на того свою рать. И обезьяны, напав на город, дворы разрушают и людей побивают. Говорят, что рать у них весьма большая и язык у них есть свой; детей они родят много, но которые родятся не в отца и не в мать, тех бросают по дорогам. Тогда индостанцы их подбирают и учат всякому рукоделью, некоторых же продают, но ночью, чтобы они не смогли убежать назад, а некоторых учат подражать лицедеям.

Весна здесь наступила с Покрова святой Богородицы⁵⁵; весною же, через две недели после Покрова, восемь дней празднуют шейху Алаеддину. Весна длится 3 месяца, и лето 3 месяца, и зима 3 месяца, и осень 3 месяца. В Бидаре же находится престол бусурманского Индостана⁵⁶. Город этот велик, и людей в нем много. Султан у них молод, всего 20 лет, а управляют князья и бояре – хорасанцы, воюют также все хорасанцы.

Есть здесь хорасанец Меликтучар, боярин, – так у него рати 200 тысяч. А у Мелик-хана – 100 тысяч, а у Харат-хана⁵⁷ – 20 тысяч. А у многих же ханов рати по 10 тысяч. С султаном рати выходит 300 тысяч. Земля весьма многолюдна; сельские люди очень бедны, а бояре богаты и роскошны; носят их на серебряных носилках и водят перед ними до 20 коней в золотых сбруях; и на конях же за ними 300 человек, да пеших 500 человек, да трубников 10, да литаврщиков 10 человек, да свирельников 10 человек. Султан же выезжает на потеху с матерью и с женой, да с ним на конях 10 тысяч человек, да пеших 50 тысяч. А слонов водят 200 человек, наряженных в золоченые доспехи. Да перед султаном идет 100 человек

10 верст в среднем.

⁵³ Камка – шитая золотом цветная шелковая ткань, парча.

⁵⁴ Алянд (Алланд) – город в 45 км к северо-востоку от Гулбарги.

⁵⁵ Покров святой Богородицы – 1 октября.

⁵⁶ В Бидаре... престол бусурманского Индостана – в действительности Бидар был только столицей Вахманидов, а не всей мусульманской Индии.

⁵⁷ Мелик-хан и Харат-хан (Фарат-хан) – военачальники Мухаммед-шаха III Бахманида.

трубников, да плясунов 100 человек, да коней простых 300 в золотых сбруях, да обезьян за ним 100, да наложниц 100, и все юные девы.

В султанов дворец ведет семеро ворот, а в воротах сидит по сто сторожей да по сто писцов-кафиров: одни записывают, кто войдет, другие – кто выйдет; чужестранцев же во дворец не пускают. А дворец его очень красив, всюду резьба да золото, и последний камень вырезан и очень красиво расписан золотом; да во дворце же разные сосуды.

Город Бидар стережет по ночам тысяча человек, поставленных градоначальником, и ездят все на конях, в доспехах и с факелами. Жеребца своего я продал в Бидаре, а издержал на него 68 футунов⁵⁸, кормил его год. В Бидаре же по улицам ползают змеи длиною в две сажени. А в Бидар пришел в Филиппово заговенье⁵⁹ из Кулунгира, а жеребца своего продал на Рождество. И пробыл я в Бидаре до великого заговенья. Тут познакомился со многими индийцами и объявил им, что я христианин, а не бусурманин, и имя мое Афанасий, по-бусурмански же ходжа Исуф Хорасани⁶⁰. Они не стали от меня таиться ни в чем – ни в еде, ни в торговле, ни в молитве, ни в иных вещах; жен своих также не скрывали.

Я расспросил все о их вере, и они говорили: веруем в Адама, а Буты, говорят, это есть Адам и весь его род. Всех же вер в Индии 84, и все веруют в Бута⁶¹. Вера с верою не пьет, не ест, не женится; некоторые едят баранину, кур, рыбу и яйца, но воловины не ест никакая вера.

В Бидаре пробыл я 4 месяца и сговорился с индийцами пойти к Парвату⁶² – их Иерусалим, а по-бусурмански Мекка, где их главное идольское капище (бутхана). Там же ходил с индийцами месяц до бутханы. Торг у бутханы 5 дней. А бутхана весьма велика, с пол-Твери, каменная, и вырезаны по ней Бутовы деяния, всего вырезано 12 венцов, как Бут чудеса творил, как являлся индийцам во многих образах: первое – в образе человека; второе – в образе человека, но с хоботом слона; третье – человеком в виде обезьяны; четвертое – человеком в образе лютого зверя. Являлся им всегда с хвостом, а хвост на камне вырезан с сажень. К бутхане, на Бутовы чудеса, съезжается вся Индийская страна.

Около бутханы бреются старые женки и девки и сбывают на себе все волосы; бреют также бороды и головы. После идут к бутхане; с каждой головы берут пошлину на Бута – по 2 шекшени⁶³, а с коней – по 4 футы. А съезжается к бутхане всех людей 20 тысяч, а бывает время, когда и 100 тысяч. Бут в бутхане вырезан из камня и весьма велик, хвост у него перекинут через плечо, а руку правую поднял высоко и простер, как царь Юстиниан в Царьграде⁶⁴, в левой же руке у него копье; а на нем нет ничего, только зад у него обвязан ширинкою, облик обезьяний. А другие Буты совсем голые, нет ничего, с открытым задом; а женки Бута вырезаны голыми и со стыдом и с детьми. А перед Бутом стоит огромный вол, а высечен он из черного камня и весь позолочен. Его целуют в копыто и сыплют на него цветы, на Бута также сыплют цветы.

Индийцы совсем не едят мяса: ни яловичины, ни баранины, ни курятины, ни рыбы, ни свинины, хотя свиней у них очень много. Едят же они 2 раза в день, а ночью не едят; ни вина, ни сыты не пьют. С бусурманами не пьют и не едят. А еда у них плохая, и друг с другом не пьют и не едят, даже с женой. Едят рис да кичири⁶⁵ с маслом, да травы разные, а варят их

⁵⁸ Футун – южноиндийская монета разной ценности в разных местностях, золотая и серебряная.

⁵⁹ Филиппово заговенье – в православной церкви пост с 14 ноября по 24 декабря.

⁶⁰ Ходжа Юсуф Хорасани – мусульманское имя, принятое Афанасием Никитиным.

⁶¹ Всех же вер в Индии 84 – по-видимому, Афанасий Никитин имеет в виду многочисленные секты и ответвления индуизма.

⁶² Парвата – храмовый комплекс на правом берегу р. Кистны в 175 км к юго-востоку от Хайдарабада.

⁶³ Шекшень – мелкая серебряная монета.

⁶⁴ Как царь Юстиниан в Царьграде – дается сравнение с положением руки на конной статуе византийского императора Юстиниана I в Константинополе.

⁶⁵ Кичири (кхичри) – индийское блюдо из риса с маслом и приправами.

с маслом и молоком. А едят все правою рукою, левою же ни за что не возьмутся; ножа не держат, а ложки не знают. В дороге у каждого по горнцу, и варят себе кашу. А от бусурман скрываются, чтобы не посмотрел ни в горнец, ни в еду. Если же бусурманин посмотрел на еду, и индеец уже не ест. А когда едят, то некоторые покрываются платом, чтобы никто не видел.

А молитва у них на восток, по-русски, поднимают высоко обе руки и кладут их на темя, да ложатся ниц на землю и растягиваются по ней – то их поклоны. А когда садятся есть, то некоторые обмывают руки и ноги, да и рот прополаскивают. А бутханы же их без дверей и поставлены на восток; так же на восток стоят и Буты. А кто у них умрет, и тех жгут, а пепел сыплют на воду. А когда у жены родится дитя, то принимает муж; имя сыну дает отец, а дочери – мать. Добрых нравов у них нет и стыда не знают. Приходя или уходя, кланяются по-монашески, обе руки тычут до земли и ничего не говорят.

К Парвату же ездят на великое заговенье, к своему Буту, здесь их Иерусалим, а по-бусурмански – Мекка, по-русски – Иерусалим, по-индийски – Парват. А съезжаются все голыми, только на заду плат; и женки все голые, только на заду фата, а другие в фатах, да на шеях жемчуг и много яхонтов, на руках же золотые обручи и перстни, ей-богу. А внутрь, к бутхане, ездят на волах, и у каждого вола рога окованы медью, да на шее около 300 колокольцев, а копыта подкованы. И тех волов зовут «отцами». Индийцы вола зовут «отцом», а корову «матерью»; на их кале пекут хлеб и варят себе еду, а пеплом мажутся по лицу, по челу и по всему телу. Это их знаменье. В воскресенье же да в понедельник едят один раз днем. В Индии как малостоящее и дешевое считаются женки: хочешь знакомства с женкою – два шетеля; хочешь за ничто бросить деньги, дай шесть шетелей⁶⁶. Таков у них обычай. Рабы и рабыни дешевы: 4 фуны – хороша, 5 фун – хороша и черна.

Из Парвата же приехал я в Бидар, за 15 дней до бусурманского великого праздника⁶⁷. А Великого дня воскресения Христова не знаю и гадаю по приметам: у христиан Великий день бывает раньше бусурманского байрама на 9 или 10 дней. Со мной нет ничего, никакой книги; а книги мы взяли с собой из Руси, но когда меня пограбили, то захватили и их. И я позабыл всю веру христианскую и праздники христианские: не знаю ни Великого дня, ни Рождества Христова, ни среды, ни пятницы. И среди вер я молю бога, чтобы он хранил меня: «Боже господи, боже истинный, боже, ты бог милосердный, бог творец, ты господь еси. Бог един, то царь славы, творец неба и земли». А возвращаюсь я на Русь с думою: погибла вера моя, постился я бусурманским постом. Месяц март прошел, и я месяц не ел мяса, заговел в неделю с бусурманами и не ел ничего скоромного, никакой бусурманской еды, а ел 2 раза в день, все хлеб да воду, и с женкой связи не имел. А молился я богу вседержителю, кто сотворил небо и землю, и иного никоторого имени не призывал: бог творец наш, бог милосердный, боже, ты бог всевышний.

⁶⁶ Шетель (шител) – серебряная монета.

⁶⁷ Бусурманский великий праздник – имеется в виду улу-байрам, один из двух главных мусульманских праздников.

Бронзовое изображение Будды. Гравюра с оригинала, находящегося в этнографическом музее в Мюнхене

А от Ормуза иди морем до Галата 10 дней, а от Галата до Дега – 6 дней, а от Дега до Маската – 6 дней, а от Маската до Гуджарата – 10 дней, а от Гуджарата до Камбая – 4 дня, а от Камбая до Чаула – 12 дней, а от Чаула до Дабула⁶⁸ – 6 дней. Дабул же – это пристань в Индостане, последняя из бусурманских. А от Дабула до Каликута⁶⁹ – 25 дней, а от Каликута до Цейлона – 15 дней, а от Цейлона до Шабата⁷⁰ иди месяц, а от Шабата до Пегу⁷¹ – 20 дней, а от Пегу до Чина да до Мачина⁷² иди месяц. И то все путь морем. А от Чина до Китая⁷³ иди посуху 6 месяцев, а морем иди 4 дня. Да украсит бог покров мой.

⁶⁸ Дабул – в XV в. важный торговый порт на Малабарском берегу Индии, в 136 км к югу от Бомбея.

⁶⁹ Каликут – знаменитый в XIII–XIV вв. порт на юге Малабарского берега Индии.

⁷⁰ Шабат – точно не выяснено, какую страну имеет в виду Афанасий Никитин.

⁷¹ Негу – область в Южной Бирме, в нижнем течении р. Иравади.

⁷² Чин и Мачин – обычные у мусульманских народов средневековые названия Китая; у Афанасия Никитина – Южный Китай.

⁷³ Китай – имеется в виду Северный Китай.

Ормуз – великая пристань. Люди всего света бывают в нем, есть здесь и всякий товар. Все, что на свете родится, то в Ормузе есть. Пошлина же велика, со всего берут десятину. А Камбай – пристань всему Индийскому морю, и товар в нем, все делают алачи⁷⁴, да пестряди⁷⁵, да грубую шерстяную ткань, да делают краску индиго; в нем же родится лакх, сердолик и гвоздика. Дабул – пристань весьма великая, и привозят сюда коней из Египта, Аравии, Хорасана, Туркестана и Старого Хормуза; и ходят посуху месяц до Бидара и до Кульбарга.

А Каликут есть пристань для всего Индийского моря, и пройти его не дай бог никакому судну; кто его минует, тот не пройдет по-здорову морем. А родится в нем перец, имбирь, цвет мускат, цинамон, корица, гвоздика, пряное коренье, адрик⁷⁶ да всякого коренья родится в нем много. И все в нем дешево; да рабы и рабыни очень хороши, черны.

А Цейлон же есть немалая пристань Индийского моря, а в нем на высокой горе⁷⁷ отец Адам. Да около него родятся драгоценные камни, рубины, кристаллы, агаты, смола, хрусталь, наждак. Родятся также слоны, а продают их на локоть, да страусы – продают их на вес.

А Шабатская пристань Индийского моря весьма велика. Хорасанцам здесь дают жалованье, по деньге⁷⁸ на день, великому и малому. А кто здесь из хорасанцев женится, и шабатский князь дает тем на жертву по тысяче денег, да в жалованье дает, да на еду каждый месяц по 10 денег. А родится в Шабате шелк, сандал⁷⁹, жемчуг, – и все дешево.

В Пегу же пристань немалая, и живут в нем все индийские дервиши. А родятся в нем драгоценные камни, рубин, яхонт. Продают эти камни дервиши.

А Чинская же да Мачинская – пристани весьма великие, и делают здесь фарфор, а продают его на вес и дешево.

А жены их со своими мужьями спят днем, а ночью они ходят к чужеземцам и спят с ними; они (жены) дают им (гостям) жалованье и приносят с собой сладости и сахарное вино, кормят и поят ими гостей, чтобы их любили. Жены же любят гостей – белых людей, так как их люди очень черны. И у которой жены от гостя зачнется дитя, то ее муж дает жалованье, и если родится белое, то тогда гостю пошлины 18 денег, а если родится черное, тогда ему ничего нет; а что пил да ел – то ему было законом дозволенное.

⁷⁴ Алача – персидская ткань из сученых шелковых и бумажных ниток.

⁷⁵ Пестрядь – ткань из разноцветных ниток, тафта или миткаль.

⁷⁶ Адрик – вид имбиря.

⁷⁷ Высокая гора – Адамов пик на Цейлоне, где согласно верованию мусульман сохранился след ноги первочеловека Адама.

⁷⁸ Деньга, тенгэ – серебряная монета разного веса и ценности в разных местах.

⁷⁹ Сандал – сандаловое дерево, общее название нескольких видов пахучих деревьев, ценимых ради запаха и твердости.

*Мусульманская женщина в Бхопале.
Рисунок из издания начала XX в.*

Шабат же от Бидара 3 месяца, а от Дабула до Шабата 2 месяца, идти морем. Мачин и Чин от Бидара 4 месяца, идти морем. А делают там жемчуг высшего качества, и все дешево. А до Цейлона идти морем 2 месяца. В Шабате же родятся шелк, фарфор, жемчуг, сандал, слонов продают на локоть.

В Цейлоне родятся обезьяны, рубины и кристаллы. В Каликуте родятся перец, мускат, гвоздика, фуфал⁸⁰ и цвет. В Гуджарате родится индиго и лак, а в Вамбае – сердолик. В Райчуре⁸¹ же родится алмаз, старой и новой копи; почку⁸² алмаза продают по 5 рублей, а очень хорошего – по 10 рублей; почка же нового алмаза только 5 кеней⁸³, черноватого цвета – от 4 до 6 кеней, а белый алмаз – 1 деньга.

Родится алмаз в каменной горе; и продают ту каменную гору, если алмаз новой копи, то по 2 тысячи золотых фунтов, если же алмаз старой копи, то продают по 10 тысяч золотых фунтов за локоть. А земля та султанова холопа Мелик-хана, и от Бидара 30 ковов.

А что Шабат евреи считают своим, еврейским, – и то лгут. Шабайтяне не евреи, не бусурмане, не христиане – иная у них вера, индийская. Ни с иудеями, ни с бусурманами не пьют и не едят, а мяса никакого не едят. Да в Шабате же все дешево, а родится там шелк и сахар, – очень дешево. А в лесу у них водятся дикие кошки и обезьяны и по дорогам нападают на людей, так что из-за обезьян и диких кошек ночью у них по дорогам ездить не смеют.

А от Шабата идти посуху 10 месяцев, а морем 4 месяца на больших судах. У откормленных оленей режут пупы, так как в них находится мускус. А дикие олени сами роняют пупки в поле и в лесу, и из них выходит аромат, но не такой благоуханный, так как они не свежи.

В месяце мае встретил Великий день⁸⁴ в бусурманском Бидаре в Индостане. Бусурмане же встретили байрам в среду месяца мая, а заговел я месяца апреля в первый день. О благоверные христиане, кто по многим землям много плавает, тот во многие грехи впадает и лишает себя христианской веры. Я же, рабище божий Афанасий, исстрадался по вере: уже прошли 4 великих заговенья и 4 Великих дня, а я, грешный, не знаю, когда Великий день или заговенье, не знаю, когда Рождество Христово и другие праздники, не знаю ни среды, ни пятницы. А книг у меня нет, когда меня пограбили, то и книги у меня взяли. И я от многих бед пошел в Индию, так как на Русь мне пойти было не с чем, никакого товара не осталось. Первый Великий день встретил я в Каине⁸⁵, другой Великий день в Чапакуре в Мазандеранской земле, третий день в Ормузе, а четвертый Великий день в Бидаре, в Индии, вместе с бусурманами. И тут я плакал много по вере христианской.

Бусурманин же Медик много понуждал меня обратиться в веру бусурманскую. Я же ему ответил: «Господин, ты совершаешь молитву, и я также совершаю; ты 5 молитв читаешь, я 3 молитвы читаю; я чужеземец, а ты здешний». Он же мне сказал: «Поистине, хотя ты и представляешься не бусурманином, но и христианства не знаешь». И впал я тогда во многие размышления и сказал себе: «Горе мне окаянному, потому что от пути истинного заблудился и другого не знаю, уж сам пойду. Господи боже, вседержитель, творец неба и земли, не отврати лица от рабища твоего, находящегося в скорби. Господи, призри и помилуй меня, потому что я твое создание; не отврати меня, господи, от пути истинного и настави меня, господи, на путь твой правый, потому что ничего добродетельного в нужде той не сотворил я тебе, господь мой, потому что дни свои прожил все во зло. Господь мой, бог покровитель, бог всевышний, бог милосердный, бог милостивый. Хвала богу! Ужо прошли 4 Великих дня в бусурманской земле, а христианства я не оставил; а далее бог знает, что будет. Господи, боже мой, на тебя уповаю, спаси меня, господи, боже мой!»

⁸⁰ Фуфал – плод ореховой пальмы.

⁸¹ Райчур – город к юго-западу от Хайдарабада.

⁸² Почка – на Руси мера веса для драгоценных камней – 2,13 г.

⁸³ Кени – мелкая монета, 1/64 тенги.

⁸⁴ Великий день – Пасха.

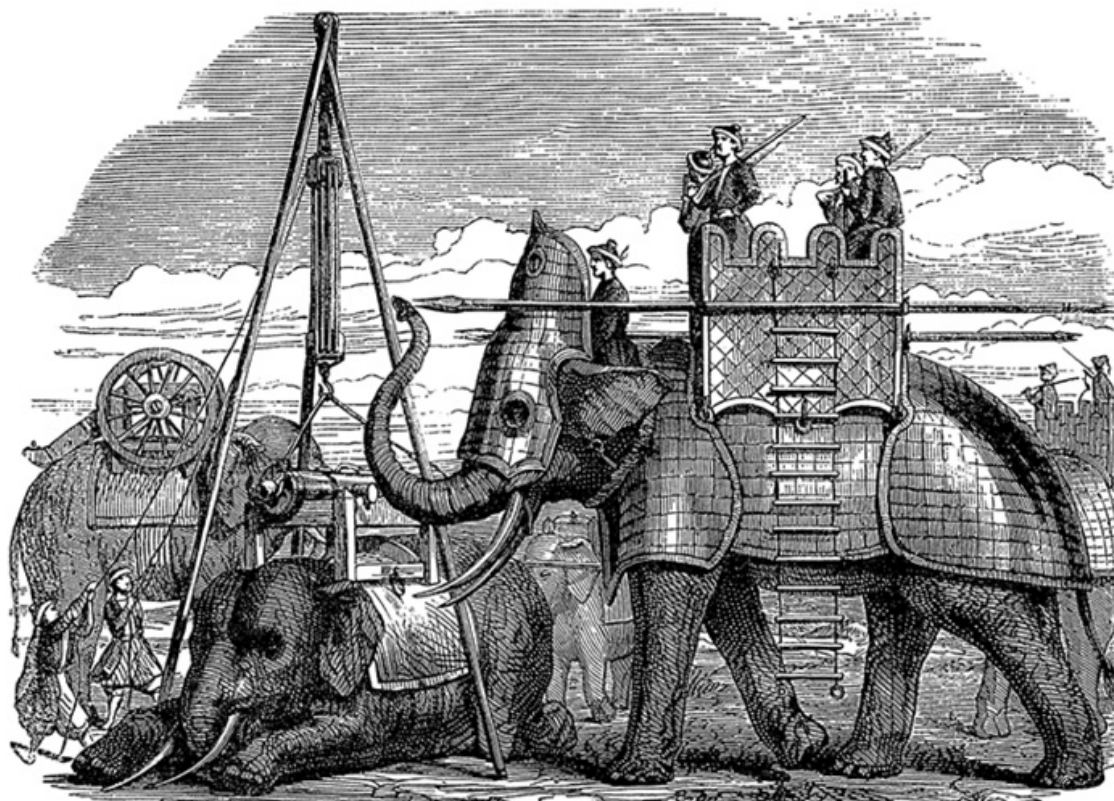
⁸⁵ Каин – не установлено, какой город Афанасий Никитин имел в виду.

В бусурманской же Индии, в Великом Бидаре, смотрел я на великую ночь: на Великий день Плеяды и Орион вошли в зорю, а Большая Медведица головою стояла на восток. На бусурманский байрам выехал султан на прогулку, и с ним 20 великих везиров да 300 слонов, наряженных в булатные доспехи с городками, а городки окованы. В городках же по 6 человек в доспехах, с пушками да с пищальями, а на великом слоне 12 человек. На каждом слоне по 2 больших знамени, а к клыкам привязаны большие мечи, по кентарю⁸⁶, к хоботам же привязаны тяжелые железные гири; да между ушей сидит человек в доспехах, а в руках у него большой железный крюк, которым он правит. Да выехало простых коней тысяча в золотой сбруе, да 100 верблюдов с литаврами, да 300 трубников, да 300 плясунов, да 300 рабынь.

А на султана кафтан, весь унизан яхонтами, да на шапке шишак – огромный алмаз, да золотой сайдак⁸⁷ с яхонтами, да на нем же 3 сабли, окованы золотом, да седло золотое. А перед ним бежит кафир и играет зонтиком, а за ним много пеших. За ним же слон выученный идет, наряжен весь в камку, с большой железной цепью во рту, – и он отбивает ею людей и коней, чтобы не подступали близко к султану. А султанов брат сидит на золотых носилках, и над ним бархатный балдахин, с золотой верхушкой с яхонтами. И несут его 20 человек. А государь сидит на золотых носилках, а балдахин над ним шелковый, с золотой верхушкой. И везут его на 4 конях в золотых сбруях. Да около него великое множество людей, а перед ним идут певцы и много плясунов. И все с обнаженными мечами и саблями, со щитами, с копьями да с луками, прямыми и большими; а кони все в доспехах, и на них сайдаки. Иные же идут все голыми, только плат на зад, стыд завешен.

⁸⁶ Кентарь – мера веса, различная для разных местностей, от 50 кг и выше.

⁸⁷ Сайдак – полный набор вооружения конного воина.

Индийский боевой слон. Старинное изображение

Луна в Бидаре стоит полная 3 дня. В Бидаре же нет сладких овощей. В Индостане сильного зноя нет; сильный зной в Ормузе да в Бахрейне⁸⁸, где родится жемчуг, да в Джиддо⁸⁹, да в Баку, да в Египте, да в Арабстане⁹⁰, да в Ларе. Знойно и в Хорасанской земле, да не так. А в Чагатае очень знойно. В Ширазе же да в Йезде и в Кашане знойно, но бывает ветер. А в Гиляни⁹¹ очень душно и сильно парит, да и в Шамахе сильный пар. В Вавилоне (Багдаде) знойно, тоже в Хумсе⁹² и Дамаске. В Алеппо⁹³ же не так знойно. А в Севастей губе⁹⁴ и в Грузинской земле на все большое обилие. И Турецкая земля очень обильна. В Волошской земле⁹⁵ также обильно, и дешево все съестное. Обильна всем и Подольская земля⁹⁶. Русская земля да будет богом хранима! Боже сохрани! Боже сохрани! На этом свете нет страны, подобной ей, хотя вельможи (бояре) Русской земли несправедливы (не добры). Да станет русская земля благоустроенной, и да будет в ней справедливость. О боже, боже, боже, боже, боже.

Господи боже мой, на тебя уповаю, спаси меня, господи! Пути не знаю. И куда я пойду из Индостана: на Ормуз пойти, а из Ормуза на Хорасан – пути нет, и на Чагатай пути нет, и на Бахрейн пути нет, и на Йезд пути нет. Везде происходит мятеж. Князей везде прогнали.

⁸⁸ Бахрейн – группа островов в Персидском заливе.

⁸⁹ Джидда – гавань в Аравии на Красном море.

⁹⁰ Арабстан – Аравия.

⁹¹ Гилян (Гилян) – область на северо-западе Ирана.

⁹² Хумс (Хомс) – древняя Эмеса, город в Сирии.

⁹³ Алеппо (Халеб) – город в Сирии.

⁹⁴ В Севастей Губе – Сивас, Севастия греков, город в восточной части Малой Азии, на р. Кызыл-Ирмак.

⁹⁵ Волошская земля – Валахия, ныне Румыния.

⁹⁶ Подольская земля – Подолия, русская область по верхнему течению р. Днестр.

Мирзу Джеханшаха убил Узун-Хасан-бек, султана Абу-Саида отравили; Узун-Хасан-бек сел было на Ширазе, но земля эта его не признала. А Ядигар Мухаммед к нему не едет – опасается. А иного пути нет никуда. А на Мекку пойти – значит обратиться в бусурманскую веру; ради веры христиане и не ходят в Мекку, так как там обращают в бусурманство. Жить же в Индостане – значит израсходовать все, что имеешь, так как у них все дорого: один я человек, но на день харчу идет на 2 с половиною алтына. А вина и сыты я не пивал.

Меликтучар взял 2 индийских города, которые разбойничали по Индийскому морю. И захватил 7 князей и их казну: выюк яхонтов, да выюк алмазов и рубинов, да 100 выюков дорогого товара. А другого товара рать его захватила без числа. И стоял он под городом 2 года, а рати с ним было 200 тысяч, да 100 слонов и 300 верблюдов. А пришел Меликтучар со своею ратью к Видару на курбанбайрам, по-русски, на Петров день. И навстречу ему султан послал 10 везиров, за 10 ковов, а в кове по 10 верст. А с каждым везиром по 10 тысяч своей рати, да по 10 слонов в доспехах.

А у Меликтучара каждый день за стол садится по 500 человек. И с ним, за его трапезой, садится 3 везира, а с везиром по 50 человек, да 100 человек присяжных бояр. У Меликтучара на конюшне 2 тысячи коней; да тысяча оседланных стоят готовыми день и ночь, да на конюшне же 100 слонов. Каждую ночь двор его стерегут 100 человек в доспехах, да 20 трубников и 10 литаврщиков, да по 2 человека бьют в 10 больших бубнов.

А Низам-ал-мульк, да Мелик-хан, да Фархад-хан взяли 3 больших города, и рати с ними было своей 100 тысяч да 50 слонов. Да взяли камня всякого дорогого огромное количество, и все то камень, да яхонты, да алмазы скупили для Меликтучара; он запретил мастерам продавать их купцам, которые пришли в город Бидар в день пресвятой Богородицы.

Султан выезжает на потеху в четверг и во вторник, и с ним выезжают 3 везира. А брат султанов выезжает в понедельник с матерью и с сестрой. Да 2 тысячи женок выезжают на конях и на золотых носилках. Да коней перед ними простых 100 в золотых сбруях, да пеших с ними очень много, да 2 везира и 10 везиров, да 50 слонов в суконных пополах. А на слоне сидят по 4 человека голых, только плат на зад. Да голые пешие женки, и те воду за ними носят, пить и умываться, а один у другого воды не пьет.

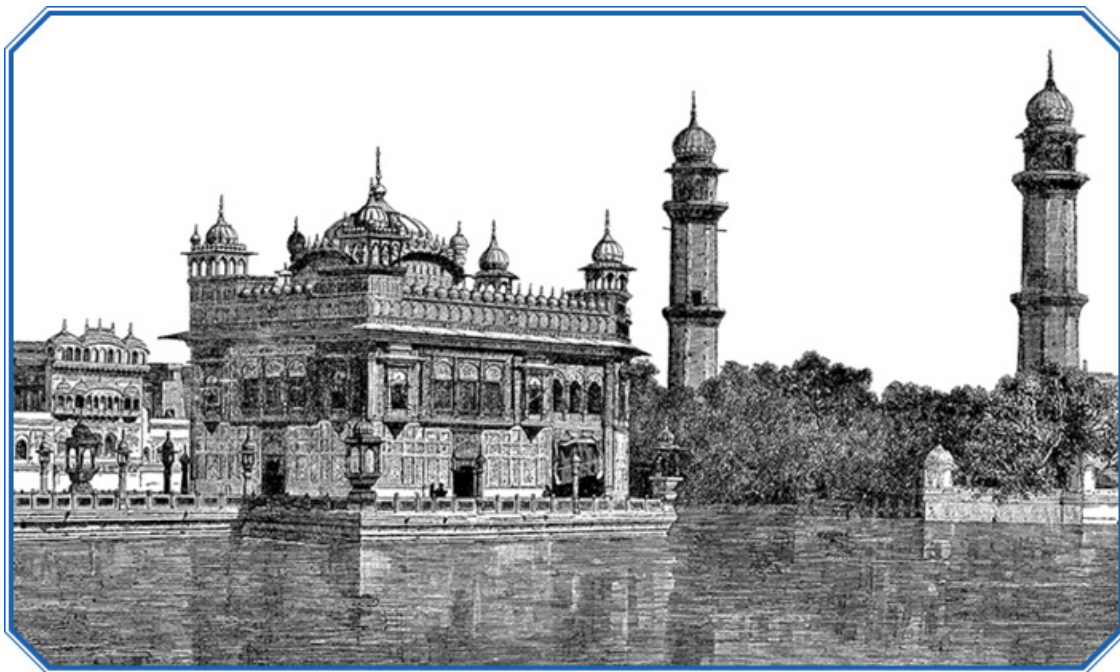
Меликтучар выехал завоевывать индийцев с ратью своею из города Бидара в день памяти шейха Алаеддина, а по-русски на Покров святой Богородицы⁹⁷, и рати с ним вышло 50 тысяч. А султан послал своей рати 50 тысяч, да с ним 3 везира пошли, а с ними 30 тысяч; да пошли с ними 100 слонов в доспехах и с городками, и на каждом слоне по 4 человека с пищальми. Меликтучар пошел завоевывать великое индийское княжение Виджаянагара.

А у виджаянагарского⁹⁸ князя 300 слонов, да 100 тысяч своей рати, да коней у него 50 тысяч. Султан выехал из города Бидара в восьмой месяц после Великого дня, да с ним выехали 26 везиров бусурманских и 6 везиров индийских. А с султаном двора его выехали: 100 тысяч рати – конных людей, да 200 тысяч пеших, да 300 слонов в доспехах и с городками, да 100 злых зверей, каждый с двумя цепями. А с братом султановым вышли двора его: 100 тысяч конных, да 100 тысяч пеших людей, да 100 слонов, наряженных в доспехи. А за Мал-ханом вышли двора его: 20 тысяч конных людей, да 60 тысяч пеших, да 20 слонов наряженных. А с Бедер-ханом и его братом вышли 30 тысяч конных людей, да 100 тысяч пеших, да 25 слонов наряженных, с городками. А с Сул-ханом вышли двора его: 10 тысяч конных, да 20 тысяч пеших, да 10 слонов с городками. А с Везир-ханом вышли 15 тысяч конных людей, да 30 тысяч пеших, да 15 слонов наряженных. А с Кутар-ханом вышли двора его: 15 тысяч конных людей, да 40 тысяч пеших, да 10 слонов. Да с каждым везиром вышли по 10 тысяч, а с иным и по 15 тысяч конных, да пеших по 20 тысяч.

⁹⁷ Покров Богородицы – христианский православный праздник, 1 октября.

⁹⁸ Виджаянагар – большой город в Южной Индии, был столицей большого феодального индийского государства.

А с Индийским Авдоном⁹⁹ вышли рати своей 40 тысяч конных людей, да пеших людей 100 тысяч, да 40 слонов наряженных, в доспехах, а на слоне по 4 человека с пищальми. А с султаном вышли 26 везиров, и с каждым везиром по 10 тысяч своей рати, да пеших по 20 тысяч; а с иным везиром 15 тысяч конных людей, да пеших 30 тысяч. А у четырех великих индийских везиров рати своей по 40 тысяч конных людей да пеших 100 тысяч. И рассердился султан на индийцев, что мало вышло с ним; и он еще прибавил 20 тысяч пеших людей, 2 тысячи конных да 20 слонов. Такова сила у султана индийского, бусурманского; Мухаммедова вера еще годится. А правую веру бог ведает, а правая вера – единого бога знать, имя его в чистоте призывать во всяком чистом месте.

Мечеть в Амритасаре, священном городе сикхов.
Изображение из издания начала XX в.

В пятый же Великий день надумал я пойти на Русь. Из города Бидара вышел за месяц до бусурманского улу-байрама, по вере Мухаммеда, пророка божия. А Великого дня христианского – Христова воскресения – не знаю, а говел с бусурманами в их заговенье и разговелся с ними. Великий день встретил в Кульбарге, от Бидара 20 ковов.

Султан же дошел до Меликтучара с ратью своею на 15-й день после улу-байрама, а все в Кульбарге. И война им не удалась, один город индийский взяли, а людей погибло много, да и казны истратили много. А индийский же наместник очень силен, и рати у него много, а сидит на горе в Виджаянагаре. И город у него весьма велик, около него 3 рва, да сквозь него течет река; а по одну сторону города злая лесная дебрь, по другую же сторону подошла долина, весьма чудная местами и пригодная на все. На ту сторону прийти неоткуда, дорога сквозь город, и города взять неоткуда, подошла великая гора да дебрь злая, заросли колючего кустарника. Под городом стояла рать месяц, и люди умирали от безводия, и много людей погибло от голода да от безводицы; а на воду смотрят, да взять неоткуда. Город же индийский взял ходжа Меликтучар, а взял его силою, день и ночь бился с городом, 20 дней рать не

⁹⁹ Авдоном – греческое «самодержец», здесь, видимо, государь Виджаянагара.

пила, не ела, стояла под городом с пушками. А рати его погибло 5 тысяч отборных людей. И когда город взяли, то убили 20 тысяч мужского и женского поголовия, да 20 тысяч человек, взрослых и малых, взяли в плен. А продавали пленных по 10 денег за голову, а за иную по 5 денег, а ребят по 2 деньги. Казны же не было ничего. А большого города не взяли.

А от Кульбарга пошел до Кулура¹⁰⁰; а в Кулуре родится сердолик, и здесь его отделивают, а затем на весь свет оттуда развозят. В Кулуре же проживает 300 алмазников, украшают оружие. И пробыл я здесь пять месяцев и пошел отсюда в Коилконду¹⁰¹, а тут весьма большой базар. А оттуда пошел к Гульбарге, а от Гульбарги пошел к шейху Алаеддину, а от шейха Алаеддина – к Камендрии, а от Камендрии – к Кынарясу, а от Кынаряса – к Сури, а от Сури пошел к Дабулу – пристани великого Индийского моря.

Дабул же весьма большой город, и к нему съезжается все поморье, Индийское и Ефиопское. И тут я, окаянный рабище бога вышнего, творца неба и земли, Афанасий, поразмыслил о христианской вере, о крещении Христове, об устроенных святыми отцами заговеньях и о заповедях апостольских и устремился умом пойти на Русь. И, сев в таву и сговорившись о корабельной плате, дал до Ормуза со своей головы 2 золотых.

А сел же я в Дабуле на корабль за 3 месяца до Великого дня, бусурманского заговенья. И плыл я в таве по морю месяц и не видел ничего, только на другой месяц увидел Ефиопские горы. И тут люди все воскликнули: «олло конькар бизим баши мудна насип болмышьти», что по-русски значит: «Боже государю, боже, боже вышний, царю небесный, здесь ты судил нам погибнуть».

И в той Ефиопской земле был 5 дней. Божией благодатью зло не произошло, много роздали мы ефиопам рису, перцу, хлебов, – и они суда не пограбили. А оттуда плыл 12 дней до Маската и в Маскате же встретил шестой Великий день. И плыл до Ормуза 9 дней и в Ормузе был 20 дней. Из Ормуза пошел к Лару и в Ларе был 3 дня. Из Лара пошел к Ширазу¹⁰², 12 дней, а в Ширазе был 7 дней. А из Шираза пошел в Аберкух¹⁰³, 15 дней, а в Аберкухе был 10 дней. А из Аберкуха пошел к Йезду, 9 дней, а в Йезде был 8 дней. А из Йезда пошел к Испагани¹⁰⁴, 5 дней, а в Испагани был 6 дней. А из Испагани пошел к Кашану, а в Кашане был 5 дней. А из Кашана пошел к Куму¹⁰⁵, а из Кумы пошел в Саву¹⁰⁶. А из Савы пошел в Султанию¹⁰⁷. А из Султаньи пошел до Тавриза¹⁰⁸. А из Тавриза пошел в орду к Хасан-беку¹⁰⁹, в орде пробыл 10 дней, так как пути никуда не было. А на турецкого [султана] послал Хасан-бек рати своей 40 тысяч, и взяли они Сивас; да и Токат¹¹⁰ взяли и подожгли, Амасию¹¹¹ взяли и пограбили там много сел. И пошли воюя на Караман¹¹². А я из орды пошел к Арзинджану¹¹³, а из Арзинджана пошел в Трапезунд.

¹⁰⁰ Кулур – алмазные копи в районе Райчура, к юго-западу от Хайдарабада.

¹⁰¹ Коилконда – Голконда, город к юго-востоку от Гулбарги.

¹⁰² Шираз – главный город южноиранской области Парс (Фарс).

¹⁰³ Аберкух (Эберкух) – город в северной части области Фарс, к юго-западу от Йезда.

¹⁰⁴ Испагань (Исфахан) – город в центральной части Ирана.

¹⁰⁵ Кум – город в Иране, к югу от Тегерана.

¹⁰⁶ Сава (Саве) – город в Иране, к северо-западу от Кума.

¹⁰⁷ Султания, Султанйэ (Сольтание) – город в северной части Ирана, на дороге Тегеран – Тебриз.

¹⁰⁸ Тавриз (Тебриз) – город в Иранском Азербайджане.

¹⁰⁹ Хасан-бек стоял во главе объединения туркменских племен Ак-Койюнлу («белобаранных»).

¹¹⁰ Токат – город в Малой Азии, к северу от Сиваса.

¹¹¹ Амасия (Амасья) – город в Малой Азии, к северо-западу от Сиваса, на реке Ешиль-Ирмак.

¹¹² Караман – туркменское государство в юго-восточной части Малой Азии, существовавшее в XIII–XV вв.

¹¹³ Арзинджан (Эрзинджан) – город на Армянском нагорье к востоку от Сиваса.

И пришел в Трапезунд¹¹⁴ на Покров святой Богородицы и приснодевы Марии и пробыл в Трапезунде 5 дней. И, придя на корабль, сговорился о плате – дать со своей головы золотой до Кафы; а золотой я взял на пошлину, а отдать его в Кафе¹¹⁵. В Трапезунде же субыши¹¹⁶ и паша причинили мне много зла: унесли весь мой хлам к себе в город, на гору, да и обыскали все; что мелочь была хорошая – всю выкрали, а искали грамот, так как пришел я из орды Хасан-бека.

Божией милостью доплыл я до третьего моря, до Черного, а по-персидски море Стамбульское. Плыл же морем по ветру 5 дней и доплыл до Вонады¹¹⁷, но тут нас встретил сильный ветер с севера и вернул нас к Трапезунду. И стояли мы в Платане¹¹⁸ 15 дней из-за сильного и злого ветра. Из Платаны дважды выходили на море, но встречавший нас злой ветер не давал нам идти по морю; боже истинный, боже покровитель! – потому что, кроме него, иного бога не знаем. И море, было, проплыл, да занесло нас к Балаклаве¹¹⁹, а оттуда к Гурзуфу¹²⁰, и стояли здесь 5 дней.

Божиею милостью приплыл в Кафу, за 9 дней до Филиппова заговенья. Боже, творец! Прошел я милостию божией три моря. Остальное бог знает, бог покровитель ведает. Во имя бога милосердного и милостивого. Бог велик! Боже благий, господи благий, Иисус дух божий! Мир тебе! Бог велик; нет бога, кроме Аллаха, творца. Слава богу, хвала богу! Во имя бога, милосердного и милостивого! Он есть бог, которому другого подобного нет, ведающий все тайное и явное; он милосерден и милостив; он бог, которому нет другого подобного; он царь, свет, мир, спаситель, попечитель, славен, могущ, велик, творец, зиждитель, изобразитель. Он разрешитель грехов, он и каратель; дарующий, питающий, прекращающий всякие затруднения; знающий, принимающий наши души; распростерший небо и землю, все сохраняющий; всевышний, возвышающий, низвергающий, все слышащий, везде видящий. Он судья правый, благий.

¹¹⁴ Трапезунд (Трабзон) – город на южном побережье Черного моря.

¹¹⁵ Кафа – ныне Феодосия, город и порт на юго-восточном берегу Крыма.

¹¹⁶ Субыши, субаши – военачальники, местные феодалы в Османской Турции.

¹¹⁷ Вонада – мыс на южном берегу Черного моря, к западу от Трабзона.

¹¹⁸ Платана – городок и гавань на южном берегу Черного моря, к западу от Трабзона.

¹¹⁹ Балаклава – порт на юго-западном берегу Крыма.

¹²⁰ Гурзуф – населенный пункт, ныне курорт, на Южном берегу Крыма.

ФЕДОТ КОТОВ

ХОЖДЕНИЕ КУПЦА ФЕДОТА КОТОВА В ПЕРСИЮ

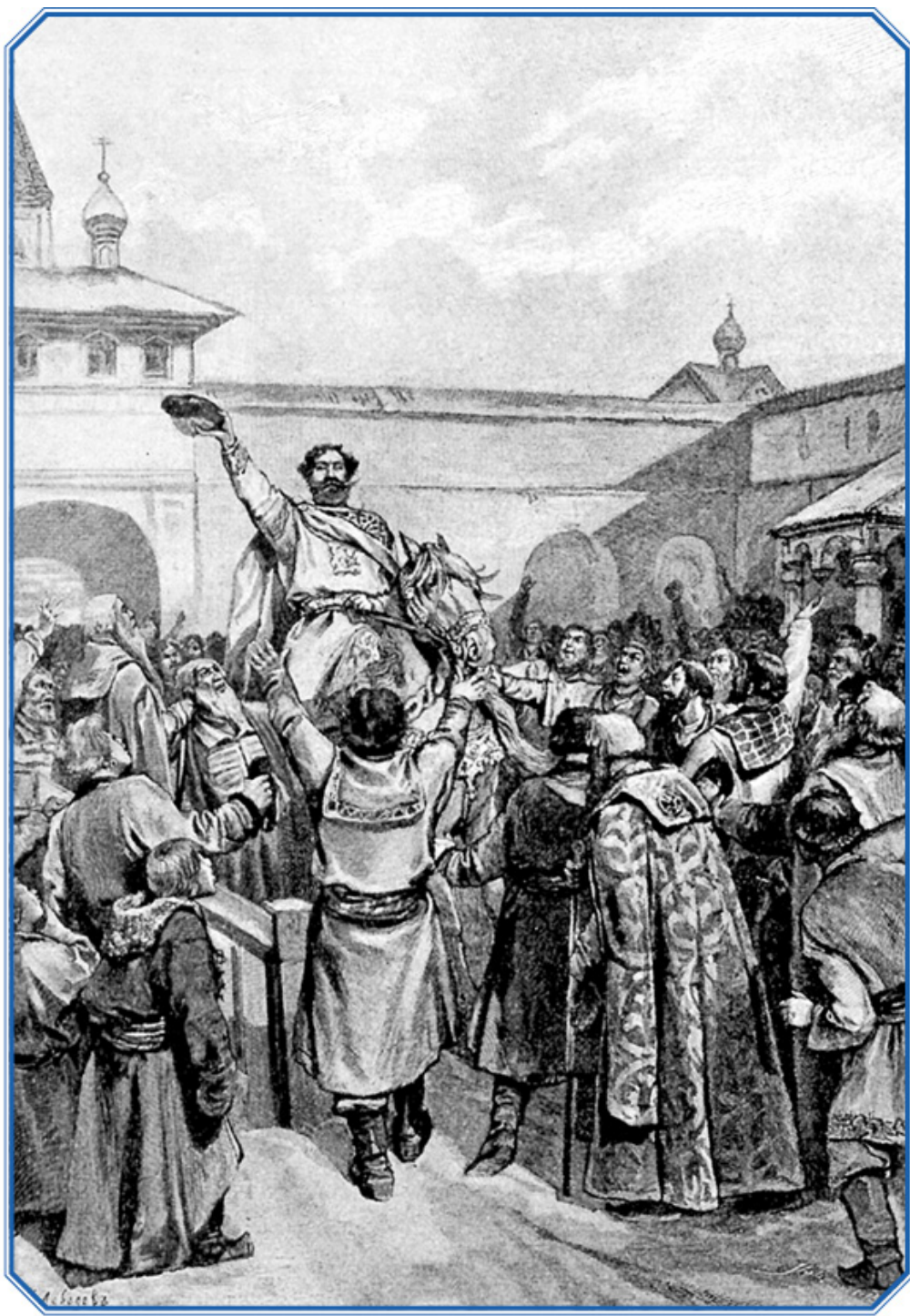
Федот Котов. ХОЖДЕНИЕ КУПЦА ФЕДОТА КОТОВА В ПЕРСИЮ

**О хождении с Москвы в Персицкое царство и ис
Персиды в турскую землю, и в Индею, и в Урмуз
на Белое море, где на кораблях немцы приходят**

Древнерусский текст

Лета 7131-го по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси и великого государя святейшего патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Руси указу купчина московский гость Федот [Афанасьев сын] * Котов, а с ним в товарищах 8 человек ходили за море в Персицкую землю в купчинах з государевою казною. Ис Москвы пошли Москвою-рекою мая в 6 день на память святого и праведного Иова многострадального. От Москвы до Коломны 90 верст сухим путем, а рекою болше. А стоит Коломна город на Москве-реке, а со стороны вышла речка Коломенка и пала в Москву-реку. А город каменной, что московский Кремль. От Коломны до Голутвина монастыря 100 верст. Тут Ока река со стороны вышла. От Коломны до Переславля Рязанского 90 верст горами, а рекою и болше. А Переславль Рязанский город деревяной, обит глиною, а круг посадов острог, а город стоит на осыпи над рекою над рубежом, а Ока река отшиблась от города с версту за лугами, а стоит на горней стороне. В городе храмы каменные, тут архиепископ.

От Переславля Рязанского до Терехова монастыря 90 верст, а на дороге от Переславля плувучи вниз 15 верст, Вышегород, а города нет, толко волость. От Вышегорода до Старой Резани 45 верст подле Оку реки. На горней стороне города нет, одна осыпь, а дворы стоят врознь по лесом на многих верстах. А Терехов монастырь стоит на луговой стороне, ограда у монастыря и храмы деревянные. От Терехова монастыря 90 верст до Касымова. В Касымове город деревянный стоит на луговой стороне, на бугре от реки с полверсты. А подле Оку реки посады и храмы руские. Да тут же живет царь Уруслан и посады под ним есть, а служил московскому царю. Тут за ево двором мечеть каменная да палата, где цари кладутся. От Касымова до Муром 70 верст горами, а Окою рекою 150 верст. А по дороге городище стоит на луговой стороне, а зовут Елатма, тут посады. А Муром город деревянной рубленой, высоко стоит на осыпи, а в нем храм каменной соборный. Туте служит протопоп, а у той церкви в пределе Карпа во стороне муромские чудотворные благодатные князь Петр и княгиня Феврония в одной гробницы. А около города места высоки, бугры. А храмов каменных и деревянных и дворов много. А посады за городом, а стоят на луговой стороне красно над рекою Окою.

К. Лебедев. Мстислав Удалой провозглашает на вече в Новгороде: «Да не будет Новый Торг Великим Новгородом, ни Новгород Торжком! Где Святая София, тут и Новгород...»

От Муром до Нижнево Новагорода 120 верст горами, а Окою 150 верст, а по нагорней стороне стародубшина живут, места хлебородные. А на половине от Мурома до Нижнего Новагорода на горней стороне Павлов перевоз, город был, а не острог, высоко на бугре, а дворы, и торги, и кабаки, и таможни в долу и по буграм, место велико. А Нижний Новагород каменный, высок, стоит в буграх на высоком месте. Около посадов острога деревянные и

за острогами посады. А под городом сошли в реки Ока-река да Волга, Оки возля посадами повыше города к степи течет промеж гор ручей, а зовут Погана река. А стоит на горней стороне, а посады в городе и около города подолом и по рьвем. От Нижнево Новагорода 120 верст до Василю города, а стоит над Волгой, на горней стороне, посады под горою. А город был высок, на горе, да сожен. От Василю города 40 верст до Козмодемьянсково. Город деревянной рубленой, стоит на горе, а дворы вниз к Волге, кругом острог, а стоит на горней стороне. От Козмодемьянсково до Чебоксар 40 верст. А в Чебоксарах город деревянной, рубленой, стоит на горней стороне на горе, посады вниз к Волге пошли.

От Чебоксар до Кокшайсково 30 верст, город деревянной, рубленой, стоит на луговой стороне, на горе в услоне, а посады под горою. От Кокшайсково до Свияжского 60 верст, а город деревянной стоит, от Волги за лугом на горней стороне, а под ним вдоль стоят посады. Да Свияга река течет к степи пониже города. От Свияжского до Казани 20 верст. А Казань место большое, стоит на луговой стороне над речкою над Казанкою от Волги 7 верст. А город каменной, белой, стоит по осыпи, а за городом посады вдоль около городу, а около посадов город деревянной, а Булак река течет сквозе деревянной город. А город и посады красно стоят, а за городом монастырь Луктов и слободы, а кругом пошла степь, места ровные, а посады и ряды в городе, а около степь. От Самары до Саратова 350 верст. А на Саратове город стоит на луговой стороне, стоячей острог и башни рубленые круглые, дворы и ряды в городе, а за городом стрелецкие дворы и рыбные лавки и анбары, где кладут с судов запасы. А стоит над Волгой на ровном месте, а по нижнюю сторону речка Саратовка вышла из степи, а около пошла степь во все стороны.

От Саратова двести верьст до Камышенки, на Камышенке речка Камышенка вышла из степи на нагорней стороне. А над речкою на горе высоко стоит острожек стоячей. А тут стоят по пяти сот и по семи сот стрелцов с весны до осени казанских и пригородошньих. А как на о[сень пойдут] с осенним [астраханским то]варом, так [острожек] сожгут. А то[ю рекою Ка]мышенкою ходят на Дон, а ходу Камышенкою рекою три версты в степь.

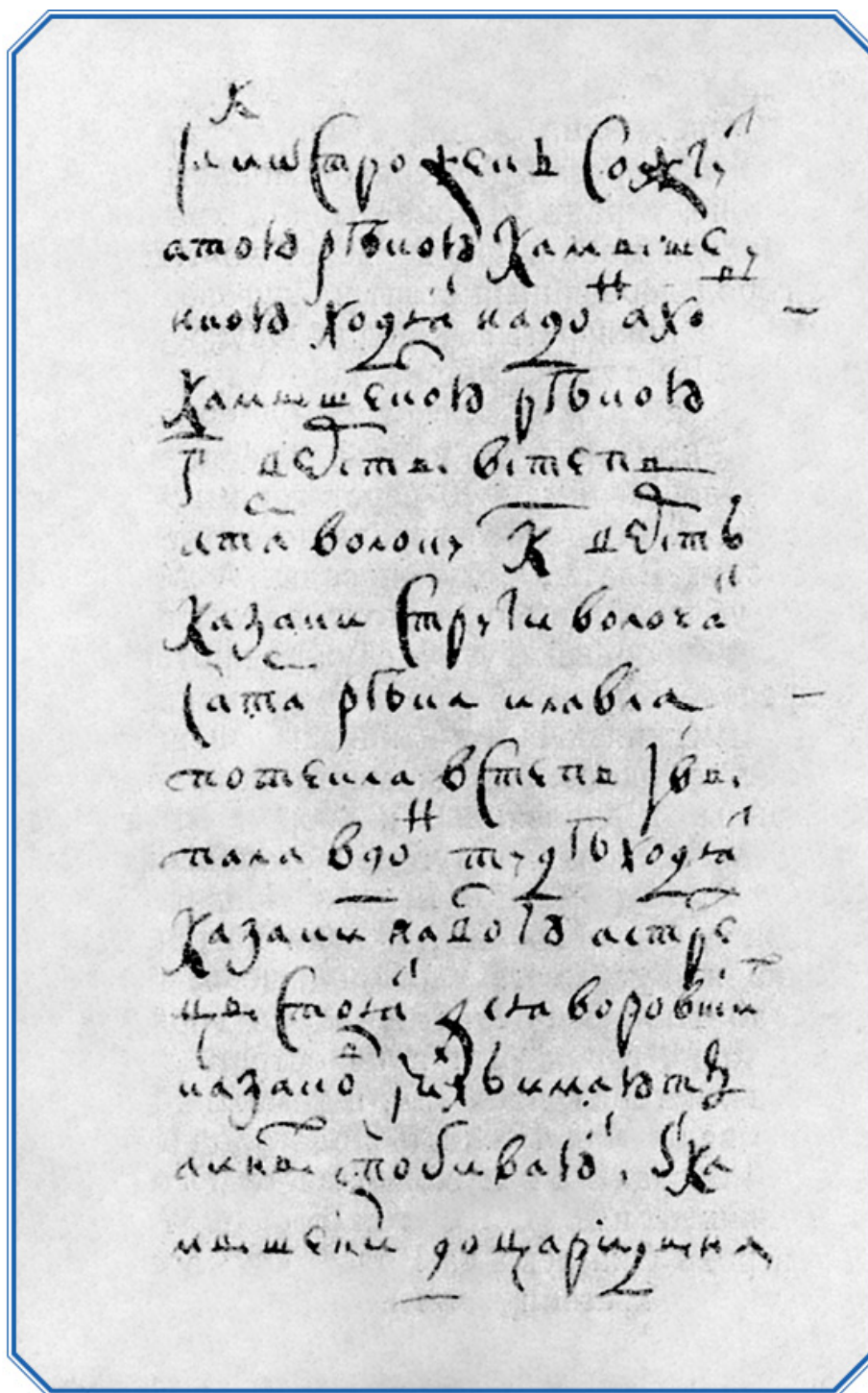
А тамо волоку дватцать верьсть, казаки струги волочат. А там река Илавла потекла в степь и [выпала в] Дон. Туде ходят [казаки на В]олгу, а стрелцы стоят для воровских казаков и их имают, а иных побивают. От Камышенки до Царицына сто пятьдесят верст. А на Царицыне [город стоит] на горней стороне, [невелик] стоячей тын, баш[ни рубленые] круглые на горе с[тоят невы]соко. А над ним гора пошла и [стога] по нижнюю сторону города. Речка невелика течет, что ручей, а лоткою ехать нелзя. А около Царицына города кругом степь, а город стоит над Волгою. Дворы, и ряд, и храмы – все в городе. А круг города надолобы и всякая скотина для тотарсково приходу. А от Царицына ход на Дон полдни ходу степью, а выходят на Пять изб. А по Дону городки все казачьи, а по тем городкам живут казаки з женами и з детми и вниз по Дону и до Азова. А Азов стоит на Дону за пять верст от устья Черного моря. А в Азове два городка каменные турецкие. А от Азова до Кафы ходят на кораблях морем. А в Кафе город каменной стоит над морем на правом боку моря. А от Кафы ходу до самого Стамбула 15 дней, а ход морем на кораблях и сия повесть дозде.

Зде же возвратимся на предлежащий путь. А повыше Царицына города верст дватцать на луговой стороне река пошла Ахтуба степью и пала своим устьем в море Хвалижское пониже Астраханьского устья верст с шездесят. Тут по той реки по Ахтубе стоит Золотая Орда. Царской двор, и полаты, и дворы, и мечети – все каменные, а стоят и до Астрахани. И ис той Золотой Орды камене ломают и возят в Астрахань на всякие каменные дела. А от Царицына города до Астрахани пять сот верст. А все пошло по Волги острова, низкие места, и лесов нет никаких. А Астрахань город стоит над Волгою, стоит на луговой стороне. Город каменной велик, и соборная церковь и монастырь Троицкой в городе каменные. А башни у города подписаны ценью. А другой город к тому приделан, передняя стена от реки от Кутумовки, каменная, долга. Башни и ворота – все каменное, а две стены – стоячей острог.

А в каменном в кремле городе розряд и запасные анбары приделаны к углу глиною высоко. А двор архиепископов блиско к собору. А роскат у ворот архиепископова двора деревянной, велик и высок о многих стенах. И стрелецких дворов много. А таможня, и ряды, и кабаки, и дворы жилецкие и стрелецкие, и гостиные дворы руской, и бухарской, и кизылбашской в другом городе и храмов много. И крымской двор в том же городе. Приделан стоячей тын к кремлю и замкнут, а сидят в нем аманаты и неволные люди и з женами, а у того двора стрелцы караулят.

А по верхнюю сторону города речка Кутумовка пошла в степь и там пала в Балду реку. А по нижнюю сторону города и около города татарские юрты, живут все тотарове, вкопався в землю, да кругом плетеном оплетено и глиною обмазаны. А по степям кругом города кочуют нагаи, а послушны Государю. А в городе торгуют после обеда, а до обеда торгуют за городом в надолобах с татары, с ногам, а жилецких и стрелецких дворов за городом нет, толко с верхнего конца монастырь на взгорочке. А под ним вниз к Кутумовке пошли сады. А в садах овощи, яблока, дыни, арбузы, тыквы, огурцы, изюм, дикой перец, капуста. А по нижнюю сторону города монастырь, из Троицкого монастыря выставка, да кузницы. А затем пошли юрты и сады. От Астрохани вниз три версты на луговой стороне, на которой Астрохань стоит, Царева Протока пошла из Волги и пала своим устьем в море. А по обе стороны тое протоки татарские юрты, чтобы наши русские деревни.

От Царевы Протоки на той же стороне рыбная ловля астроханьского монастыря кака-раузик, по рускому тоня, а в Астрохани зовут илым четыре версты от Протоки. А против илыму на другой стороне, на крымской, соль стоит метана великие бугры, а вожена с озер. А от Волги степью до озер шестьдесят верст. А соль гребут в Кобыльи озере, та соль красна. Да на Мачеговском та соль бела и добра, и на иных озерах гребут. А к озерам протоки и теми протоки соль возят в павосках. От Астрохани тритцать верст на луговой стороне протока, тут учюг и ванчюг Троицкого астроханьского монастыря.

Лист 8 рукописи «О хождении с Москвы в Персицкое царство...» Федора Котова. XVIII в.

Тут храм и двор. Оттуд пятнатцать верст до Бирюля, тут город каменной бывал и татарская клетка стоять. От Бирюля до Урослоба пятнатцать версть, тут учюг государевы. От Руслуба пятнатцать верст до Прорвы, тут караул, стоят стрелцы. От того караула тритцать верст до Четырех бугров. А на Четырех буграх стоят бугров влево в море стоят гилиянские бусы, а в устье и под город под Астрохань бусы не ходят, стоят на море, с устья одва видеть. А товары возят з бус в Астрохань и из Астрохани сандалы и павоски, и отьтуть ходят за море

на бусах. А иза Астрохани на Русь к Москве ход есть же. Ходят степью по луговой стороне и по нагорней в станицах конми весною, и летом, и зимою, а переходят от Астрохани до Москвы недель в семь и осмь. А за станицю ходят стрелцы, и тотарове юртовские для оберегания от казаков и от казыевских тотар. И государеву казну послали на две бусы августа в 8 день, на память иже во святых отца нашего Емельяна епискупа Кизического. А ход за море [в Кызылбаши] итьти прямо на полдень севером и западом. А на правой руки Терек, и Тарки и Дербень.

И сухой путь есть же за море от Терка, и про тот путь писано ниже, после Шаврани. А пошед от устья с пристани налево, итти шелоником на полночь, там ходят на Акраганское пристанище, а ходят мимо Яицкое устье и в узбеки в Бухары. И за море пришли з государевою казною в персидскую землю, в шахову область. А пристали к Ширваньской земли августа в 14 день на предпразнство успения пресвятеи богородицы и святого пророка Михея на пристанище Низовую. А пристанище – место пусто и ниско, две речки невелики. А устья песком занесло. А с моря узнать три дерева стоят [издали видится] высокие, а иные лесы есть, да мелки и ниски. Тут буское пристанище, а берег мягкой, каменья нет, пристань добра. А от той пристани вниз подле моря есть иные пристани против городов и против пустых мест. А возле море пошли все каменные горы высоки в шаховы земли и до Фарабата. А с пристани, от Низовой с версту, деревня велика Дербенской приауд.

Тут сидит дорога, а по нашему приказной человек. А над деревнею горы высоки, и с них снег и летом не сходит. А в деревни сады, яблока, изюм, орехи грецкие, чернослив, миндалы, дыни, арбузы, а хлебно – пшеница, пшено, арпа, а по рускому ячмень, а иного хлеба нет. А дворы в деревне глиняные, а в садах и сквозе дворы реки копаные текучие, а привожены из гор, а скота всякого много, а делают, и молотят, и орют и всякой запас возят на волах. А от Низовой ход в Шамаху по горам высоко и нужно, а ходят на конях, и на верблюдах, и на быках, и [на ослятах] на вьюках, а тележного пути нет. От Низовой ходу до Шаврина четыре агача, [20 верст], а по рускому во всякой агачи по 5 верст. А итти полями и мокрым местом. А Шаврань город был одна стена, да башня каменной, да розбит и на ниском месте. А храмы, и ряды, и дворы в городе; а за посады каменные. А та Шаврань, и Шамаха, и Дербень со всеми уезды, и с ыными города, и с пригородки изстари была Ширваньская земля, а были те все города под турьским, да взял тое Шарваньскую землю у тоурского перьской шах, по се число болши [мало болши] двадцати лет. А овощей тут всяких много, и птиц, и скота.

Зде же возвратимся на степной [по степной] путь от Астрахани до Терка и Шаврани. От Астрахани от города ходят на русских бусах и на стругах болших морем подле Черни, толко далече. А ходу морем погодою двои сутки, а не будет ветров своих ино струги в тихое время переходят неделю. А на Терки город деревянной, не велик, толко хорош. А стоит над рекою над Тюменкою на ниском месте. А храмы, и ряды, и дворы в городе; а за городом монастырь один, а против города за рекою слободы великие – Черкаская слобода, да Окоцкая, да новокрещеных черкас слобода. А через реку Тюменку мост деревянной на козлах высоко, под него проезд в лодках. А в Тюменку пала река Терек в болшую воду. А коли вода невелика и то место пересыхает. И того лета в Тюменки вода застаиваетца и бывает недобра. А большой проход реки Терка вышла в Быструю реку, ниже Терка шестьдесят верст. А тот Терек река пала из гор и з гребеней. А в гребенях живут казаки острошками. А туде промеж гор и гребеней черкас, пошли в Азову кабарды. А Быстрая река пала в море. А та река Быстрая пала из гор. А город Терек стоит от моря верст с пять, и тою Тюменкою выезд в море не одним устьем, а около все камыш.

А около города Терка [садов много и в садах] всяких овощей много. А против Терка остров [Чечень стоит в мори, ходу до него парусом полдни и тот остров] велик и рыбы много. И на том острове терские люди и тарковские [кумачаня и горские] черкасы ловят рыбу. И от Астрохани до Терка, и от Терка до Астрохани сухой путь есть же. Ходят степью в станицах,

а от Терка до Быстрые реки день ходу на вьюках. А место итти тиновато, а через реку брод и перевоз стругами. А по обе стороны Быстрой реки летом лежат казаки по перевозам для немирных и крымских татар. А от Быстрой реки день ходу до реки Сунши, а через реку Суншу брод. От Сунши ходу день до Меншого Аксая, а Меншей Аксаи речка невелика. И нужна тиновато через нее брод, а итти степью да камышем. От Меншого Аксая до Болшого Аксая полдни ходу. А Большой Аксаи речка невелика, через нее брод. От Болшого Аксая до Койсы реки ходу день или полтора, а оттуду ход на телегах. А Койса река широка, идет из гор, и тут на усть реки перевоз в стругах и в поромах. А перевозят кумычания или сами, хто едет, а струги и порома стоят безпрестани. От Койсы день ходу до Тарков, а ход берегом возле моря и на телегах.

А в Тарках посад невелик и острожек деревянной стоячеи. И тут сидит илдырхан, шурин шахов, того звут крымъшахом. А люди живут в Тарках кумычания, а послушны шаху. А илдырхан родом кумычанин Салтана Муту, горскому князю, брат. А Тарки стоят под горами от моря с версту. А от Тарков в горы живут кумачания и князь у них свои, никому непослушны, живут в горах. От Тарков три дни ходу по Дербеня, шахова города. А ходят на вьюках промеж гор и моря ровным местом. А про меж Тарками и Дербенем живут лязгинцы, князь у них свои, а словет усминьской. И город у них есть в горах каменной. А сами живут в горах далече, никому не послушны. И воровство от них, на дороге торговых людей грабят и их [иных] запродаывают, а коли и смирно бывало, ино имали у торговых людей со вьюка по три киндяка. И те места ходят с провожатыми. А ворует усминской князь, да каидатской с своими людьми. А Дербень город каменной, белои, бывал крепок, толко нелюдн. А стоит концом на горы, а другим концем в море. А длиною в горы болши трех верст, а поперег города сажн с триста, и поперег город перегорожен каменными стенами в дву местех, ино станет три города.

И сказывают, что еще того города море взяло башен с тритцать, а тепере башня стоит в воде велика и крепка. И от того города Дербеня стена была каменная через горы в Черное море в Турьскую землю. А посады вси в городе, а за городом башни отводные каменные. И от того города Дербеня подле море вверх огорожено стоячими плитами каменными и тут лежат 40 мученик, а бусорманы сказывают и арменья, то, де, руские 40 мученик святы, и руские люди, хто ни ездит мимо, ходят к ним прощатца, а иные и молебны поют четьредесятым мучеником. А лежат по своим гробницам и на них по великому каменю белому, а резана на них подпись. А ништо тое подписи прочесть не умеет ни бусорманы, ни арменья, ни турки. А подпись резь велика. И тут над ними выросло три деревца. Да к той же ограде пригорожена такъже каменем бусорманское кладбище, и тут два сторожа бусорманские. А около того великия кладбища старые и на них гробницы и подписи. А сказывают, что подпись греческая.

Хивы. Изображение из издания 1875 г.

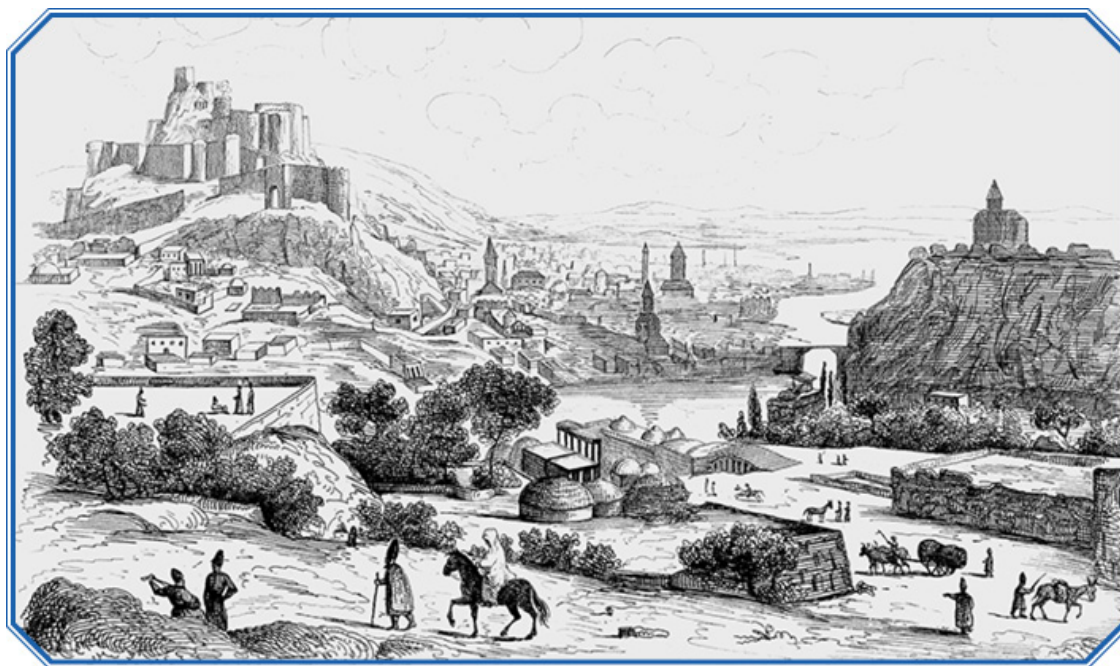
От Дербени три дни ходу до Шаврани степью промеж гор и моря на выюках. А от Астрохани ходят в Кизылбаши и в мелких стругах, подле Черни до Терка, и от Терка до Тарков, и от Тарков до Дербеня и до Низовой, торговые люди и от Низовой ходят на Шаврань на выюках, а ход в малых судах нужен тем, где погодою прибьет к берегу струг, ино емлют с них с торговых людей, в Дербени и в Тарках великие пошлины, а к пустому месту прибьет, ино усминского князя да каидатъсково торговых людей побивают и животы емлют, берегут [берегом] воровство великое! Путь от Шаврани на Шамаху. А итъти все горами высоко и нужно и безводно, а ходу три дни на выюках, на верблюдах и на конях. А по дороги от Шаврани до Шамахи стоят три карасамраи, а поруски – гостинные дворы, каменные, крепки и добры, с амбары и конюшнями, и с ворота. А стоят пусты, ставлены изстары для проезжих людей наслегу от разбоя, а ныне смирно. А Шамаха стоит промеж высокими горами в услоне. Город каменной и посады каменные, а город невелик и невысок, а кругом города ров и ворота железом обиты, а посад, и ряды, и карамсараи стоят за городом. А в Шамахе семь карамсараев все каменные и воды на всех, а текут из столбов каменных привожены из гор по подземелью!

А стоят карамсараи промеж рядами тезичеи. Армейское на том и рускои люди, торгуют, лязгинской, гилянкой, бухарской. И иные карамсараи и местом велик. А была Шамаха за турским, да шах взял в тоже время, как Шавран взял. И старой город в Шамахи розбил, что был около всего посаду, и турецкие мечети, да свои поставил. А товары в Шамахе всякие, и шолков много крашеного и сырцу. А шолк в Шамахе красят, а сырой шолк родитца около Шамахи по деревням. Да от Шамахи же с полъагача [версты с полтретью] на полночь стоят два сада – шахов сад, да шамахинскова хана. А в них всякие овощи и всякие цветы, и полаты в них каменные, и воды в каменных ерданях. А против тех садов высоко на горе город каменной пуст, распался, а называют тот город Александров. А в Шамаху товары приходят ис Турской земли. И путь ис Шамахи есть в Турьскую землю, и про тот путь писано ниже. А zde писан ход к перьскому царю в Ыспагань.

От Шамахи ходу до Ардевиля десять дней. От города от Шамахи полдни ходу, через гор [одок] высоко добре. И как горы перешел, итьти два дни степью до реки Куры, а Кура река – с Москву реку. А у реки деревня велика и торжишко. А через реку мост на сандалех, да чепь железная по мосту протянута з берегу на берег. И тут рахтаны [рахматы] емлют с верблюда по две абасы. А тое реки болши нет во всей шахове области. Тут брань [гране] была в старину от турков от Куры реки ити пять дней степью, ни городов, ни посадов, ни деревень нет, ни карамьсараев. А по той степи живут муганы в кочевных избах и кочуют где зиму, где лето, и то слово муганская степь. А на той степи нет никакого хлебного, ни овощей, ни лесов, толко норы змеиные и мыши. А от к Ардевилю ити три дни горами, тут деревни есть и карамсараи. А Ардевиль посад, города нет, а рядами, и карамсараи, и дворами, и всем болши Шамахи и лутче, а все каменные, и лавок много, а карамсараев болши дватцати [много]. А товаров всяких много, и овощей, и рыбу привозят от моря из Гиляни, и от Кору реки с устья, чтобы руская семга красная и вкусом такова же!

А в Ардовиле салтан да дорога. И по конец майдану в Ардевиле, чтобы руской монастырь строен, и мечеть велика, а называют шах Софья. А строит сам шах, тут у него отец лежит и дед, да сын его Диво Мурза. А стены у монастыря и мечеть все каменное, муравленое. А тут живут бусормане, тезики те же люди, не черныцы. А у монастырской ограды многие ворота, а у ворот чепи железные. И хто ково убьет, или розбой сотворит, или долгу для, или от каких великих бед и от смерти, и холопи от хозяев, то те люди вси тут убегают и за чипь ухватятца руками, и поцелует, и в монастырь в тот уйдет, и тот человек никого не боитца, и сам шах того не казнит. А кормят их вообще как в русских монастырех, из одного котла из монастырских доходов. Ис того монастыря выпуск бывает, дают виноватых на выкуп, кому они надобны, толко по том человеке веру емлют, что их ничем не вредить, ни казнить.

А к монастырю приделана ограда каменная, и в той ограде ряды стоят со всяким харчем и с товаром, и воды текущие приводные, а текут ис труб медных и стоят в ерданех каменных. А болшой у них в монастыре поставлен от шаха тезик-бусорман. А зовут матавелеи, тот монастырем, и монастырским обиходом, и казною, и монастырскими людьми владеет. А называют его владыкою. И его приходящие бусорманы и тутошные в ногу целуют. А у ограды над болшими вороты бьют по литаврам, и в суренки играют поутру, да к обеду, да в вечере. А над Ардевилю над посадом стоит гора добре высока и зовут Салаван. И на той горе снег лежит во весь год и летом не сходит. А зима в Ардевиле студена, и летом студение иных мест. И от Ардевиля в Турскую землю ходят же через Тевриз.

Панорама Тифлиса (Тбилиси).
Рисунок из издания 1839 г.

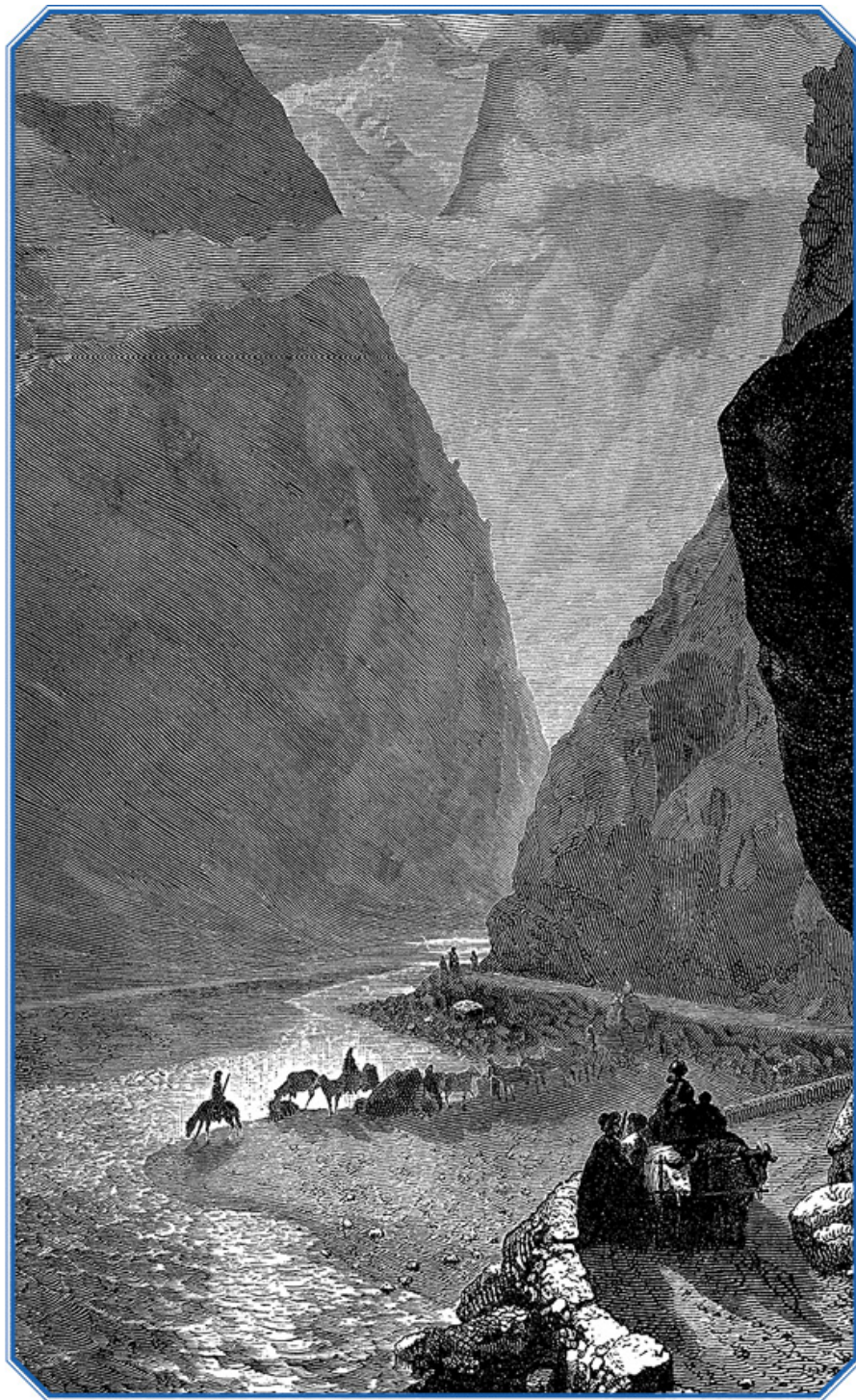
А от Ардевиля до Халкана ходу три дни горами и ручьями нужно. А Халкал деревня велика, тут ардевильские подводы переменяют, от Халкала день ходу до болшие горы, а гора добре велика и высока, каменная, и промеж тое гору течет река не велика, порожиста, по ней ехать нелзя, а через тое реку мост каменной велик [и высок от воды), а имя тое реки Кизыл. И того ходу через реку по мосту з горы на гору ходу день. А итьти на конях и на ослятах. А верблюжья ходу нет для безмерные высоты. И через тое реку есть другая дорога ниже горами. И по тои дороге ходят и верблюды с нужею. И перешод тое гору, ходу день до Зеньга горами же исполога, и ровным местом. А в Венге [в Зеньге] город был велик, каменной, да разсыпался, одна подошва знать. А ныне города нет. Толко посад невелик, разореное место, и ряды есть, и карамсарай, а все каменное!

От Зеньга день ходу до Салтаней, а все итти полями, ровным местом, между гор. А Салтаней была царство древнее, и город был каменной, добре велик. И в том болшом городе кремль [нутренний] город. А в кремле [нутреннем] сказывают, болших дворов было болши 20 [тысяч] опричь большого города и посадов. А ныне тот болшой город разорен до основания. А у нутренего города толко одна стена, да две башни, и ров, да заросль. А тепере посадишко, да ряды и карамсарай, а все каменное – и царьского двора ворота, и столбы каменные добре высоки, да во внутренем же городе стоит мечеть каменная велика и высока о многих верхах, а в не(й) четыре притвора велики. Сажень одне стены по пятнадцати и болше. И в одном притворе лежит царь с своим сыном того царства Салтаунит. А сказывают, что то давнее царство было, да шах его взял Софеи, нынешнему шаху дед, лет немного ста.

А у двух притворов, где царь лежит с сыном в каменных гробницах решетки медные деланы с яблоками болшими по мечю. И те яблока золочены и на них резаны травы и серебром навожены и видети велми дивно. А высотой решетки вверх сажень по десяти, а поперег пошти сажень. А на решетках дверцы в той же решетки, а яблока в дверцах поменше. А сказывают, что то царь дань имал на иньдеиской земли и те решетки взял за дань на иньдеиской земли за семь лет. И ту мечеть строил тот царь, а другая мечеть в болшом [в дру-

гом] городе велика, толко не высока, а в ней шестьнатцать [51] столпов каменных. И про те мечети писано ни в похвалу, ни в славу, а звать что было великое царство, толко розорено. И иных мечетей много. А стоит то царство промеж высоких гор на ровном месте и речка невеличка течет. А то все воды копаны и вожены из гор верст по дватцати и болши, а вожены по подземелью!

От Салтанеи полтретья дни [под 3 дни] ходу до Авгаря ровным местом промеж гор. А на дороге течет речка невелика, коню под череву, а в Авгаре посад, города нет, ряды и карамсарай стройно место, толко невелико, а все каменное. А харчу и овощей всяких много. И товары есть, а круг всего посаду сады! От Авгаря два дни ходу до Казбина. А Казбин посад большой и славной велик, а города нет. А Шамахи и Ардевиля посадов и ряды карамьсарай всем болше, а в Казбине дворы шаховы стройны стоят. Болшими ворота и майдан. А майдан в Казбине велик [невелик] и ровен весь, а около майдана решетки деревянные. И круг всего майдану ров, а в нем вода. А на майдане всякие тамашы, борцы борютца, и куклы играют, и живые змеи выпускают и в руках носят, и по книгам волхвуют, и всякого харчу, и овощей на майдане продают много; и дети учат [грамоте] на майдане. А рядов, и карамсараяв много, и всяких товаров, и садов, и лес саженой держат; во дворех то у них честно. И тут в Казмине кормят шаховы звери – слоны и бабры. А о бабре писано ниже каков бе. А ис Казбина ход есть же в турьскую землю на Богдат. От Казбина шесть дней ходу до Савы, [на Багдате], все ити ровным местом промеж гор. А в Саве посад невелик, города нет; ряды и карамсарай все каменное, а овощей всяких много!

*Дарьяльское ущелье. Гравюра начала XX в.
по картине И. К. Айвазовского*

От Савы до Кума два дни ходу ровным местом промеж гор. А в Куме – город, толко худ зделан из глины, что садовой замет, да башни. А с приезды от Савы шахов двор и карамсарай строино место и ряды, и карамсарай, и товары есть, а овощей всяких много. И тут делают добрые сабли, и латы, и колчюги, и всякое булатное дело, тут хлеб добр и вода студена. А ис Кума ходят в Мултанеиское царство в Ындею на вьюках на верблюдех и про тот ход писано ниже!

Зде же писан ход в Перское царство в Ыспагань. От Кума ходу два дни до Кашина ровным местом промеж гор. А в Кашане город толко худ. А с приезду от Кума в Кашане шахов маидан и дворы шаховы и стоят ворота на маидан; место велико, рядов, и карамсараев, и таваров много. Тут делают дороги кашанские, и бархаты, и кизылбашские камочки, и овощей всяких много, а рыб никаких нет. От Кашани два дни ходу до Нетензя, а итти ровным местом промеж гор, а стоит на ровном же месте. А на дороге от Кашана до Нетензя, среди степи, стоит гора высока, [не висока] кругла, с одну сторону песочна, а з другую каменна и круг нее ход; а по верхнюю сторону под нею озеро соленое. И на тое гору сказывают ништо не сходит, а там не знают, что есть на той горе. И сказывают бусорманы, что многажды на тое гору ходили да ништо с нее не сойдет, там де на горе погибают. А гора невелика и невысока, толко подле нее ехать ужасно. А издали видится за два дни и болши со обоих сторон. И тое гору зовут невосходимая.

А в Нетензе города нет. Посад стоит в буграх невелик и ряды плохи, а карамсараи каменной, новой [а на дороге против посаду гостин двор новой]. А овощей всяких много, а под посадом гора добре высока, взошла шеломянем и на той горе стоит на верху мечеть каменная. А сказывают, что был шах в Нетеньзе и стоял на поле, тешился. И на тое гору залетел у него кречат и убился. И шах для того vele поставить мечеть над кречатом на славу себе и всходу на ту гору мало, высока добре, а стоит пуста. От Нетензя три дни ходу до Испагани все ровным местом меж гор, толко каменисто. И в Ыспагань пришли во 7132-м году июня в 20 день. А Испогань стоит чтобы в рукаве промеж гор высоких на ровном месте.

А Испогань царьство персидцкое настольной город великой, строиной, толко город худ, чтобы замет круг садов глиняной. А царские дворы стоят ворота на большой маидан. А ворота высоки и над ворота полаты писаны золотом. И полата стоит над полаты высоко в три статьи, а все выписаны золотом. И в те полаты приходят всякие послы и купчины. И шаховы полаты, в коих сам живет, от ворот далече стоят, в садах, ниски, а zde [где] шаховы жены живут и того двора большие ворота на маидан же, а те ворота не высоки. А полаты в коих живут, те полаты в садах же, от ворот далече, а у обоих ворот стоят беки да тюфянчей, а по рускому дети боярские да стрелцы, а среди города и посадов маидан велик и широк. И около маидану ров выкладен камением, а в рову круг всего маидану вода. А по обеим концам маидану стоят по два столба каменные высотой человека в два. А на маидане против шаховых ворот лежат пушки медные и железные, а пушки есть и большие, а лежат нестроино без станков и без колод, а иные песком и землею изнабиты.

А маидан весь гладок и ровен нарядной [велик добре и широк], а длиною сажень болши четырехсот, а поперег сажень со сто. А около маидану ряды, и кафы, и гостиные дворы, и мечети – все каменные. А гостиных дворов, сказывают, большие ста, а все каменные. А у них перед анбары и в анбарех писано разными красками и золотом всякие травы. А торгуют на них всякие люди: тезики, индейцы, турки, арапы, арменья, и аравляне, [аврамляне, жида, лязгинцы и всякие люди] и жида. А с конца маидану ворота высоки [в тынчак, а над теми ворота высоко], стоят часы, а где часы стоят и то место выписано золотом, а зделано строино, а у часов мастер русской. А теми ворота ходят в тынчак, тот у них большой ряд и велик, кабы у нас сурской. И тут у них всякими товары торгуют. И в той тынчи и денги делают. А в ряду лавки каменные с верхними анбарами и своды каменные покрыт строино. А перед лавками и в лавках писано разными красками з золотом, а у тынчи по обеим концом ворота великие и чепи железные [для конных]. А в тынчи лавок, опричь верхних анбаров и киюз, а русских с 200. А по сторонь тынчи ряд, а в том ряду делают всякое медное дело. Да в том же ряду и киндяки делают, красят, а миткали привозят из Индеи и из арап. А ряд каменной с верхними анбары и своды каменные. А лавок в том ряду есть до четырех сот.

А ис тынчи вытить на правой руки, мимо шаховы ворота и в том ряду товары торгуют и башалаки продают, и сабли и шатры делают у шаховых ворот, а ряд и своды каменные и с

верхними анбарами. А в том ряду, опроче верхних анбаров, есть двести. А промеж теми ряды есть иной ряд, а на другой стороне майдану против тынчи ряд каменной и своды каменные. А в том ряду делают сундуки и всякое деревянное дело, решетки, и книги пишут, и чернило, и чернилницы продают. А посередь того ряду строит шах большую мечеть вново велику, а делают по 7133 год, шестой год. А величеством мечеть от больших дверей длиною 80 сажен, а поперег и с приделы [тою много болши] со 100 сажен, а камень делан розной, и делом, и камнем строино и воды в ней. А не покрыта, уряжена что скверная невеста. А еще не зделана, а перед мечетью над ворота и в мечети выписано золотом и тут перед мечетью сидит их кешит большой и судит мужей з женами и отпускает их и грамоты распустные дает. Да того же ряду по другую сторону тое мечети ряд, тут делают седла. А лавок в том ряду, опроче верхних анбаров, девяносто. А по левую сторону тынчи, против шаховых ворот, на другой стороне майдану ряд, а в нем торгуют всячиною и шелковое дело делают, и бумагу бьют. А посередь того ряду, против шаховых ворот, мечеть велика каменная. А в том ряду лавок двести, а те ряды около майдану и позади тех рядов и по сторонь, иные ряды есть же и по крестцам, а все каменные.

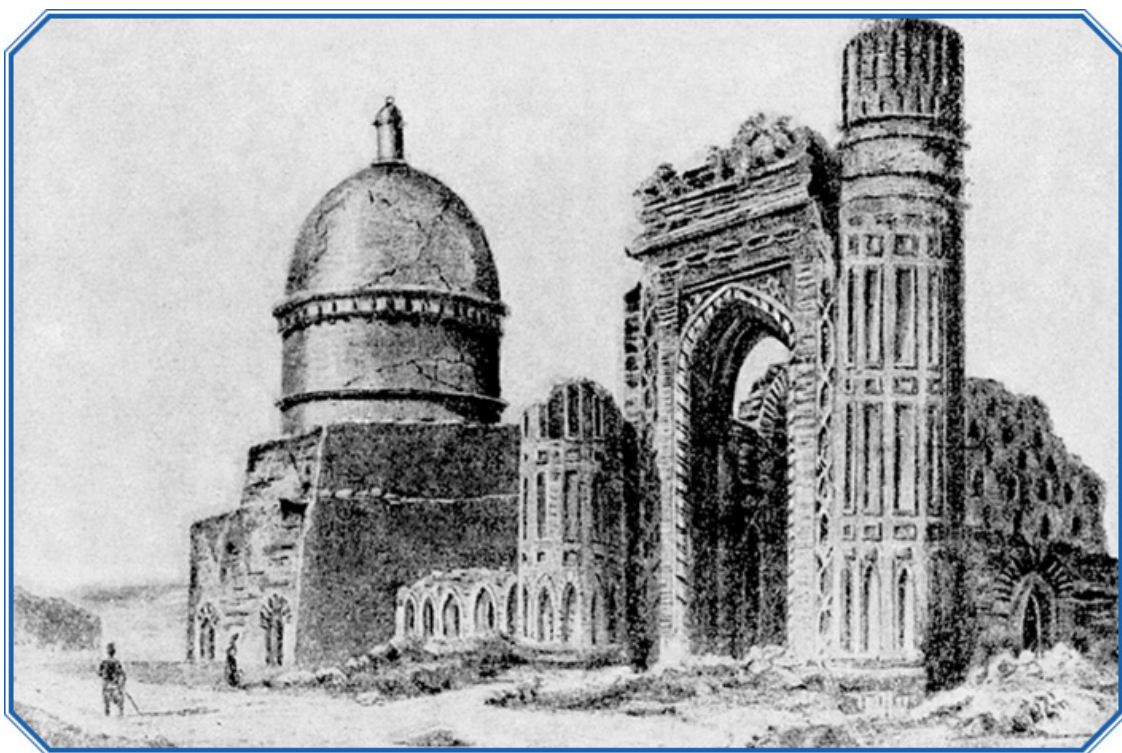
А подле майдан, от тынчи от левые руки и от правои по обе стороны поделаны полаты каменные, а зовут кафы и выписаны красками и з золотом, а з двух сторон каф решетки деревянные, куды кизылбаши смотрят на игру [но и денег не дают]. А верхи у всех выписаны красками же з золотом и во всех кафях, выше человека, протянуто железо волоченное и уплетено, что сеть или шахматная доска. И во всякой клетке поставлено по стопке скляной, а в них налито щербачья масла с фильтею. И те склянки зажигают с маслом по вечерам, да в кафях же зделаны ердани каменные с водою. И круг тех ерданей робята пляшут з звонцами [с индейскими], а иные бьют по бубнам, и в суренки играют, и в сопелки, а робята все молодые и хорошие. А платье на них и челмы и кушаки з золотом, а по пояс около гузна чтобы бор, что хупавые. А на майдане торгуют всякими товары, и мелочью, и ветошью, и всякие овощи продают: яблоки, и арбузы, дыни, и груши, и огурцы, и всякой виноград, и хлебное: пшеницу, и муку, и пшено, просо, и дрова, и солому пшеничную; а сен нет во всей шахове земли толко грава в трубках верчена. А все продают в вес в батманы: дрова, и траву, и муку, и пшеницу, и масло [мыло] и всякие овощи

Да тут же на майдане всякие тамашы делают и костью играют в братынях, и землею и камышки розводят, играют, и по книгам волхвуют и абдалы росказывают, как их клятые жили, и веру свою отвергают. О них же абдалех писано ниже. И под конец того же майдану, у тынчи на верхних анбарех, взделано чтобы великий сарай и покрыты, а со все стороны поло. Тут бьют перские люди по набатам и по литаврам и в большие трубы трубят, а трубят, чтобы коровы ревут, и в суренки играют – то на правой руки у тынчи. А на левой руки тынчи такой же зделан сарай тут бьют в 20 набатов, и в трубы трубят, и в суренки играют турьские люди, что взял шах в Багдате. А с майдану ежевечеров людей со всякими товары и с харчем ссылают и майдан чистят и равняют мелким камением, хрящем и водою поливают для летного коньского праху. И тут на майдан сам шах, сам выежжает, тешитца мало не ежедневней, и в кафы. А тешы у него: пляшут перед ним робята ис каф, а иные против его стоят на майдане со свечами восковыми, а свечи горят. И около всего майдану чираки горят с нефтью и того тешитца долго вечера. И стреляют порохом и селитрою ис писчей бумаги и летают по майдану, что змеи.

А шах охочь и днем гуляти по майдану и по рядом не во многих людех, толко перед ним ходят скороходы с батошки, а иные [иное]и без скороходов. А от большого майдану, от тынчи на левую руку итьти версты с полторы. А ити все рядами каменными до старого майдану, а на старом майдане всякое хлебное, и овощи, и дрова продают, а все в вес. И всякие томашы делают: змеи живые большие выпускают, и волхвуют, и людей виноватых всякую казнью казнят, брюха порют, и кожи з живых здирают и на уды мечут.

[Чистая страница].

7132-го году июня 25 день шах пришел от турьского города ис под Багдата, город взял. И в том же городе Испагани стречали шаха промеж садов и арменских [и жидовских, и аврамских, и тевризских) слобод. А на стречю вышли из града все люди з женами и с детми, весь народ по статьям: кизылбаши и перси, арменья своим полком з женами и детми, индеицы своим полком, жидове своим полком з женами и детми, аврамляне своим полком, кюрты своим полком, а все пеши блятки своим полком. А все на конях, а ездят баско ис шапливо, скороходы и з барсы, а платье носят чисто, з золотом и кони держат быстры. А ездят перед самим шахом, да перед шахом же идучи, пляшут робята кафимьские и в ладони плещут. А пляшут з звонцами индейскими, а встрича была шаху от большого майдану за пять верьст. А дорога ехать промеж сады арменьские, и жидовские, и аврамские, и тевризские слободы. А сады шаховы строины. А те сады до тех мест дошли, где сам живет шах. А у тех садов заметы каменные и ворота в сады часты [все дощатыи] по обе стороны садов. А ворота выписаны золотом, а на воротех полаты и перед полатами крыльца, а все выписано золотом, и версты за две от майдану, промеж тех же садов зделана болшая ердань каменная, стоит полна воды.

Развалины мечети в Султании.

Рисунок конца XIX в.

А середь ердани поставлена труба медная стоячая и ис трубы вода бьет вверх испод земли выше человека. И приехали на мост в тех же садах, а тот мост через реку Испоганьку. А та река невелика и мелка, человеку и коню вброд, а прошла сквозе сады и слободы [а течет из горы], а рыба в ней чтобы русские подьяски, толко укус свои [да и тех мало добре]. А опроче тое рыбы никакой нет. А до того мосту не доехав, тут пошли промеж сады от улицы концами в поля слободы, а по их жулфы: армянская, аврамская, жидовская, тевризская – велики и людны. И у них по своим верам ставлены и мечети. А через реку мост каменной велик и высок и того мосту сто пятьдесят сажен длиною. А по обе стороны того мосту, что

городовая стена, высока и толста и наверх стен лестницы [каменные]. А сквозе стены ход, люди ходят и оттуда лестницы вниз к воде, а шириною тот мост сорок сажен. И тут на стенах того мосту, по обе стороны, сидели жонки ряда в два и [как мога] в три, в то время как шах шол изпод Багдата, и крычат все как мощно во весь голос, и руками бьют себя по губам, голоса раздваивают.

Да тут же наверх мосту в болшие трубы трубят, и в суренки играют, и по литаврам и по набатам бьют, и все люди, и жонки, и робята, и девки кричат, да пляшут, как шах шол. И тот крик страшно слышати и не мощно слова друг з другом промолвити, и теснота великая ехать и пешим итти, друг друга подавляют, и платье обдирают, и стремяна отрывают, и пеших топчют. А заповедь в царстве такова: хто не идет шаха встречать от седми лет да по осмидесят лет мужсково полу и женсково, того казнят смертною казнью – брюха порют. А от мосту ехать промеж сады ж дорога улицею широка, а в сады ворота так же часты и золотом писаны. И над ворота полаты и крыльца золотом же писаны. И доехали, по обеим сторонам улицы стоят две мечети каменные, а в них писано красками.

И от правой руки из мечети вышли на встречу шаху их муллы и кешиши, а по нашему попы, а вынесли что киот, а в ней кумир их написан. И тут шах прикладывался, а муллы и кешиши стоят и поют, а свечи у них в руках горят восковые [высокие] велики, в аршин и болши [и в полтора], а один конец у свечи тонок, а другой толст и всякими красками крашены: красною, и зеленою, и синею [лазоревою] желтою [и белою] а зажигают их с тонково конца. И против тое мечети на левой руки сада другая мечеть тоже каменна и красками выписана. А в ней стоят на стене четыре образы руские – Христово рождество, да вход во Иерусалим, по другой стороне стоят преображение Господне, да богоявление и подпись руская, а писаны на красках, а образы пядница. А стоят выше человека, как рукою достягнуть, а сказывают, что принесены от грузинские земли. Да в той же мечети написан на доски их болван мужичей образ и тут лежат в мечети шесты с праперы.

Не премения к тому, а чтобы наши хоругви, коли о праздниках с образы носят; а у них те шесты носят на их праздники и перед мертвыми, а шесты долги и тонки, виноградные, длиною сажен по десяти, а как их поднимут, так шесты изгибаются. А у них у верху привязана тафтица уска, тонка, сажен с пять до полуста висят, а наверху шестов что ножницы, или что жаравеи нос железное, а на иных шестах, что крыжи решетчатые и круги, и львы [и кумилвы]. А в тех мечетях живут и берегут абдалы. А те мечети стоят полы и ничего в них нет, толко паникадила медные, а деланы на свое дело и головы литы из меди змеинные. И те абдалы ходят по майдану, и по улицам, и по рядам и рассказывают про житье клятых своих, как жили и скончались, а ходят наги и босы, толко закрывают у себя срам овчиною и через плечо носят овчину же шерстью вверх, а на голове носят колпаки дурны, а в руках носят палицы, и копы, и топоры, а в ушах камень хрустали [большие]. А образом страшны, что бешенные и дурни. Днем ходят по майдану и по улицам, и мало едят и пьют днем, а ночью и чихир пьют и з блядками и с робята блуд содевают.

Сия повесть до zde и конец, понеже бо не все исписать. Что видели [своими очими] то и написали.

Зде же писано о праздниках бусорманских в перскои земли.

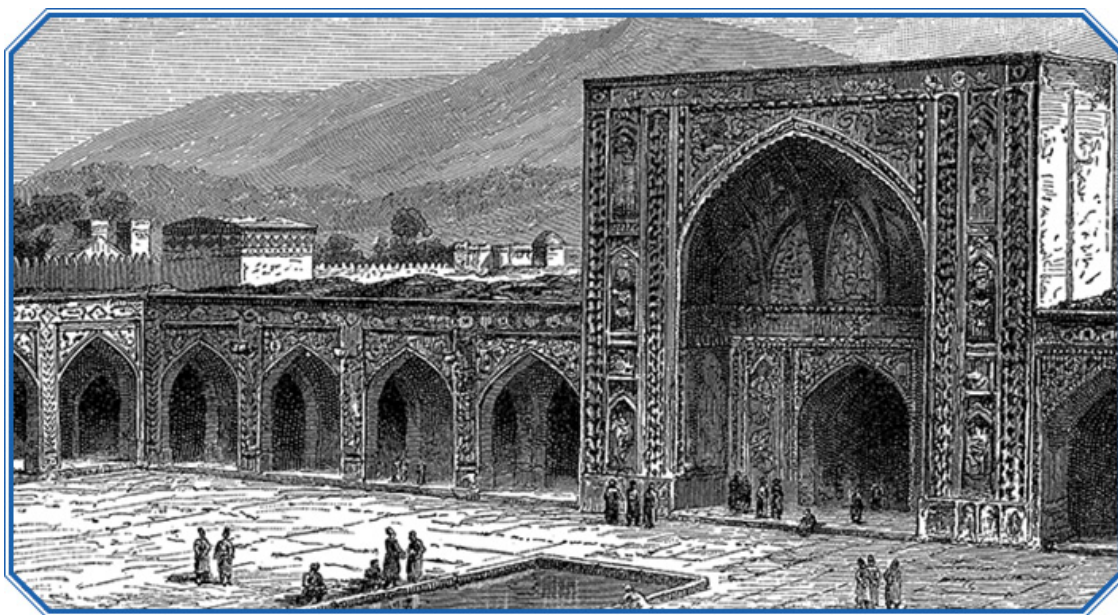
Первой у них праздник год починают марта месяца, как в небе увидят млад месяц. И тот у них праздник зовут баирам наурус, а по нашему новой год. А празднуют, как нов месяц увидят и тое ночь всю не спят, играют, и в трубы трубят, и в суренки, и по литаврам безпрестани. А с вечера во всех рядах лавки украсят, выбелят и выкрасят красками, всякими цветы украсят. А на утро во всех лавках и по домом свечи и свешники, и чираки иззасветят сколько хто может, по десяти [или по 20] болше во всякой лавке, и того светят часа с три. И свечи погасят и лавки, и ряды иззапрут, и по домам розойдутся и не торгуют ничем, толко на майдане всякие игры и тамашы делают, и красными яицы биятся, и в руках носят, и друг

у друга руки целуют, а в домех у себя в полатах и в садах выстелют ковры, и что у них есть каково живота и платье и то ростелют на ковры, и по всему по тому валяются, и денгами себя обсыпают, а у кого не великие денги и он их в хамьяне беспрестани пересыпает. А говорят то, чтобы де у нас в новой год на всякой день прибывало.

А того празднуют по три дни и в трубы трубят, и в суренки играют, и по литаврам, и по набатам бьют, тем они свои праздники празднуют играми. А в мечетях никакого петья нет. Только взлезут на мечеть их мулла, да уши свои заложит пальцы и, голову закиня на небо, да кричит [молитву по своей вере]. И того трою днем кричат с утра, да в полудне, да в вечере. А празднуют блудом, противно всякого праздника с женами спят и з блядками проводят з гостиных дворов сколько кто захочет и может, а сказывают, что в том греха нет, в том, де, спасение.

А другой у них праздник – июль [июнь] месяц постятся весь. И пост у них таков: в день ни пьют, ни ядят, а как солнце зайдет и они пьют и ядят мясо [и всякой скором, от мяса и молока посту нет] и в кафках, и на майдане играют, и пляшут, и всякие тамашы делают, во всю ночи со свечи и свешники, и с чираки, и з женами спят и з блятками. А и тот у них пост волной, кто хочет, тот и постится, а кто не хочет, тот и не постится. А служилые люди не постятся. А пост у них только один во весь год. И как тот месяц по небесному пройдет, и усмотрят на небеси новой месяц август, и то у них праздник – байрам рамазан. И в тот праздник разговееются, станут в день ясти и пити, а против праздника во всю ночь не спят, станут с вечера в трубы трубить, и в суренки играть, и по литаврам и по набатам бить, да тоже свечи в рядех, и в лавках, и в кафках иззасветят, и на майдане пляшут, и в ладони плещут, и всякие тамашы делают, и яйца красные продают, и в руках носят, и друг у друга руки емлют да целуют руки, и ничем не торгуют, и ряды иззапрут. А празднуют по три дни тоже в сурны и в трубы трубят и в набаты и по литаврам бьют!

Да того же августа месяца в 15 день была у шаха тамаша, а не праздник. Собралися весь народ на майдан против шаховых больших ворот, а все с куфшины, и с пьяли, и с чарки, и с чаши, и сам шах на крыльце, что над большими вороты, и с ним послы и купчины. А перед самими вороты играют и бьют [трубят] в большие трубы, что буйволы ревут, и в суренки играют, и бьют по литаврам и по набатам [а люди на майдане все пляшут, и в ладони плещут, и в верх скачут]. И как шах от себя с крыльца улил воды на землю и на людей, так все люди почали перед вороты и по всему майдану литца водою и в воду друг друга таскати, и грязью мазатца чей кто ни есть. И ближних шаховых всех грязью замазали, а шах велит на ту тешь всем людям быти в лутчем платие. И тою водою льютца и грязью мажутца всех чинов люди часа з два, а сам шах с крыльца тое тешы смотрят, и то у него теш, а не праздник!

Мечеть в Ширасе.
Гравюра начала XX в.

А третьей у них праздник станут праздновать сентября с 1-го числа по небесному, как нов месяц увидят и празднуют по 10 дне нова месяца [и празднуют 9 дней и в 10 день нового месяца]. А в ту 10 дней водят верблюда. И тот у них праздник байрам курбан, а сказывают против того праздника, как Авраам сына своего Исаака на жертву привел. Выходят из царства на поле и того верблюда в ту десять дней водят по маидану, и по рядом, и по всем улицам, а одет верблюд коврами, да всякими цветами украшен, а перед верблюдом ходят, да в суренки играют и в бубны бьют, а сторонни люди, и жонки, и робята с того верблюда шерсть щиплют на спасение себе. И как приидет десятое число месяца, и того верблюда поведут из города на поле, а перед ним понесут копье и топор нарядные. Да перед верблюдом же, как его ведут на жертву, идет великой полк испаганьцов, а все связьем, и вопят всякой во весь голос, что бешеные. А после того полку, идет другой полк связьем же – тевризцы и вопят тоже, что бешеные во весь голос.

И все люди, идучи перед верблюдом, вопят. И тот людской крик и коньское смешение страшно видети и слышати. И как того верблюда выведут на поле, а там на поле место учинено, чтобы гумно росчищено и водою полито. И как выедет сам шах, и с ним вси ханы и салтаны, и ближнии шаховы люди, и вси служивые, и все люди з женами и з детми, и выедет дорога, а по нашему городовоу боярин, в Ыспогани всякие дела ведает, и суды судит, и виноватых казнит. Тот было грузинской царевичь. А за ним принесут на ратовищи на одном конце роготиня, а на другом копье нарядное з золотым яблоком да топор нарядной. И того верблюда повалят на том уряженном месте. И ноги у верблюда свяжут, а на ноги и на голову верблуду изсядут мясники с ножи человек с тритцать. А сам шах и вси люди к верблуду съедутца, и послы, и купчины иных государств. И сам шах, сидя на коне, станет говорить фату, а по нашему молитву, по своей вере. И как молитву проговорит и рукою махнет дороге и дорога приедет на коне к верблуду и возмет у носящаго копие и ударит верблуда копьем с коня промеж ребр, а сам и прочь поедет, а копье в нем оставит. А шах, и все его ближние, и послы, и купчины, и все люди с того места скоро поедут и пешие побежат. А те мясники тот час голову у верблуда отрежут, и его разсекут на жеребьи и понесут к шахову двору.

И как шах поедет, и вси людие, а ехать улицею меж сады и местом, что преже сего писан. И теми улицами и мостом одва мощно проехать от людского и от коньского утеснения. А на верх мосту все сядят жонки во весь мост, и не в один ряд и вопят во весь голос, а рукою бьют сами себя по губам, голос раздваивают. И оттого крику страшно слышати. И как приехал шах в передние сады и зошел на крыльцо над ворота, что в саду, и с ним ближние его люди, и послы, и купчины и голову верблюжью тут же привезли на лошади. И тое верблюжью голову перед крыльцом перед шахом на каменном мосту подняли мужиком на руках высоко, да о землю опустят и сами мужики завопят; и того вздымали, да опускали до пятью, и после того подняли на плечи мужика и с плечь на руки, выше голов своих, и держали его великое время, а шах стоял в крыльце и молитву говорил по своей вере, как мужика держали на руках и опустили его на землю.

А голову верблюжью понесут на болшой майдан, и ноги, и мясо. И там все люди соберутца на майдан. И те полки станут связьем по своим полком и станут битись о верблюжье голове тевризцы с ыспаганцами, и бьютца великим боем на конях и пешие, и до смерти убиваютца, и которой полк осилеет и побьет и тот полк верблюжью голову возмет, да к шаху отнесет, и тот полк шах пожалует. А хто на тот бои не идет и про тех людей сказывают дороге. И тем людям дорога чинит поучение и заповеди правит; или которого мужа жена не идет против шаха в стречю и тем мужам так же поучение делают и пеню правят. А в другие не выйдет муж или жена и тех дорога казнит. А того празнуют по три дни, не делают ни чего, и не торгуют, и набаты бьют, и в трубы трубят, и в суренки играют, и красный яйца продают, и друг друга за руки емлют, и целуют руки друг у друга. А тому баираму, как пройдет неделя, так во всю ночь в набаты и по литаврам бьют, и в сурны играют, и в трубы трубят до пятого часу дни, а в мечетях ничего не поют и не празнуют никак, опричь игор!

А четвертой у них праздник – баирам ошур, ноября по небесному с первого числа до того же месяца по десятое число. Ходят по два мужика вместе на многие статьи. А сами ходят наги и босы, только в одних штанах, а вымазаны все черною нефтью и черны, что арапы, только одне зубы знать. А держат у себя по камению в руках, а ходят по майдану, и по улицам, и по рядам, и по дворам и в те камышки бьют, а говорят ксен ксен таусен ксень, а говорят то беспрестани и ходят до самого своего праздника десять дней. А в самый праздник ходят по майдану и по улицам и носят гробы, поволочены бархаты и украшены медью, паздерою, и оловом, и стеклы и перед теми гробы на верблюдох ездят робята наги, а сядят головою к хвосту, а вопят тоже ксень.

Да перед гробами же носят долгие шесты, что про них выше писано. Да перед гробами же водят кони обседланы со всею збруею, и шелом, и латы, сагадак, и сабля, и копье носят, да два маленьких ездят на конех наги, а тело у них, и голова, и лице все кровью вымазано. А на иной лошаде ездит мужик наг, бараньею кожею сырою оволочен шерстью к телу, а сырым вверх, да стрела продета сквозе кожу на хрепте. Да перед теми же гробы возят на ишаке нарядного мужика, зделан мехом, да набит соломою, и сагадак, и стрелы зделаны из лучины и на голове колпак с кистью, а со сторон поддерживают, чтобы не упал. И ему ругаютца и плюют на него. А все то на майдане и все люди з женами и з детми, а жонки плачут, а мужики и робята головы у себя кроют [и на руках и по подмышкам] бритвами и ходят кровавы, а на руках и на грудех прорезывают и мажутца кровью – лицо, и голову, и руки. А того соломянного мужика вывезут на поле за город и вынесут соломы и нефти и нефтью польют и сожгут, а сами вязьем бьютца. А то они празднуют клятым своим, в то время их побили и Мамсеня, а что робята кровавы, то его дети, а что соломянной мужик, тот де их побил!

И всего в персидской земли четыре праздника, а что про них писано и то им не на славу, но на укоризну, и понос, и на пагубу им!

А во всякой недели празнуют день пятницу. В тот день не торгуют и в рядах не сидят, а сами против пятницы с женами спят и з блятками, и перед светом в банях моются, и на свету по утру в пятницу ходят на кладбища, где мертвые их лежат и тут над ними плачут, то у них праздник. И им на укоризну, а не в похвалу.

А сказывают, что в пятницу Бахмет родился того дня и празнуют еженедель, ему на вечный огонь, и на бесконечную муку, и на понос, и на укоризну.

А зима в персидской земли невелика. Орют [орут землю] и сеют пшеницу и ячмень о рождестве Христове и о крещении. И о великом заговеньи и после того великим постом станут [учнут] снега перепадывать. Ночью падет, а днем стает, а на горах снег болши падет, а по полям нет, и того по Благовещеньев день. А земля не мержет [не мерзнет], а всякой скот – овцы, и коровы, и кони, и буйволы [и ишаки и катары] все на поле травую сыти бывают, сень не ставят. А хлеб поспеваает жнут на Георгиев день, а овощ прежде всего. А другой хлеб [и Испахани] сеют и поспеваает на успеньев день. А не по всей земли хлеб родится [ровно], в ыном городе хлеб жнут, а в ыном сеют в то время!

А в гилянскои земли подле море, тут теплее иных городов. Цветы всякие на великое заговейно поспевают. А хлеб в гилянскои земли в Фарабате [а в Арабате и в Ишарафе поспеваает скорее] тут хлеб нужен, люди с него бесятся и место нездорово. А лесов в Гиляни подле море много, и рыбы севрюжина, и осетрина, и белужины, а опроче Гиляни во всем шахове земли никаких лесов нет, толко горы. А вод [и рек] нет никаких, ни рек, воды все приводные из гор, и по полям воду розводят и тем напаяют нивы, а дождеи, опроче гилянскои земли [и Шамахи], нет!

А платье персы и кизылбаши носят кафтаны озямные, киндячные и дорогилные, и кумачные, и кутняные. А поясы круг себя носят великие кушаки, а поверх кушаков шалы вишневы. А на головах чельмы, на ногах чюлки, да башмаки. А жонки ходят закрывшись в тонкие миткали – лиц и глаз не видеть, а на ногах теже чюлки суконные, башмаки, а иных бархатные чюлки. А у всех жонок штаны и у девок. Косы плетут долги до пояса и до пят. А косы плетут у иной две, и три, и четыре и вплетают в косы и чюжие волосы. Тем ся красят. А в ноздрях кольца золотые с камением и з жемчюги. А исподнее платье – кафтаны уски и пелки наги. А по грудям и около шеи и по челу низан жемчюг на нитях. А персы и кизылбаши зовутца бусорманы, потому что у мужского полу обрезавают срамные уды их попы. И как отрежут конец плоти и тое плоть низает на нить и держит у себя на вороту!

А что аврамляне были у Шаха на встречи, и те аврамляне образом смиренны, бороны у всех велики, а волосом черны. А жен держат по две и по три, и по пяти, и по семи, и сколько хто захочет и может. А платье на себе носят широко, а цветом кирпичнево на всех, а делано из верблюжья волоса, а на головах носят челмы, а ноги босы, штаны носят всего до колена. А на женах платье желто, делано ис тое же верблюжьей шерсти. А сказывают, что они веруют в Аврама и зовутца аврамляне. А хто у них умрет, и того мертвеца поставят у свои мечети, и подпрут его вилами под горло, чтоб не упал и стоит по та места, как прилетит птица и выклюнет у него глаз. И будет выклюнет правый, тот у них угодил тому, в кого веруют, а левой выклюнет, тот не угодил. И их хоронят в землю!

А что в Ыспогани мултanei по их языку, а по нашему индейцы, и у них розные веры: иные держат бусорманскую, а иные веруют в солнце. Как солнце станет всходить, так они солнцу молятца!

А у иных мултaneeв [индейцев] со лбу переносье у носа мажут желтою краскою. И тех мултaneeв кто умрет, и того вывозят за город и за посады на поле и сожгут его на дровех и пепел развеют. А говорят тот де пошел на небо, а называются те мултanei христианами.

А платье все мултanei носят миткали белые, и челмы на головах белые же, а родом недородны, и лицом бледы, [бледные], и сухи, и черноваты!

А жиды платье носят вишнево на всех мужики и жонки, а делом чтобы у русских дьяконов стихари с оплечьем и по подолу кругом обложено, а на головах у иных челмы, а у иных шапки, что клобуки!

А у жонок на головах желтые болшие платы, а лиц не закрывают, а родом плоски. Бороды велики, а лицом чисты. То им на пагубу и на бесконечную муку.

А и в персидском царьстве их не любят, побивают их, и озлобляют, и называют их чагатами, а иные жигутами.

Персиянки с кальяном и напитками.
Изображение начала XIX в.

А что в Казбине зверь бабр величеством болши лва, а шерстью глинист, а шерсть ниска, а по нем полосы черны поперег. А губы что у кота и прыск котовой. А сам черевист, ноги коротки, а длиною долог, а голосом велик и страшен, ногти что у льва!

И сих повестей до zde!

Зде же пишет о хождении из Шамахи ход в турскую землю.

От Шамахи ход в турскую землю промеж полдень и запад. А ходят на верблюдах, и на конях, и на осятах на вьюках. А ити от Шамахи три дни до Ряши ровным место. А Ряш – посад города их.

От Ряши день ходу до Генжи ровным место между гор, а в Генже города нет же, посад. А близь Генжи подошла Кура-река. От Генжи шесть дней ходу до Равана горами. А в Раване город каменной, стоит на ровном месте над рекою над Чензичею. А ширина реки человеку камнем бросити.

А от города Равана полдни ходу, тут стоят Учклюс по арменски, а по нашему поруски три церкви арменские велики бывали и строины. И то место и Раван бывало арменское царство. Тот настольной город был, а церквами для того называем, что на них кресты. А две церкви стоят пусты, а в третьей поют арменья, а в церкви образов никаких нет, только крест, да образ пресвятыя Богородицы. И колокол есть невеликой, а звонят временем, бояся бусорман. Да под тем же городом Раваною на полдень стоит гора добре высока и велика. А верх взошел что колпак. А русских верст до ней ходу от города Равана болши десяти. А около тое горы ходу, сказывают, пять дней. А на тои горе лежит вековой снег зимою и летом и на тое

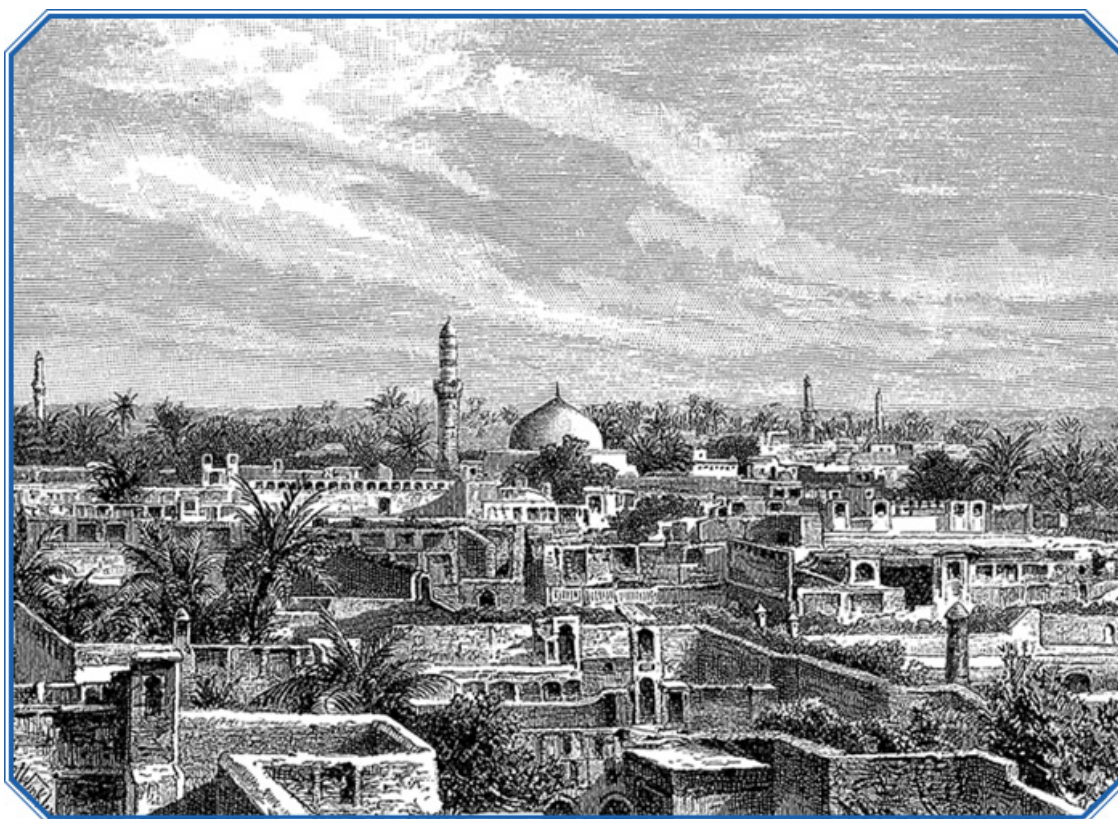
гору восходу нет никому. А на той горе стоит Ноев ковчег. А персы и турки тое гору называют Султана агры, тои горе зов по их. Да они же зовут Баш Дакеми, а по нашему по руски на верху горы ковчег.

А у нас тое гору зовут Арарат. Да от Генже жь на полночь два дни ходу, там пошла грузиньская земля и посад Зечен. А в грузиньской земли лесов много. От Равана до Малазгирта два дни ходу, а ити ровным местом промежу гор, а Малазгирт стоит над рекою над Карсом. Тут грань шахове земли от турсково. А те все города были турьские, да шах их побрал, коли Шамаху взял, и от тое грани от Малазгирта пошла турская земля. И до турсково города до Изрюма восемь дней ходу, от Изрюма до и Изырьяна четыре дни ходу. От Изырьяна до Карасара два дни ходу. От Карасара до Вологора полдни ходу. От Воилагора до Токата три дни ходу. От Туката до Туркала день ходу [от Туркала до Амаса три дни ходу]. От Амаса до самого Стамбула [до самого Царяграда], а по нашему из Царя града, пятнатцать дней ходу. Се же от Шамахи путь в Царьград!

А из Ардевиля из шахова города ходят в турьскую землю через Тевриз.

А из Казбина из шахова города ходят в турьскую землю на Богдат и на Бясир.

А Богдат сказывают великое место и город каменной велик, а под ним река, болши Москвы-реки. И дворов жилых и людей много, а иные дворы в Богдате были и до взятъя шахова пусты. А сказывают, что в тот Богдат преселение было ис первого Вавилона. И тот ныне Богдат называют Вавилоном кизылбаши и арменья. А перед взятьем Богдату от шаха во 7131 году песок от [с] неба шел на хлеб, и хлеб песком с неба засыпало, а того песку было в половину колена. От Богдата до Бясиря шесть дней ходу. А тот Бясир турскои же город был. Да взял его Карчегахан после богдатъсково взятъя. И с ту сторону тот город Бясир стала грань от турсково.

Багдад. Гравюра конца XIX в.

А от Богдата и от Бясира пошла арапская земля кочевная. Там их Бахмет лежит в арапской земли всего от Бясира три недели ходу. Тут его пропасть в пустой мечети.

А от Бясира ходят в турецкую землю в Царьград. А те арапы нечерны, черны арапы под Индеею,

Зде же писан ход ис персидьской земли в Ындею.

Из шахова города ис Кума ход в мултанейское царьство в Ындею и ходят на вьюках на верблюдех. От Кума два дни ходу Ваиромея. От Ваиромея до Таирани день ходу. От Таирани до Фарабата восм дней ходу.

От Фарабата до Мешети пятнадцать дней ходу. От Мешети до Кандагари сорок дней ходу. Тут была грань индейская от шаха и тот город Кандагар шах взял во 7130 году. И тот город стал шахов, а грань от Индеи. А от того города Кандагари все ити на восход солнца!

А от Ыспагани ход в Ындею на Кашан и на Кум, а с Кума на Ваиромея. А писано про то повыше в статьи.

Да от Испагани же ход, где корабли приходят белым морем немецкие люди для торгу. А ходу от Испогани на Фарабат. От Фарабата пятнадцать дней ходу до Мешети. От Мешети до Кандагари сорок дней ходу. А от Кандагари ходу [скажут] дней с сорок же до белого моря, правее восходу солнцу. А на том белом море стоит город Урмуз. И к тому городу пристань карабленая, приходят немецкие люди, аглинские и фрянцовские. И ис того города Урмуза приходят на вьюках на верблюдех через те города, что про них писано в сей статьи, приезжают в Ыспагань в персидское царство немецкие люди с товары и с ефимки для сырого шолку!

А был тот город Урмуз индейской, да взяли его шах и немцы вместе. А ныне сказывают, что тот город Урмуз весь за шахом!

Се же о бусорманской вере. Молятца на небо, на коленцах сидя, руки на небо подняв, а как ходят молитца так моют руки по локоть, и ноги, и гузно, и передний срам.

А в персидской земли пишутца грамоты от шаха по своим городом.

Пишут золотом божию милость под тем, оставя строки три или четыре, пишут титулу.

Государская милость, Аббас шахово величество, то дело над государи государь, а потом пишут город, на которой посылают: в Шамаху, или в Ардевил, или на инои город. Ардевилскому салтану Свирли, или которому хану ведал бы де, что е в ту пору посол, или купчина великой государя Владимирского, что над государи государь праведен и милостив от царской милости. Да к царской же милости бил челом. Потом дело пишут.

А всякие писма и грамоты пишут против нашего писма в левую руку!

Се же турьской счет: бир, ики, учь, дерть, бежь, алты, едди, секиз, токуз, он, онбир, онъики. Все так до дватцати а дватцать игирьми, игир, всибир, игирми ики. Все так до тритцати, а тритцать отуз, отътуз бир, отътуз ики. Все так до сорока, а сорок кырк, кырк бир, кырк ики. Все так до пятидесят, а пятьдесят илли, илли бир, илли ики. Все так до штидесят, а шездесят алтъмыш, алтъмыш бир алтъмыш ики. Все так до седмидесят, а семдесят едмиш едмиш бир, едмиш ики. Все так до осмидесят, а осмъдесят сексень, сексень бир, сексень икир. Все так до девяноста а девяносто токсень, токсен бир, токсен ики. Все так до ста, а сто юз, а тысяча мин!

Се же перьской счет: як, ду, се, чар, паншь, шашь гафт, гашты, ног, дах, якъзда, дувазда. Все так до дватцати, а дватцать бити, бистияк, бистиду. Все так до тритцати, а тритцать сил, силвук, силвуду. Все так до сорока а сорок чичил, чичиляк, чичилду. Все так до пятидесят, а пятдесят пенжа, пенджук, пенжуду. Все так до штидесят, а шестьдесят шучь, зашучь, заяк, шузаду. Все так до семидесят, а семдесят гафтьва, гафтьдаяк, гафтьдаду. Все так до осмидесят, а осмъдесят гаштьда, гаштьдаяк, гаштьдаду. Все так до девяноста, а девяносто ногда, ногдаяк, ногдаду. Все так до ста, а сто – сета, а тысяча – мин!

Азбука по турски, и по перьсидски, и по арапски. Тот азбук слова одне, толко речь по своим языком. Повыше руская азбука, по середки их слова, а ниже турьским языком!

Се же азбука арменьская: аинь, пень, кень, таечь, за, е, еть, то, же, инни, лон, хе, ца, кень, гоц, кат, че, мен, и, но, ша, по, ча, бе, че, ра, се, вев, дюн, ре, цо, фун, пур, ке, ечь, аин, заавсас!

Се же счет по грузински: ерт, ори, сами, отхы, хуты, екси, шуди, ревя, цьхра, аты, одинь-натцать терпеты, двенатцать торт, дватцать отсець, тритцать, сорок урмусе, пятьдесят сатму саты, шестьдесят, семьдесят, восемьдесят отмутсе, девяносто, сто оси, тысяча атаси!

Мингрелы. Рисунок из издания 1839 г.

**О путешествии из Москвы в Персидское царство,
из Персии в турецкую землю, в Индию и в Урмуз на
Белом море, куда немцы приплывают на кораблях**

Н. А. Кузнецова. Перевод древнерусского текста

В 7131 (1623) году по указу государя и Великого князя всея Руси Михаила Федоровича и великого государя Святейшего патриарха Московского и всея Руси Филарета Никитича московский купец Федот Афанасьевич Котов с восьмью товарищами был послан с царскими товарами за море в Персию.

Из Москвы отправились по Москве-реке 6 мая в день святого и праведного Иова многострадального. От Москвы до Коломны¹²¹ сухим путем 90 верст, а рекою больше. Город

¹²¹ Коломна – один из крупных торгово-ремесленных городов в Русском государстве XVII в.

Коломна стоит на Москве-реке, со стороны течет речка Коломенка и впадает в Москву-реку. Город каменный, как московский Кремль.

От Коломны до Голутвинского монастыря¹²² 100 верст; сюда выходит река Ока. От Коломны до Переяславля Рязанского¹²³ горами 90 верст, а рекою и больше. Город Переяславль Рязанский деревянный, обмазанный глиной, а вокруг посадов частокол; город стоит на земляном валу над рекою, над рубежом. Река Ока протекает по лугам в версте от города. Город расположен на горней стороне *, в нем есть каменные храмы. Здесь живет архиепископ.

От Переяславля Рязанского до Терехова монастыря¹²⁴ 90 верст. А в пятнадцати верстах от Переяславля, вниз по реке, находится Вышгород¹²⁵. Но города здесь уже нет, осталась только волость. От Вышгорода до Старой Рязани¹²⁶ 45 верст по дороге вдоль Оки. На горней стороне крепости нет, только один земляной вал, а дворы стоят врозь среди леса на протяжении многих верст. На луговой стороне стоит Терехов монастырь. Ограда монастыря и храмы деревянные. От Терехова монастыря до Касимова¹²⁷ 90 верст. В Касимове, в полуверсте от реки, возвышается на луговой стороне деревянная крепость, а около реки Оки расположены русские посады и храмы. Здесь же живет царь Уруслан, владеющий посадами, но служит московскому царю. За его домом находится каменная мечеть и в ней склеп, где хоронят царей.

От Касимова до Муром¹²⁸ горами 70 верст, а Окою 150. По пути, на луговой стороне, находится городище Елатьма¹²⁹, тут и посады. Город Муром деревянный рубленый, стоит высоко на земляном валу. В нем соборный каменный храм, в котором служит протопоп. В этой церкви в стороне, в приделе Карпа, в одной гробнице лежат муромские чудотворцы – благодатные князь Петр и княгиня Феврония. Около города высокие места, холмы. В нем много каменных и деревянных храмов и домов. За городом на луговой стороне над Окою красиво расположены посады.

От Муром до Нижнего Новгорода горами 120 верст, а Окою 150. На горней стороне живет стародубщина. Места у них хлебородные. На полпути от Муром до Нижнего Новгорода на горней стороне находится Павлов перевоз¹³⁰. Это город, а не острог; он стоит высоко на холме, дома же, рынки, кабаки и таможни разбросаны в долине, а также и по холмам на большом расстоянии.

Нижний Новгород¹³¹ обнесен высокими каменными стенами, стоит высоко на холмах. Часть посадов обнесена деревянным частоколом, а другие лежат за городом. Здесь сливаются Ока и Волга. Возле посадов выше города меж гор в степь течет ручей, называемый

¹²² Голутвин монастырь – имеются в виду Голутвин-Богоявленский и Бобренец-Голутвин монастыри, основанные в XIV в.

¹²³ Переяславль Рязанский – ныне г. Рязань. В начале XVII в. город был одним из крупных торгово-ремесленных центров России.

¹²⁴ Терехов монастырь – расположен в 50 км от Старой Рязани, упоминается в «Книге Большому чертежу» (подробное описание карты России и соседних государств XVI–XVII вв.).

¹²⁵ Вышегород – г. Вышгород, расположен при впадении реки Рака в Оку.

¹²⁶ Старая Рязань – столица Рязанского княжества в XII–XIII вв., ныне городище на правом берегу р. Оки в 50 км от современной Рязани.

¹²⁷ Касимов – г. Касимов. С середины XV в. до 1681 г. был центром Касимовского царства, т. е. удельного владения потомков ордынского царевича Касыма, не имевших никакой политической самостоятельности и целиком зависевших от московских царей. Упоминаемый Котовым царевич Уруслан – один из касимовских царей.

¹²⁸ Муром – в XVII в. был значительным торгово-ремесленным центром.

¹²⁹ Елатма – ныне Елатьма. В XVI–XVII вв. здесь была важная пристань на р. Оке; в «Книге Большому чертежу» называется городом.

¹³⁰ Павлов перевоз – ныне г. Павлово Горьковской области. В начале XVII в. был известен как центр ремесленного производства (обработка металлов); в «Книге Большому чертежу» назывался городом

¹³¹ Нижний Новгород – крупный торговый центр XVII в.

рекой Поганой. Нижний Новгород стоит на горней стороне. Посады находятся в городе, и около города по долам и по обрывам.

Храм Св. Софии в Новгороде.
Гравюра конца XIX в.

От Нижнего Новгорода 120 верст до Василь-города¹³², который стоит над Волгой, на горней стороне, а посады – под горою. Когда-то здесь на горе была высокая крепость, но сгорела. От Василь-города до Козьмодемьянска¹³³ 40 верст. Деревянный город, огражденный рублеными бревенчатыми стенами, стоит на горе, а дворы спускаются вниз, к Волге, и обнесены частоколом.

От Козьмодемьянска до Чебоксар¹³⁴ 40 верст. В Чебоксарах деревянный город стоит на горней стороне и обнесен рублеными бревенчатыми стенами, а посады спускаются вниз, к Волге. От Чебоксар до Кокшайска¹³⁵ 30 верст. Город деревянный, обнесенный рублеными бревенчатыми стенами, стоит на луговой стороне, на горе в услоне, а посады – под горою. От Кокшайска до Свияжска¹³⁶ 60 верст. Деревянный город стоит на горней стороне от Волги, за лугом, а под ним вдоль идут посады. Река Свияга течет по степи ниже города.

От Свияжска до Казани¹³⁷ 20 верст. Казань – большой город, стоит на луговой стороне, над речкою Казанкой, в семи верстах от Волги. Крепость каменная, белая возвышается на земляном валу, вдоль нее тянутся посады, обнесенные деревянной оградой, а Булак-река течет сквозь деревянный город. И крепость, и посады красиво расположены. За городом находятся Луктов монастырь и слободы, а кругом раскинулась степь. Посады и ряды находятся в городе.

От Самары¹³⁸ до Саратова¹³⁹ 350 верст. Саратов стоит на луговой стороне. Здесь стоячий острог и круглые бревенчатые башни, дворы и торговые ряды, а за городом стрельецкие дворы, рыбные лавки, амбары, куда сгружают товары с судов. Город стоит над Волгой на ровном месте, а в низине течет речка Саратовка. Вокруг расстилается степь.

От Саратова двести верст до Камышенки¹⁴⁰. В Камышенке протекает речка Камышенка¹⁴¹, берущая начало в степи, расположенной на горней стороне. Над речкой, высоко на горе, стоит острожек, и тут с весны и до осени стоят пятьсот – семьсот казанских и пригородных стрельцов, а осенью, уезжая с осенним астраханским товаром, сжигают острожек. Рекой Камышенкой ходят на Дон – три версты плывут водой, а потом двадцать верст казаки волочат струги до реки Иловли¹⁴², которая течет по степи и впадает в Дон. Оттуда казаки ходят на Волгу. В степи стоят заставы стрельцов. Они ловят воровских казаков и некоторых из них убивают.

От Камышенки до Царицына 150 верст. Царицын¹⁴³ стоит на высоком берегу, обнесен невысоким тыном с рублеными круглыми башнями. Над городом возвышается гора со стогами на ней. В нижней части города протекает небольшая речка, вроде ручья, по которой в

¹³² Василь-город – ныне поселок Васильсурск в Горьковской области.

¹³³ Козьмодемьянское – Козьмодемьянск. Возникший как крепость, он в начале XVII в. уже не имел военного значения.

¹³⁴ Чебоксары – в XVII в. крупный торговый центр на Волге.

¹³⁵ Кокшайское – село на Волге, расположенное между устьями рек М. и Б. Кокшаги. В XVII в. оно было незначительной военной крепостью.

¹³⁶ Свияжское (Ивангород) – Свияжск. В начале XVII в. из военной крепости стал превращаться в торгово-ремесленный и административный центр.

¹³⁷ Казань – во времена Котова Казань была крупнейшим торгово-ремесленным центром и занимала значительную территорию – каменный кремль, верхние и нижние посады, обнесенные деревянной стеной, и слободы. В городе насчитывалось около 20 тыс. жителей.

¹³⁸ Самара – в начале XVII в. крепость Самара еще служила для защиты юго-восточных границ России от набегов ногайцев и крымских татар.

¹³⁹ Саратов – во времена Котова был крепостью.

¹⁴⁰ Камышенка – небольшой посад на Волге, ныне г. Камышин.

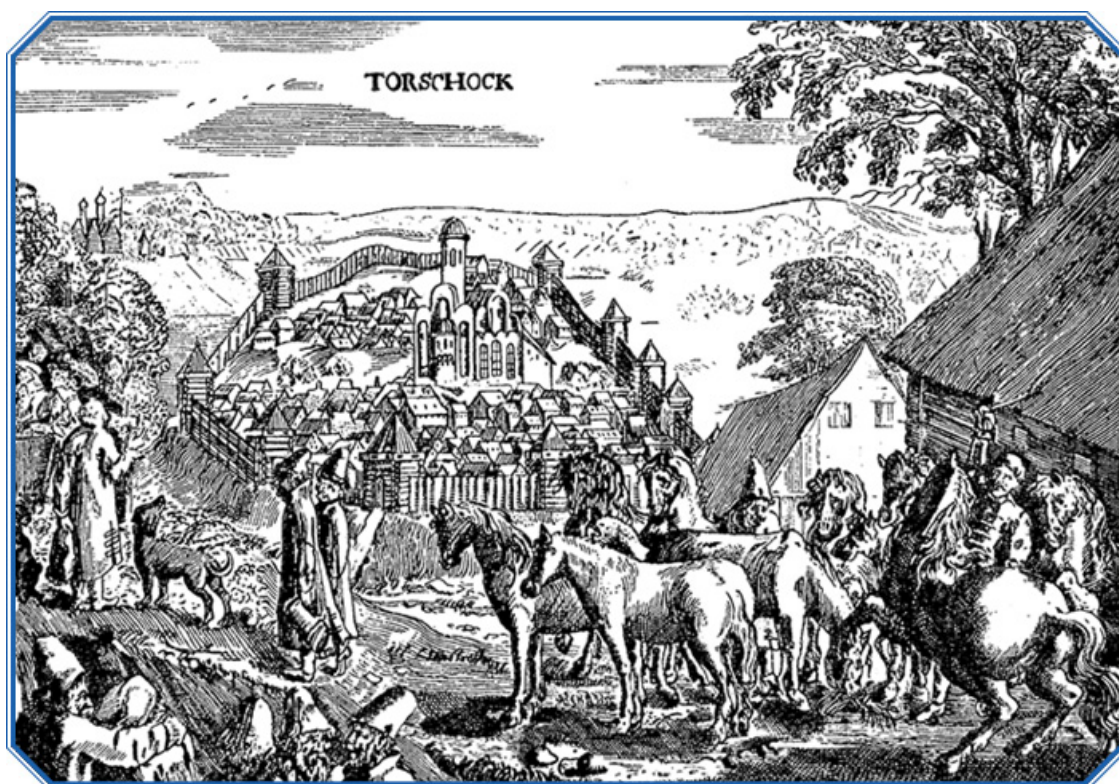
¹⁴¹ Речка Камышенка – правый приток Волги: в ее устье находится г. Камышин.

¹⁴² Река Илавля – Иловля, левый приток Дона.

¹⁴³ Царицын – укрепленный город на Волге; служил важным стратегическим пунктом для защиты от набегов степных кочевников. В городе жили стрельцы и казаки, управлялся он назначаемым из Москвы воеводою.

лодке нельзя ехать. Вокруг города Царицына расстилается степь, а город стоит над Волгой. Дворы, базар и храмы – все в городе. Скот из страха перед татарским нападением пасут за оградой, построенной вокруг города. От Царицына идут на Дон полдня степью и выходят на Пять Изб¹⁴⁴. На Дону все городки казачьи, в тех городках живут казаки с женами и детьми. Городки расположены вниз по Дону до Азова¹⁴⁵. Азов стоит на Дону, в пяти верстах от Черного моря¹⁴⁶.

В Азове есть два турецких каменных городка. От Азова до Кафы¹⁴⁷ ходят морем на кораблях. Каменная крепость в Кафе стоит над морем, на правой стороне моря. От Кафы до самого Стамбула¹⁴⁸ ходят 15 дней, ход туда морем на кораблях. Но об этом рассказ сейчас заканчиваем.

*Вид города Торжка. Из книги Адама Олеария
«Описание путешествия в Московию». XVII в.*

Теперь возвратимся к описанию предстоящего пути. Выше города Царицына, в верстах двадцати, по луговой стороне Волги степью течет Ахтуба¹⁴⁹ и впадает в Каспийское море¹⁵⁰ в

¹⁴⁴ Пять Изб – Пятиизбянская станица второго Донского округа Войска донского на р. Дон; в XVII в. там была небольшая ярмарка.

¹⁴⁵ Азов – в начале XVII в. был турецкой военной крепостью, заграждавшей выход из Дона в Азовское и Черное моря.

¹⁴⁶ Черное море – Котов и Черное, и Азовское моря называет «Черным». Он пишет: «Азов стоит на Дону в пяти верстах от устья Черного моря».

¹⁴⁷ Кафа – Феодосия. В 1475 г. город завоевали турки и переименовали его в Крым-Стамбул, назвали его также Кучук-Стамбул и Кефе. В XVII в. Кафа считалась укрепленным пунктом, населения в ней было немного.

¹⁴⁸ Стамбул – в начале XVII в. столица Османской империи.

¹⁴⁹ Ахтуба – по-татарски Ак-Тюбе – Белые холмы, левый рукав Волги длиной около 520 км.

¹⁵⁰ Море Хвалижское – Каспийское море. На Руси называлось также Дербендским. Названия Хвалижское, Хвалынское или Хвалитьское образовались из арабизированной формы слова «Хваризм», т. е. Хорезм.

шестидесяти верстах ниже Астраханского устья. На Ахтубе стоит Золотая Орда¹⁵¹, в которой еще задолго до основания Астрахани¹⁵² были построены царский дворец, палаты, дома и мечети – все каменные, а теперь все эти здания ломают и камень возят в Астрахань для различных каменных работ. От города Царицына до Астрахани пятьсот верст. Здесь на Волге много островов, места низкие, лесов совсем нет.

Город Астрахань стоит на Волге, на луговой стороне. Это большой каменный город. Соборная церковь и Троицкий монастырь тоже каменные, городские башни украшены глазурью. К Астрахани подстроен другой город. Длинная каменная передняя стена с башнями и воротами идет вдоль реки Кутумовки¹⁵³ и вместе с двумя другими стенами образует крепость. В каменном кремле находятся приказ¹⁵⁴ и запасные амбары, которые приделаны глиною к стене высоко в углу кремля. Двор архиепископа находится близко от собора. У ворот архиепископского двора возведен деревянный большой и высокий крепостной вал со стенами в несколько рядов. В кремле много стрельческих дворов, а таможня, базары, кабаки и дворы жителей – стрельцов и купцов русских, бухарских¹⁵⁵ и персидских¹⁵⁶ – расположены в другом городе, где много храмов. Двор крымских татар в том же городе. К кремлю пристроен высокий тын, за которым сидят взаперти заложники¹⁵⁷ и пленники с женами; их караулят стрельцы. Выше города течет по степи речка Кутумовка и впадает в реку Балду¹⁵⁸. Ниже города и около него находятся татарские юрты. Все татарские¹⁵⁹ жилища вкопаны в землю, обнесены плетнем, обмазаны глиною. В степи вокруг города кочуют ногаи¹⁶⁰, подвластные государю. В городе торгуют после обеда, а до обеда торгуют за городом, около городских укреплений, с татарами и ногаями. Домов городских жителей и стрельцов за городом нет. Только с верхнего конца города на пригорке построен монастырь; а под ним вниз, к речке Кутумовке, идут сады. В садах растут овощи: яблоки, дыни, арбузы, тыквы, огурцы, виноград, дикий перец, капуста.

¹⁵¹ Золотая Орда – так Котов называет столицу золотоордынских ханов Сарай-Берке, или Новый Сарай, окончательно разрушенный в 1480 г. союзными войсками Ивана III и Менгли-Гирея. Во времена Котова Золотая Орда как город не существовала. Сохранившиеся каменные постройки – царский дворец, мечети и другие здания – разбирались и использовались как хороший строительный материал, который отправляли в Астрахань.

¹⁵² Астрахань, Астрохань – с начала XVII в. Астрахань постепенно превращалась в укрепленный пункт Русского государства на юго-восточной его границе. Торговое значение Астрахани к этому времени было велико.

¹⁵³ Кутумовка – Кутум, рукав Волги, вытекающий из главного русла у самой Астрахани, длиной около 20 км.

¹⁵⁴ Розряд (разряд) – разрядный приказ, центральное правительственное учреждение в Русском государстве в XVI–XVII вв.

¹⁵⁵ Бухарские земли, Бухара – так на Руси называлось Бухарское ханство, находившееся с 1510 по 1597 гг. под властью узбекской династии Шейбанидов, а с 1597 г. – Аштарханидов. Торговые связи у русских купцов с Бухарой были еще до монгольского нашествия. В конце XVI – начале XVII вв. из-за междоусобной борьбы в Средней Азии и разбоев на дорогах торговля несколько ослабла, тем не менее русские купцы продолжали ходить «в Бухары» и «в узбеки».

¹⁵⁶ Кызылбаши, Кызылбашские земли, Персидская земля, Шахская земля – названия Персии на Руси в XVI–XVII вв. «Шахская земля» – от названия верховного правителя Персии «шаха», «кызылбаши» – по имени правивших в стране так называемых кызылбашских племен, которые составляли до начала правления шаха Аббаса I основную военную силу Сефевидов. Название «кызылбаши» (буквально «красноголовые») эти племена получили из-за красных полос на головном уборе, который они носили. В Московской Руси персов называли кызылбашами даже в официальных документах.

¹⁵⁷ Аманаты, арабск. – заложники. Благодаря связям с восточными соседями это слово было широко известно и употреблялось на Руси.

¹⁵⁸ Балда – Болда, небольшая протока в дельте Волги.

¹⁵⁹ Татарове (татары) – во времена Котова название многих народов монгольского и тюркского происхождения, входивших ранее в состав Казанского, Астраханского и Крымского ханств. В данном случае Котов имеет в виду астраханских татар.

¹⁶⁰ Нагаи – ногайцы, потомки той части населения Золотой Орды, которая находилась в XIII в. под властью темника (военачальника) Ногая. В XIV в. после распада Золотой Орды ногайцы образовали Ногайскую Орду, которая позже распалась на ряд мелких орд. В 1555–1557 гг. ногайские орды стали постепенно переходить в русское подданство. Кочевали ногайцы на Северном Кавказе от Черного до Каспийского моря.

В нижней части города находятся монастырь, угожья¹⁶¹ Троицкого монастыря и кузницы, а затем идут юрты и сады.

В трех верстах ниже Астрахани, на луговой стороне, на которой стоит Астрахань, из Волги вытекает Царева протока¹⁶² и впадает в море. По обе стороны этой протоки стоят татарские юрты подобно нашим русским деревням. На той же стороне в четырех верстах от Царевой протоки рыбная ловля Астраханского монастыря – какараузик, по-русски тоня, а в Астрахани это место называют илым.

Напротив илыма, на другой, крымской стороне, лежат очень большие кучи соли, привезенной с озер, расположенных в степи в шестидесяти верстах от Волги.

Соль добывают на Кобыльях озерах¹⁶³, но эта соль красная, а добытая на Мачеговском озере¹⁶⁴ белая и хорошая. И в других озерах также добывают соль. К озерам подходят протоки, по которым соль увозят в больших лодках.

В тридцати верстах от Астрахани на луговой стороне есть протока. Здесь находятся рыбные загоны¹⁶⁵ Астраханского монастыря, а также храм и двор. Отсюда до Бирюля¹⁶⁶ пятнадцать верст. Здесь прежде был каменный город, а теперь стоит лишь татарский амбар. От Бирюля до Рослоба¹⁶⁷ пятнадцать верст. В Рослобе находится государев рыбный загон. От Рослоба пятнадцать верст до Прорвы¹⁶⁸; здесь стоит стрелецкий караул. От этого караула тридцать верст до Четырех бугров¹⁶⁹, а влево от Четырех бугров в море стоят гилянские бусы¹⁷⁰, которые не заходят в устье Волги и под Астрахань, а стоят в море и из устья – едва видны. Товары же с бус в Астрахань и из Астрахани на бусы перевозят на судах¹⁷¹ и повозках. Отсюда бусы плывут за море. Из Астрахани есть ход на Русь, к Москве; туда ходят весной, летом и зимой на лошадях как по луговой, так и по нагорней стороне. А добираются из Астрахани до Москвы недель в семь-восемь. За станицею ходят стрельцы и оседлые татары, охраняющие путь от набегов казаков и козыевских татар¹⁷².

Из Астрахани государеву казну свезли и погрузили на две бусы 8 августа, в день святого отца нашего Емельяна, епископа Кизичского. А идти за море, в Персию, надо прямо на юг, придерживаясь вначале северного, а затем западного берега, где с правой стороны будут Терек¹⁷³, Тарки¹⁷⁴ и Дербент¹⁷⁵. Есть и сухопутный путь за море от Терека, про этот путь написано ниже, после описания Шабрана¹⁷⁶. С пристани от устья Волги, идя налево

¹⁶¹ Выставка – вероятно, одно из монастырских угожий.

¹⁶² Царева протока – Царев, рукав Волги, отходит от главного русла в 3 км ниже Астрахани; длина около 140 км; соединяется с протокой Болдой.

¹⁶³ Кобыльи озера – кобыльские соленые озера в 80 км к юго-западу от Астрахани, их семь. Соль в озерах хорошего качества.

¹⁶⁴ Мачеговское – одно из семи соленых озер.

¹⁶⁵ Учюг и Ванчюг – учуг – частокол для загона рыбы. Ванчуг – искаженное Иван учуг.

¹⁶⁶ Бирюль – протока в дельте Волги; есть также остров Бирючья коса с селением того же названия.

¹⁶⁷ Урослоба, Руслуба – один из населенных пунктов недалеко от устья Волги. Жители его занимались рыболовством.

¹⁶⁸ Прорва – вероятно, так назывался один из населенных пунктов недалеко от устья Волги, в котором стоял стрелецкий караул.

¹⁶⁹ Четыре бугра – небольшой остров близ устья Волги

¹⁷⁰ Гилянские бусы – торговые суда гилянских купцов. Гилян – одна из прикаспийских провинций Персии.

¹⁷¹ Сандалы (шандалы) – небольшие одномачтовые парусные суда.

¹⁷² Казыевские татары – так назывались ногайцы из улуса мурзы Казыя, перекочевавшие в 1604 г. из района между р. Бузулук и Аральским морем к Азову. В первой четверти XVII в. они часто нападали на поселения донских казаков.

¹⁷³ Терек – город Терки, или Терский, центр Терской области, основан в 1567 г.

¹⁷⁴ Тарки (Тарху, Тарку) – сейчас небольшое селение на берегу Каспийского моря в 2 км от Махачкалы.

¹⁷⁵ Дербень – Дербент.

¹⁷⁶ Шаврань – Шабран в Бакинской области Азербайджана, находился километрах в 25 от г. Кубы. В начале XVII в. был небольшой крепостью. Сейчас сохранились лишь остатки крепости, известные у местных жителей под названием

холмами¹⁷⁷ на север, придешь на Акраханское пристанище¹⁷⁸; этим путем мимо устья Яика¹⁷⁹ ходят к узбекам¹⁸⁰ в Бухару.

Мы пришли с царскими товарами в персидскую землю, во владения шаха, и пристали к Ширванской земле¹⁸¹, к пристани Низовой¹⁸², 14 августа, перед праздником Успенья пресвятой Богородицы и святого пророка Михея. Пристань находится в пустынном и низком месте. Здесь протекают две небольшие речки, устья их занесло песком. Узнать эту пристань с моря можно по трем высоким деревьям. Есть здесь и лес, но он небольшой и низкий. Здесь находится судовая пристань. Берег мягкий, камня нет, пристань хорошая. Ниже, на море, есть и другие пристани, расположенные у городов и пустынных мест. Вдоль моря идут высокие каменистые горы в земли шаха, вплоть до Фарабада¹⁸³, В версте от пристани Низовой есть большая деревня – Дербентский присуд¹⁸⁴, где находится даруга, по-нашему, приказной человек.

Над деревней возвышаются горы, с которых снег не сходит даже и летом. А в деревне – сады, в которых растут яблоки, виноград, грецкие орехи, чернослив, миндаль, дыни, арбузы; из хлебных злаков произрастают пшеница, просо, арпа, а по-русски ячмень, другого хлеба нет. Дворы в деревне глиняные; в садах и через дворы протекают проведенные с гор арыки. Много всякого скота. Почти все делают на волах – и молотят, и землю пашут, и всякую поклажу возят. От Низовой высоко в горах ходят в Шемаху¹⁸⁵, дорога опасная, по ней ездят с вьюками на лошадях, верблюдах, быках и ослах; колесного пути нет.

От Низовой до Шабрана пути четыре агача¹⁸⁶, по-русски в каждом агаче по пяти верст, и идти надо полями и болотами. В Шабране от города остались одна стена и каменная башня, остальное все разрушено; сохранившиеся посады – каменные. И Шабран, и Шемаха, и Дербент со всеми уездами, городами и пригородами исстари были ширванской землей, потом все эти города захватили турки¹⁸⁷, но персидский шах около двадцати лет назад отнял эту землю у турецкого султана. Здесь много всяких овощей, птиц и скота.

Теперь опять возвратимся к постепенному описанию пути от Астрахани до Терека и Шабрана. От города Астрахани плавают на русских бусах и на больших стругах морем мимо

Шабран Калеси.

¹⁷⁷ Шелоник – курганы, холмы, дюны, неровная местность по пути к Яику, т. е. к Уральскому хребту и реке Урал.

¹⁷⁸ Акраганское пристанище – на западном побережье Каспийского моря есть Аграханский полуостров и Аграханский залив, в который впадает Терек. Возможно, что там и была какая-нибудь пристань. Но судя по контексту, Котов имел в виду «Караганское пристанище», находившееся в районе устья Яика на пути в Хиву и Бухару.

¹⁷⁹ Яицкое устье – устье р. Урала, называвшегося до XVIII в. Яиком.

¹⁸⁰ Узбеки – с начала XVII в. в русских документах узбеками называли различные народности Средней Азии, входившие в состав Шейбанидского узбекского ханства: киргизов, казахов, каракалпаков и даже таджиков.

¹⁸¹ Ширванская земля – Ширванское ханство, находившееся на территории нынешней Бакинской области, было подчинено персидскому шаху.

¹⁸² Низовая – Ниазабад, пристань на западном берегу Каспийского моря в северной части Дагестана, примерно в 70 км к юго-востоку от Дербента.

¹⁸³ Фарабат – какой населенный пункт – Фарахабад или Фахрабат, что в данном случае имеет в виду Котов, выяснить не удалось.

¹⁸⁴ Дербентский присуд – Дербент был административным центром, там находился даруга – высший полицейский чин в округе.

¹⁸⁵ Шамаха (Шемаха, Шамахи) – в начале XVII в. Шемаха была крупным торгово-ремесленным городом и пользовалась известностью в Западной Европе и Русском государстве как центр торговли шелком, куда приезжали купцы из Генуи, Венеции и других государств.

¹⁸⁶ Агач – мера длины; пеший агач был равен 4 верстам, конный – 7 верстам.

¹⁸⁷ Турский царь, Турская земля – так в XVI–XVII вв. назывались турецкий султан и Османская империя в официальных документах Русского государства.

Черни¹⁸⁸, только этим путем идти далеко. Морем в ветреную погоду ходят двое суток, а в безветренную погоду струги идут неделю.

А Терек город деревянный, небольшой, но хороший, стоит на реке Тюменке¹⁸⁹, на низком месте. Базары, храмы и дома находятся в крепости, а за ней – один монастырь. За рекою, напротив крепости, раскинулись большие слободы – Черкесская слобода, Окоцкая и слобода новокрещенных черкесов¹⁹⁰. Через реку Тюменку построен деревянный высокий мост на козлах, под ним можно проезжать на лодках. В половодье в Тюменку впадает река Терек. Если вода невысока, это место пересыхает; в такое лето вода в Тюменке застаивается и загнивает. А главное русло реки Терека впадает в реку Быструю¹⁹¹ в шестидесяти верстах ниже Терека. Река Терек выходит из горных кряжей¹⁹², где в небольших крепостях живут казаки. Там, между гор, рядом с черкесами – по направлению к Азову – живут кабардинцы¹⁹³. Река Быстрая выходит из гор и впадает в море.

Город Терек стоит в пяти верстах от моря; выехать в море по Тюменке можно не одним руслом; кругом камыш. Около города Терека много садов, а в садах много всяких овощей. В море напротив устья Терека находится остров Чечень¹⁹⁴ – идти до него под парусом полдня – этот остров большой, и около него много рыбы, на нем терские жители, тарковские кумыки¹⁹⁵ и горские черкесы¹⁹⁶ ловят рыбу.

От Астрахани до Терека и от Терека до Астрахани есть сухопутный путь степью через станицы. От Терека до реки Быстрой день пути с вьюками, дорога идет болотом; через реку есть брод и перевоз на стругах. По обе стороны реки Быстрой летом стоят казаки для охраны перевозов от нападений немирных и крымских татар¹⁹⁷. От реки Быстрой до реки Сунжи¹⁹⁸ день пути; через Сунжу есть брод. От Сунжи день хода до Малого Аксая степью и камышом. Речка Малый Аксай небольшая, очень заболоченная, через нее есть брод. От Малого Аксая до Большого Аксая¹⁹⁹ полдня хода. Речка Большой Аксай небольшая, через нее есть брод. От

¹⁸⁸ Чернь – Черный Рынок, селение в Терской области на р. Прорве, близ Каспийского моря; возможно, Котов имеет здесь в виду пристань того же названия на западном побережье Каспийского моря.

¹⁸⁹ Тюменка – небольшая река на Северном Кавказе, на ней был выстроен г. Терек – Терки.

¹⁹⁰ Слободы великие – Черкасская слобода, да Окоцкая, да новокрещенных черкас слобода – небольшие поселения на берегу Терека, недалеко от города Терка.

¹⁹¹ Быстрая река – Котов ошибается, говоря, что в реку Быструю в 60 верстах ниже Терка впадает Терек. В «Книге Большому чертежу» говорится: «А в Суншу реку пала река Белая да река Быстрая». То есть Быстрая – приток Сунжи, которая, в свою очередь, является притоком Терека.

¹⁹² «Из гребеней» – имеются в виду гребни на берегу горной речки Акташе в ущельях Кавказских гор.

¹⁹³ Кабарды – кабардинцы. В XIII–XVI вв. кабардинцы уже занимали территорию, которая в XVII в. стала называться Кабардой и землями «пятигорских черкесов». В XVI в. в Кабарде стали складываться феодальные отношения. В начале XVII в. Кабарда распалась на множество мелких феодальных владений, во главе которых стоял старейший «князь». Особенностью общественного строя Кабарды XVI–XVII вв. было переплетение феодальных отношений с родовыми и наличие пережитков патриархального рабовладения. Со времени Ивана Грозного между Кабардой и Русским государством установились дружественные отношения (Иван Грозный в 1561 г. женился на дочери кабардинского князя Темрюка). После некоторого ослабления русских позиций на Северном Кавказе во время польско-шведской интервенции в начале XVII в. Османская империя и Крымское ханство неоднократно пытались утвердить свою власть в Кабарде.

¹⁹⁴ Остров Чечень – расположен около Аграханского полуострова.

¹⁹⁵ Кумачаня – кумыки. Народность, образовавшаяся в результате смешения местных дагестанских племен с пришлыми тюркскими элементами (главным образом, с половцами – кыпчаками).

¹⁹⁶ Горские черкасы – черкасами (черкесами) назывались разноплеменные, но родственные по языку и культуре северокавказские и иногда дагестанские (не тюркские) народности Кавказа.

¹⁹⁷ Крымские татары – имеются в виду кумыки, подчинявшиеся «крымшаху» или Тарковскому шамхалу. Крым – местечко в Дагестане на реке Алазань, впадающей в Куру, указанное в «Книге Большому чертежу».

¹⁹⁸ Сунша – Сунжа, вытекает из гор Чечни и впадает в Терек. Длина около 200 км.

¹⁹⁹ Меньшой Аксай и Большой Аксай. Ныне известна одна река Аксай, которая течет в Дагестане и, не доходя до Терека, теряется в болотах.

Большого Аксая до реки Койсы²⁰⁰ день или полтора пути, а от нее уже можно ехать на телегах. Койса – широкая река, вытекает из гор; в устье реки есть перевоз на стругах и паромах; перевозят кумыки или те, кто едет; струги и паромы стоят здесь во всякое время. От Койсы день пути до Тарков, колесный путь идет берегом возле моря. В Тарках есть небольшой посад и деревянный острожек, здесь сидит илдырхан, шури́н шаха, которого зовут Крым-шахом²⁰¹.

В Тарках живут кумыки, они подчиняются шаху. Илдырхан родом кумык, брат горского князя Салтанамута²⁰². Тарки стоят под горою, в версте от моря. В горах над Тарками живут также кумыки, которые имеют своего князя и никому другому не подчиняются. От Тарков до шахского города Дербента три дня вьючного пути ровным местом между горами и морем. А между Тарками и Дербентом живут лезгины²⁰³, у них свой князь, которого называют Усминским²⁰⁴. У них есть каменная крепость, – а сами они живут далеко в горах, никому не подчиняясь. Они разбойничают на дороге, грабят и захватывают купцов и продают их в рабство; а если и не грабят, то взимают дань с купцов, по три куса ткани с вьюка²⁰⁵. Эти места проходят с провожатыми. Грабежом занимаются усминский и кайдатский²⁰⁶ князья со своими людьми.

²⁰⁰ Койса-река – Койсу, общее название системы четырех рек в горной части нынешнего Дагестана. Аварское и Андийское Койсу, слившись, дают начало реке Сулак.

²⁰¹ «Илдырхан шури́н шахов того звут Крымъ шахом» – имеется в виду Тарковский шамхал, кумыкский правитель (см. примечание 77).

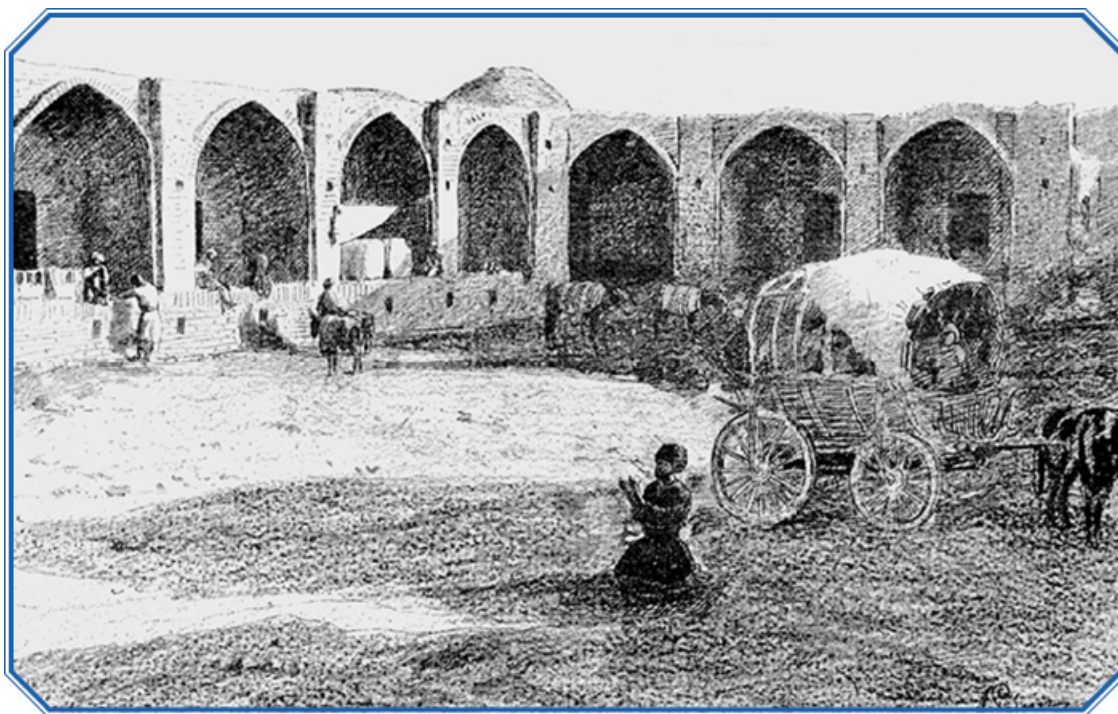
²⁰² Салтан Мут – имя правителя горских черкесов – кумыков.

²⁰³ Лязгинцы – лезгины, племена, обитавшие на юге Дагестана; в XVII в. у них сохранялся первобытно-общинный строй. Котов правильно указывает на лезгинские племена, жившие между Тарками и Дербентом в горах и никому не подчинявшиеся. Их правитель назывался «усмием».

²⁰⁴ «Князь у них свои, а словет усминьской» – к северо-западу от Дербента находилось княжество Кайтак, правители которого имели титул «уцмия» («усмия» – в русифицированной форме, происходит от арабского слова «исм» – имя, означает «именитый»). В начале XVII в. Кайтагское уцмийство дорожило поддержкой Русского государства и экономическими связями с ним.

²⁰⁵ «И мали у торговых людей со вьюка по три киндяка». Киндяк – ткань, набойка. Здесь – по три куса определенной ткани с вьюка.

²⁰⁶ Кайдатской князь – см. прим. 84.

Караван-сарай. Изображение конца XIX в.

Дербент – укрепленный белокаменный город, только малонаселенный. Один конец города уходит в горы, другой доходит до моря. Длина города больше трех верст, а ширина саженой триста; город перегорожен поперек каменными стенами в двух местах, так что получаются три города. Рассказывают, что тридцать башен этого города затопило море, и теперь еще одна большая крепкая башня стоит в воде. От Дербента через горы к Черному морю, в Турецкую землю²⁰⁷, когда-то была выстроена каменная стена. Все посадки находятся в крепости, а за ней – отводные каменные башни. Около моря недалеко от Дербента наверху огорожено каменными плитами место, где лежат сорок мучеников, а мусульмане²⁰⁸ и армяне²⁰⁹ говорят, что это-де русские 40 святых мучеников²¹⁰. Все проезжие русские люди ходят к ним на поклонение, а некоторые служат им молебны. Они лежат каждый в своей гробнице, и на них положено по большому белому камню с вырезанной надписью. Никто эту надпись не может прочесть: ни мусульмане, ни армяне, ни турки. А вырезанная надпись очень большая. Здесь над гробницами выросло три деревца. К той же ограде примыкает огороженное камнем мусульманское кладбище, и здесь два сторожа-мусульманина. Около этого кладбища есть и другие большие старые кладбища с гробницами и надписями на них. Говорят, что надписи греческие.

От Дербента до Шабрана три дня выючного пути степью, между горами и морем. Из Астрахани же плавают в Персию и в мелких стругах – от Черни до Терека, от Терека до Тарков, от Тарков до Дербента и до Низовой. Купцы из Низовой до Шабрана ходят выючным

²⁰⁷ «От того города Дербента стена была каменная через горы в Черное море в Турьскую землю». От Дербента на запад много веков назад была построена стена для защиты от степных кочевников. У восточных авторов эта стена называется обычно «стеной Александра» (Македонского).

²⁰⁸ Бусорманы – широко распространенное на Руси название мусульман.

²⁰⁹ Арменья – армяне.

²¹⁰ «Сорок мучеников» – это знаменитое кладбище «Кыр-хляр». По мусульманскому преданию, здесь был уничтожен мусульманский арабский отряд, посланный во времена халифа Османа для покорения этого края. Все надписи на могильных плитах мусульманские; относятся к XIV в. и более позднему времени.

путем. Путь на малых судах опасен тем, что если струг прибьет непогодою к берегу в Дербенте и в Тарках, то с находящихся на нем купцов взимают большие пошлины, а если струг прибьет к пустому месту, то люди усминского и кайдатского князей нападают на купцов, убивают их и товары отнимают. На берегу постоянно идут грабежи.

Путь от Шабрана на Шемаху. Приходится идти высоко в горах, путь очень опасен и безводен, идти три дня выючной дорогой на верблюдах и на конях. По дороге от Шабрана до Шемахи стоят три караван-сарая²¹¹, а по-русски гостиные дворы, каменные, крепкие и хорошие, с амбарами, конюшнями и воротами. Построены караван-сарай давно – для проезжающих, чтобы укрываться в них от разбоя; они стоят пустые, так как сейчас здесь безопасно. Шемаха стоит в укрытии между высокими горами. Город каменный, небольшой и невысокий, и посады каменные. Кругом города проходит ров, ворота обиты железом, а посад, базары и караван-сарай стоят за городом. В Шемахе семь караван-сараяв – все каменные, и во всех есть вода, которая течет по каменным трубам, проведенным с гор под землей. Караван-сарай стоят между базарами тезиков²¹², в них торгуют русские и армяне, здесь же находятся лезгинские, гиланские, бухарские и другие караван-сарай. Раньше Шемаха принадлежала турецкому султану, но шах захватил ее одновременно с Шабраном. Старый город в Шемахе, стоящий около посада, и турецкие мечети²¹³ шах разрушил и построил свои.

В Шемахе много всяких товаров и шелков – крашенных и сырца. Шелк красят в Шемахе, а шелк-сырец производят в деревнях около нее. На расстоянии двух с половиной верст на север от Шемахи находятся два сада – сад шаха и сад шемахинского хана; в них растут разные овощи и цветы; есть там каменные палаты и вода в каменных бассейнах²¹⁴. Напротив тех садов высоко на горе находятся развалины каменного города, который называют городом Александра²¹⁵. В Шемаху товары привозят из турецкой земли. Путь из Шемахи есть в турецкую землю, и про тот путь будет написано ниже, а здесь описан лишь путь к персидскому царю в Исфахан²¹⁶.

От Шемахи до Ардебил²¹⁷ десять дней пути: сначала полдня идти через высокие горы, а как горы пройдешь, так еще идти два дня степью до реки Куры, которая похожа на Москву-реку. Около реки расположена большая деревня и имеется базарчик. Через реку перекинут мост на судах, и по мосту протянута с берега на берег железная цепь. Здесь взимают рахтаны по две аббасы²¹⁸ с верблюда. Такой большой реки нет во всей шахской области. В старину здесь проходила граница с турками.

²¹¹ Карасамрай, карамсарай – так Котов называет караван-сарай, постоянные дворы на торговых путях и в городах Ближнего и Среднего Востока. Иногда он заменяет слово «караван-сарай» русским термином «гостинный двор».

²¹² Тезичей – тезики, персидские купцы. Так же Котов называет и вообще персов.

²¹³ Мечеть – мусульманский храм.

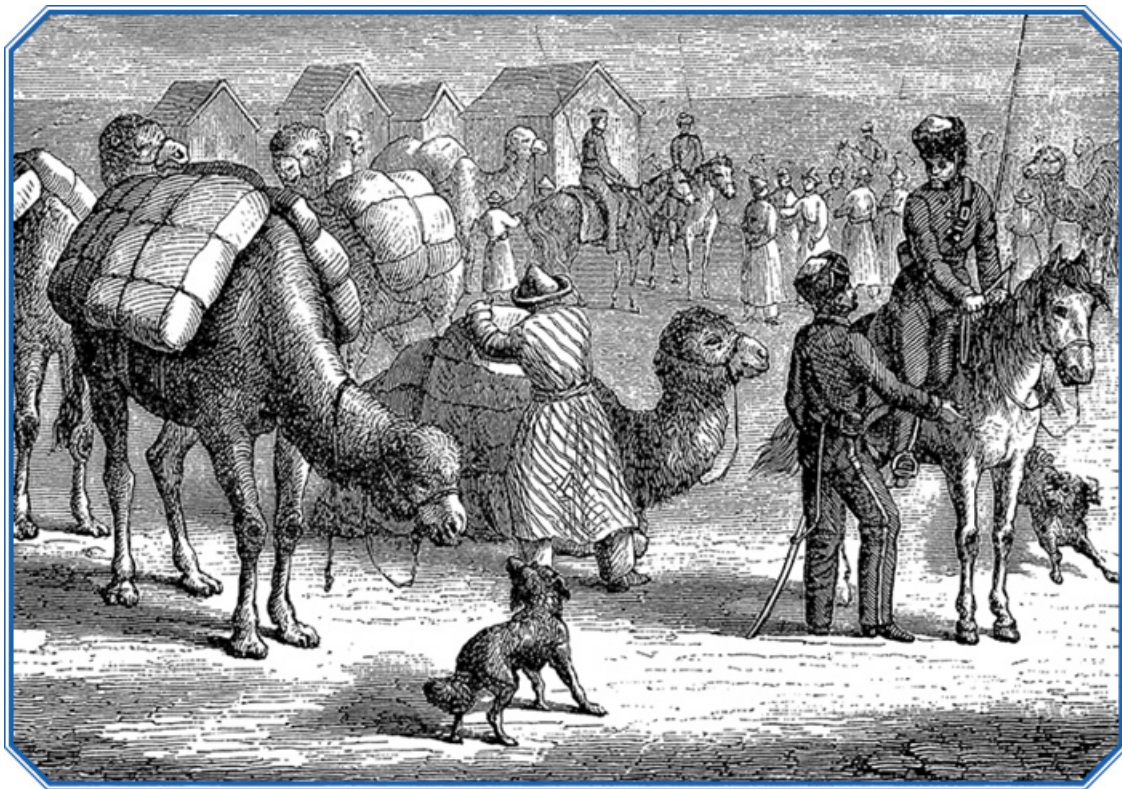
²¹⁴ Ердань – резервуар, наполненный водой, бассейн.

²¹⁵ Город Александров – т. е. построенный Александром Македонским; некоторые развалины древних городов жители называли «Александриями». В данном случае неизвестно, какие развалины недалеко от Шемахи упоминает Котов.

²¹⁶ Ыспагань – Исфахан, город в центральной части Персии; был объявлен столицей Сефевидского государства при Аббасе I, т. е. незадолго до приезда Котова в Персию. В конце XVI и в начале XVII вв. город быстро рос: была создана новая планировка его центра, сооружены дворцы, мечети, разбиты парки, через реку Зайенде-руд были построены многоарочные каменные мосты. Исфаган того времени был крупнейшим торгово-ремесленным и культурным центром центральной части Персидского государства.

²¹⁷ Ардевилль – город Ардебиль в южной части Азербайджана. Был столицей первых сефевидских шахов. Здесь находится мавзолей родоначальника сефевидской династии шейха Сефи и первого шаха – Исмаила I. В XVII в., несмотря на перенесение столицы в другой город, Ардебиль был одним из крупнейших городов в Персии.

²¹⁸ «И тут рахтаны емлют с верблюда по две абасы». Рахдар – таможенная пошлина. Аббасы – персидская серебряная монета.

Караван. Изображение из издания 1875 г.

От Куры-реки идти пять дней степью: ни городов, ни посадов, ни деревень, ни караван-сараев нет. В этой степи в юртах живут муганы²¹⁹ и кочуют зимой и летом. Эта степь называется Муганской. В ней нет ни хлеба, ни овощей, ни лесов, только змеиные и мышьи норы. От Муганской степи до Ардебилля идти еще три дня горами. По пути есть деревни и караван-сарай. Ардебиль – посад, а не город. Базарами, караван-сараями, дворами и всем остальным он больше и лучше Шемахи. Все строения каменные, много лавок, больше двадцати караван-сараев, много всяких товаров и овощей. Из Гиляна, с устья реки Куры²²⁰ и с моря привозят рыбу, похожую и цветом, и вкусом на русскую семгу.

В Ардебиле находятся султан и даруга²²¹. В конце площади в Ардебиле по распоряжению шаха построена большая мечеть, похожая на русский монастырь, которую называют шах Софея²²². В ней похоронены его отец, дед и сын Диво-мурза²²³. Стены монастыря и мечеть построены из глазурованного камня. Здесь живут мусульмане, тезики – обыкновенные люди, не монахи. В монастырской ограде много ворот с железными цепями. И если убийца, разбойник, должник, или спасающийся от каких-либо больших несчастий и смерти, или беглые холопы прибегают сюда, хватаются за цепь руками и ее целуют, то после этого они укрываются в монастыре и никого не боятся, даже сам шах их не казнит. Их кормят,

²¹⁹ Муганы – по Котову, кочевники Муганской степи; Муганской степью называется часть Кура-Араксинской низменности к юго-востоку от места слияния Куры и Аракса.

²²⁰ Кура-река – Кура.

²²¹ Салтан – султан, высший военный чин в сефевидской Персии.

²²² Мечеть... шах Софея – мечеть в Ардебиле, построенная сыном шейха Сефи – шейхом Садр-эд-дином. Мечети иногда владели землей, караван-сараями, базарами и т. п., так называемым «вакфом». Это дало Котову основание сравнить мечети с русскими монастырями.

²²³ Диво-мурза – Диви-мирза, сын Аббаса I, похороненный в Ардебиле.

как в русских монастырях, из одного котла за счет монастырских доходов. Бывает, что этих виновных людей выпускают из монастыря, дают их на выкуп тем, кому они нужны, но с последних берут клятву, что они не сделают вреда виновным и не будут их казнить²²⁴. За каменной оградой, пристроенной к монастырю, стоят базарные ряды с различным харчем и товарами. В монастырь проведена вода, которая течет из медных труб и сохраняется в каменных бассейнах.

Главным управляющим монастыря, называемым мутавалли²²⁵, назначен шахом мусульманин-тезик, который распоряжается владениями монастыря, его казной и людьми. Его называют «владыкою», а приходящие и местные мусульмане целуют ему ногу. У ограды над большими воротами бьют в литавры и играют на зурне утром, перед обедом и вечером. Над ардебильским посадом стоит очень высокая гора, называемая Савалан²²⁶, на которой круглый год лежит снег. Зима в Ардебиле холодная, и летом здесь холоднее, чем в других местах. Из Ардебилля ходят в турецкую землю через Тебриз²²⁷. От Ардебилля до Халкала три дня трудного пути через горы и горные ручьи.

Халкал²²⁸ – большая деревня, здесь меняют ардебильские подводы. От Халкала день пути до высокой горы; между камней через горы течет не очень большая, но порожистая река, по которой нельзя плыть. Через эту реку высоко над водой построен большой каменный мост. Река называется Кызыл²²⁹, и с одной горы на другую через мост день пути. Из-за безмерной высоты по дороге можно ехать только на лошадях и ослах, но не на верблюдах. Ниже в горах через эту реку есть и другая дорога, по которой ходят и верблюды с поклажей. Перейдя эту гору, нужно идти день ровным местом под уклон до Зенджана²³⁰. В Зенджане была большая каменная крепость, но разрушилась, от нее осталось одно основание. Сейчас крепости здесь нет, только небольшой посад – место разоренное, есть и базар, и караван-сарай, и все это каменное.

От Зенджана до Султании²³¹ день пути, а идти нужно полями, равниной между гор. Султания была древним царством. Город был каменный, очень большой. В том большом городе – кремль, в котором, говорят, больших домов было больше 20 тысяч, кроме домов, находившихся в большом городе и посадах²³². Ныне этот большой город разорен до основания, а от кремля остались только одна стена, две башни, ров, и все заросло. А теперь только небольшой посад, базар и караван-сарай; все эти здания – каменные. Ворота и столбы бывшего царского дворца тоже каменные. В кремле стоит большая высокая каменная мечеть со многими куполами, в которой имеются четыре больших притвора. Стены мечети по пятнадцать и больше саженей. В одном притворе покоится царь со своим сыном Салтамунитом²³³.

²²⁴ «Их ничем не вредить, ни казнить» – Котов говорит о старом обычае в Персии, так называемом «бесте», когда преступник мог скрыться от властей в мечети, мазарах и в других местах, считавшихся неприкосновенными.

²²⁵ Матавелии – мутавалли, управляющий «вакфом».

²²⁶ Салаван – гора Савалан, у подножья которой расположен г. Ардебиль.

²²⁷ Тебриз – Тебриз, центральный город провинции Азербайджан, в XVII в. был крупным торгово-ремесленным центром в Персии.

²²⁸ Халкан – Халхал, город в северной Персии, между Ардебилем и Зенджаном.

²²⁹ р. Кызыл – река Кызыл-Узен, так называется верховье реки Сефид-руд.

²³⁰ Зеньга, Зенга – город Зенджан, расположенный на важнейшем торговом пути в Персию, соединявшем провинцию Азербайджан, Армению с центром страны. Большого значения в XVII в. Зенджан не имел.

²³¹ Салтаня – город Султанийе, Султания; находится недалеко от Зенджана. Город начали строить в XIII в. Хулагиды, при которых он был объявлен второй столицей Персии. Наибольшего расцвета Султания достигла в XIV в. Постепенно город стал приходить в упадок, утратил свое значение. В XVII в. в нем было около 6 тыс. жителей; во времена Котова многие постройки еще сохранились и поражали своим великолепием. В городе находится гробница султана Олджейту, более известного под своим мусульманским именем Худабенде.

²³² Вероятно, речь идет о жилых кварталах вокруг цитадели.

²³³ Салтамунит – вероятно, речь идет о хулагидских правителях, правивших в конце XIV – начале XV вв.

Говорят, что это царство было древнее, его около ста лет назад захватил шах Софеи – дед нынешнего шаха²³⁴. В притворе, где покоятся в каменных гробницах царь с сыном, сделаны медные решетки, украшенные большими, очень красивыми золочеными яблоками, на которых вырезаны травы и нанесены серебряные насечки. Видеть это дивно. Высота решеток саженой десять, а поперек – шесть. В решетках сделаны дверцы, тоже решетчатые, но яблоки на дверцах поменьше. Рассказывают, что этот царь взял эти решетки в качестве дани с индийской земли за семь лет вперед. И мечеть построил этот же царь. В городе есть другая, тоже большая, только невысокая мечеть с 16-ю каменными колоннами, и других мечетей в нем было много. Я про эти мечети пишу не в похвалу, не во славу. Видимо, здесь было когда-то великое царство, ныне разоренное. Находится это царство в долине, меж высоких гор, здесь течет небольшая речка. Вода проведена с гор верст на двадцать и больше, а подведена по подземелью!

От Султании до Абхара²³⁵ два с половиной дня ходу равниной, между гор. По дороге течет неглубокая речка, коню по брюхо. В Абхаре крепости нет, есть лишь посад – торговые ряды и караван-сарай, занимающие небольшую площадь, но все строения каменные. Харчу и всяких овощей много, есть и товары. Вокруг всего посада – сады.

От Абхара до Казвина идти два дня. Казвин²³⁶ – большой и известный посад, а крепости в нем нет. В Шемахе и Ардебиле посадов, базаров и караван-сараяв больше, чем в Казвине. Зато в Казвине находятся шахские дворцы с большими воротами и площадью. Площадь в Казвине – большая и ровная, обнесена деревянными решетками, вокруг тянется ров с водой. На площади устраивают различные зрелища: борются борцы, дают кукольные представления, носят в руках и выпускают живых змей, предсказывают судьбу по книгам, здесь же продают много всякого харчу и овощей. Детей обучают грамоте тоже на этой площади. А базаров, караван-сараяв, всяких товаров, садов много, и посаженный лес содержат. Воровства здесь нет. В Казвине содержатся шахские звери – слоны и тигры. Тигр будет описан ниже. Из Казвина есть путь в турецкую землю на Багдад²³⁷.

От Казвина равниной, между горами, идти до Саве²³⁸ шесть дней. В Саве – небольшой посад, крепости нет, но есть каменные базар и караван-сарай. Овощей всевозможных много.

От Саве до Кума²³⁹ два дня пути равниной между горами. В Куме есть плохо сделанная, похожая на садовый забор глиняная крепость и башни. При въезде в Кум со стороны Саве построены красивые шахский дворец и караван-сарай. В городе есть базар, караван-сарай, товары; много всяких овощей. Здесь делают хорошие сабли, латы, кольчуги, занимаются и прочим булатным ремеслом. Хлеб здесь хороший, вода холодная. Из Кума ходят на верблюдах в Мултанейское царство²⁴⁰, в Индию; этот путь будет описан ниже. Здесь же говорится лишь о пути в Персидское царство, в Исфахан.

От Кума два дня пути до Кашана²⁴¹ равниной, идущей между горами. В Кашане есть только плохая крепость. При въезде в Кашан со стороны Кума находятся шахские дворцы,

²³⁴ Шах... Софеи – Исмаил, первый шах из династии Сефевидов.

²³⁵ Авгарь – Абхар, город, лежащий на пути из Зенджана в Казвин.

²³⁶ Казбин – Казвин, один из древних городов Персии. В XVI в. Казвин был столицей сефевидской Персии и поэтому значительно разросся; в пышности он не уступал в XVII в. ни одному городу в Персии, кроме Исфахана.

²³⁷ Богдат – город Багдад. В 1623 г. Багдад был захвачен персидским шахом Аббасом I.

²³⁸ Сава – Саве, город в Персии, находился на торговом пути между городами Казвином и Кумом (см. прим. 119).

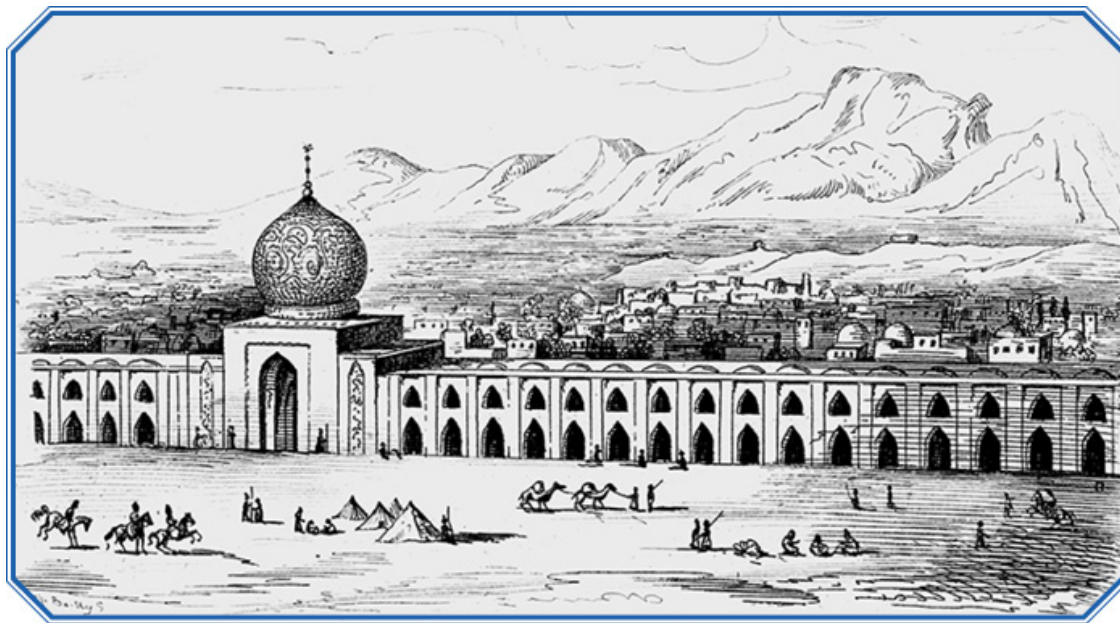
²³⁹ Кум – один из древних городов Персии. Особенно известен как религиозный центр шиитов. Здесь находится гробница Фатимы, сестры одного из шиитских имамов. В Куме начиная с XVII в. похоронено много шахов.

²⁴⁰ Мултаненское царство. Мултан – город в Западном Пакистане, один из древнейших городов Индии, важный пункт на караванном торговом пути. Город был широко известен среди купцов Ближнего и Среднего Востока. По имени этого города Котов и называет Индию Великих Моголов «мултаненским царством».

²⁴¹ Кашин – Кашан, город в Персии, севернее Исфахана, с древних пор славился производством глиняных и фаянсовых изделий. Свое торгово-ремесленное значение Кашан сохранял и в XVII в.

выходящие воротами на площадь. Город большой – караван-сараев, базаров и товаров много. Здесь делают кашанские шелковые полосатые и клетчатые ткани, бархат и персидскую парчу. Овощей всяких много, а рыбы никакой нет. От Кашана до Натенза²⁴² два дня пути равниной между горами; стоит Натенз в равнине. На пути от Кашана до Натенза среди степи есть круглая гора, с одной стороны песчаная, с другой – каменистая, вокруг нее идет дорога.

С высокой стороны горы есть соленое озеро. Рассказывают, что на эту гору теперь никто не поднимается, и не знают, что на ней есть. Мусульмане рассказывают, что много раз на ту гору люди ходили, но никто с нее не возвращался, – там-де, на горе, погибали²⁴³. Гора невысокая и небольшая, но ехать около нее страшно. Дня за два пути гору видно издали, и называют ее «Невсходимая». В Натензе крепости нет, небольшой посад стоит на холмах, базары плохие, а караван-сарай каменный, новый. Овощей всяких много. Над посадом высокая гора поднялась шеломом, на ее вершине построена каменная мечеть. Рассказывают, что в Натензе охотился шах. На эту гору залетел его кречет и разбился. Шах приказал на память поставить мечеть над кречетом. Люди редко поднимаются на эту гору, она очень высока, и поэтому мечеть стоит пустая. От Натенза три дня пути до Исфахана, идти все время равниной, между горами, путь очень каменистый. В Исфахан мы пришли 20 июня 1624 года. Исфахан стоит как бы в ущелье, между высокими горами, на ровном месте.

Исфахан. Изображение из издания 1839 г.

Исфахан – столица персидского государства, город большой и красиво построен, только крепость плохая, похожая на глиняный забор вокруг садов. Царские дворцы построены так, чтобы ворота выходили на главную площадь. Ворота высокие, над воротами – расписанные золотом палаты. Они стоят одна над другой в три этажа. В эти палаты приходят всякие иностранные послы и купцы. Палаты, в которых живет сам шах, находятся в садах, далеко от ворот; они – низкие. Здесь живут шахские жены. Ворота этого дворца также выходят на площадь, но они низкие. Жилые палаты стоят в саду далеко от ворот. Около обоих ворот стоят беки и тюфянчеи, а по-русски дети боярские и стрельцы. Между крепостью и

²⁴² Натензя – Натенз, город в Персии, расположенный на пути из Кашана в Исфахан.

²⁴³ Эту же легенду передал и Адам Олеарий, посетивший Персию несколько позднее Котова.

посадами находится большая и широкая площадь. Вокруг площади тянется выложенный камнем ров с водой. По обоим концам площади стоят по два каменных столба высотой в два человеческих роста. На площади, напротив шахских ворот, лежат медные и железные пушки, среди них есть и большие, но лежат они в беспорядке, без станков и без колод, а некоторые забиты песком и землею. Площадь гладкая, ровная, длиною больше четырехсот сажень, шириною около ста сажень. Около площади базарные ряды, кофейни, гостиные дворы, мечети – и все каменные. Гостиных дворов, говорят, больше сотни.

Улица Хивы. Рисунок конца XIX в.

У них на фасаде амбаров и внутри них нарисованы разными красками и золотом разные травы. Торгуют там всякие люди – тезики, индийцы, турки, арабы, армяне, аравляне²⁴⁴ и евреи. В начале площади на высоких воротах находятся часы. Место для часов расписано золотом и красиво отделано. За часами следит русский мастер. Через ворота ходят в Тынчак²⁴⁵ – это у них такой же большой базар, как у нас Сурожский ряд. Здесь торгуют всякими товарами, делают деньги. На базаре лавки каменные, с амбарами наверху, своды каменные с красивой крышей. Лавки снаружи и внутри расписаны разными красками и золотом. С двух сторон Тынчи находятся большие ворота с железными цепями для привязывания животных. В Тынче, кроме верхних складов и торговых киосков²⁴⁶, есть еще около двухсот русских лавок. Вдоль Тынчи идет базарный ряд, где занимаются медным делом. В том ряду делают и красят набивные ткани. Миткали привозят из Индии и от арабов. Базар – каменный, с верхними складами, своды каменные. Лавок на том базаре до четырехсот. Как выйдешь из Тынчи направо, мимо шахских ворот, еще есть базар, на котором торгуют разными товарами,

²⁴⁴ Аравляне (аврамляне) – возможно, имеются в виду последователи Авраама, одна из мусульманских сект. Однако более вероятным является предположение, что Котов имеет в виду сирийцев.

²⁴⁵ Тынчак, или Тынча, – название Центральной торговой площади и торговых рядов в Исфахане.

²⁴⁶ Киюз – искаженное турецкое слово «кешк» – павильон, киоск. Двухсот русских лавок на исфаганском базаре в то время быть не могло.

продают башлыки, а около шахских ворот делают сабли и шатры. Базар, своды и верхние склады – каменные.

На этом базаре, кроме верхних складов, есть еще двести лавок. Между этими базарами есть еще базар. На другой стороне площади, напротив Тынчи, также построен каменный базар с каменными сводами. Здесь делают решетки, сундуки, всякие деревянные изделия, пишут книги, продают чернила и чернильницы. В центре этого базара шах возводит большую мечеть, которую строят уже шестой год и должны достроить к 7133 (1625) году, а размер мечети в длину от больших дверей восемьдесят сажений, поперек, с приделами, сто сажений. Камень резной. Постройка и обработка камня красивы. В мечети уже есть вода. Мечеть еще не покрыта, но наряжена, как скверная невеста. Она еще не достроена, но над воротами и все внутри уже расписано золотом. Здесь же, перед мечетью, сидит их мулла, который судит мужей с женами, разводит их и выдает грамоты о разводе. С другой стороны мечети идет ряд того же базара, где делают седла. На базаре, кроме верхних складов, находится девяносто лавок.

Налево от Тынчи, напротив шахских ворот, с другой стороны площади, есть базар, где торгуют всякой всячиной, делают шелковые и хлопчатобумажные товары. Посреди этого базара, напротив шахских ворот, построена большая каменная мечеть. На этом базаре двести лавок. Перечисленные базары находятся около площади. Позади их и по сторонам, и на перекрестках²⁴⁷ есть еще базары, и все они каменные. Около площади, налево и направо от Тынчи, построены каменные палаты, которые называются кофейнями; они расписаны красками и золотом, с обеих сторон кофеев сделаны деревянные решетки, сквозь которые кызыл-баши смотрят на игру, а денег не платят. Верх у всех кофеев расписан красками с золотом.

Во всех кофейнях выше роста человека протянута переплетенная проволока в виде сетки или шахматной доски. В каждой клетке стоит по стеклянной стопке с фитилем, в них налито кунжутное масло. Эти склянки с маслом зажигают по вечерам. В кофейнях сделаны каменные бассейны с водою, вокруг этих бассейнов пляшут ребята с колокольчиками, а другие бьют в бубны, играют на зурнах и дудках, все они молодые, хорошие. Они одеты в платья, чалмы, кушаки – все с позолотою, а от пояса около живота идут красивые сборки²⁴⁸. На площади торгуют всякими товарами и мелочью, старьем, продают овощи, яблоки, арбузы, дыни, груши, огурцы, виноград разных сортов, из злаков – пшеницу, муку, пшено, просо; дрова и солому пшеничную. А сена нет во всей шахской земле, вместо него продают только скрученную в трубки траву. Все продается на вес на батманы²⁴⁹ – и дрова, и трава, и мука, и пшеница, и масло, и всякие овощи.

Здесь же, на площади, устраиваются разные зрелища: партиями играют в кости, раскладывают землю и камешки, делая разные узоры²⁵⁰, гадают по книгам, дервиши²⁵¹ рассказывают о том, как жили их проклятые святые, проповедуют свое учение. О дервишах будет написано ниже. В конце площади, у Тынчи, на верхних складах, устроены большие сараи, покрытые сверху, но открытые с боков. Здесь персы бьют в набаты и в литавры, трубят в большие трубы, которые режут словно коровы, и играют на зурнах. Это с правой стороны Тынчи. С левой стороны сделан такой же сарай. Здесь бьют в двадцать набатов, трубят в трубы и играют на зурнах турки, взятые шахом в Багдаде в плен. Каждый вечер народ удаляют с площади со всем товаром и с харчем, площадь чистят и ровняют мелким камнем

²⁴⁷ Крестцы – имеются в виду базары, расположенные на перекрестках улиц в центре города.

²⁴⁸ Бор – сборки, морщины.

²⁴⁹ Батман (или ман) – наиболее распространенная в Иране мера веса, равная в зависимости от района 3–6 кг.

²⁵⁰ «И землею и камышки розводят, играют» – стараются так бросить камни, чтобы получились какие-либо фигуры, узор, «развод».

²⁵¹ Абдалы – члены Дервишского ордена, наиболее распространенного в то время в Персии. «Их клятые», т. е. мусульманские святые.

и крупным песком, поливают водою, чтобы не было летом пыли от коней. И тогда на площадь выезжает сам шах, там он развлекается, почти ежедневно заезжает в кофейни, а перед ним пляшут потешные его молодцы и ребята из кофейен. Некоторые молодцы стоят против него на площади с восковыми горящими свечами. Вокруг всей площади горят светильники с нефтью. И так они тешатся до позднего вечера: стреляют порохом, селитрою и бумагой, и кружатся по площади, как змеи.

Танцующие персиянки. Старинное изображение

А шах – охотник погулять по площади и базарам и днем, когда не оченьлюдно; тогда перед ним ходят скороходы с батожками, но иногда он гуляет и без скороходов.

От большой площади, от Тынчи, до старой площади – версты с полторы, если идти вдоль каменных рядов, в левую сторону. А на старой площади продают всякое зерно, овощи и дрова – и все на вес. Здесь устраиваются различные зрелища: выпускают больших живых змей, гадают, казнят преступников – вспарывают им животы, с живых сдирают кожу и спускают ее на ноги, как покрывало.

25 июня 7132 (1624) года шах вернулся после взятия турецкого города Багдада²⁵². Его встречали в садах, в армянских и в других слободах Исфахана. А навстречу вышли из города все люди с женами и с детьми, весь народ по статьям: кызылбаши и персы, армяне своим полком с женами и детьми, индийцы своим полком, евреи своим полком с женами и детьми, аврамляне своим полком, курды своим полком; отдельно своим полком стояли пешие все гуляющие девки. Все остальные были на конях, ехали красиво, щеголевато. Скороходы с барсами, в чистом платье, украшенном золотом, держа в поводу быстрых коней, ехали впереди

²⁵² «Шах пришел» – Котов посетил Персию во время царствования шаха Аббаса I, или Великого (1587–1628), одного из самых выдающихся шахов сефевидской династии. Придя к власти, Аббас направил все свои усилия на централизацию государства и усиление шахской власти. Чтобы уничтожить зависимость шаха от кызылбашских племен, Аббас провел военную реформу. Он скомплектовал гвардию так называемых шахсенов (шахских дружинников) из разных племен и тем обезопасил себя от преобладающего влияния одного какого-либо племени. Вместе с тем он создал регулярное войско (20 тыс.), находившееся на содержании государственной казны, организовал производство огнестрельного оружия. С новой армией шах Аббас одержал несколько блестящих побед над узбеками и турками, значительно расширил территорию своего государства. При шахе Аббасе Сефевидское государство достигло наибольшего расцвета и могущества.

шаха. Перед ним же на ходу пляшут молодцы из кофеен, бьют в ладоши, а пляшут они с индийскими колокольчиками.

Встреча шаха была устроена за пять верст от главной площади. Дорога шла между садами армянских, еврейских, аврамлянских и тебризских слобод. Шахские сады содержатся в порядке и тянутся до того места, где сам шах живет. Вокруг них возведены каменные ограды и сделаны по обе стороны садов частые ворота, расписанные золотом. На воротах – палаты с балконами впереди, и все расписано золотом. Версты за две от площади в этих садах сделан большой каменный бассейн, наполненный водой. В середине бассейна поставлена медная труба, из которой бьет вверх из-под земли вода выше роста человека. Доехали до моста, построенного в шахских садах через реку Испоганьку. Эта река невелика, мелка, ее и человек, и конь могут перейти вброд, она проходит через сады и слободы. В ней водится рыба, похожая на русских подъязиков, только вкус другой, да и той очень мало. Кроме этой рыбы никакой другой нет. Не доходя до моста, от улицы начинаются идущие через сады в поля большие и многолюдные слободы, которые называются Жулфы²⁵³ – армянская, аврамлянская, еврейская, тебризская; в каждой находится храм своего вероисповедания.

Через реку построен большой и высокий каменный мост длиною в 150 сажений, шириною в 40 сажений. А по обе стороны моста возведены высокие и широкие, как городские, стены, на верх которых ведут каменные лестницы. Сквозь стены сделан проход для людей, а от прохода вниз, к воде, также ведут лестницы. По обе стороны моста на стенах сидели женщины ряда в два, а где могли – и в три. При встрече шаха, когда он ехал из-под Багдада, они кричали во весь голос, били себя руками по губам, благодаря чему голос раздваивался. Здесь же, на мосту, трубили в большие трубы, играли на зурнах, били в литавры и в набаты. Когда проходил шах, все мужчины, женщины, ребята и девушки кричали и плясали. Этот крик был так оглушителен, что нельзя было друг с другом словом перемолвиться, а теснота была такая, что невозможно было ни ехать, ни идти пешком – друг друга давили, разрывали платье, отрывали стремяна, а пешеходов топтали. В персидском царстве был такой закон: если кто-либо из мужчин и женщин от семи до восьмидесяти лет не идет встречать шаха, тех казнят – животы вспарывают.

От моста нужно ехать среди садов, путь идет широкой улицей. Частые ворота, ведущие в сады, расписаны золотом; над воротами выстроены палаты и балконы, тоже расписанные золотом. Доехали до улицы, по обеим сторонам которой стоят две каменные мечети; в них все расписано красками. Из мечети с правой стороны навстречу шаху вышли муллы и кешиши, а по-нашему попы, вынесли что-то вроде киота с нарисованным на нем их кумиром. Когда шах к нему прикладывался, муллы и кешиши стояли и пели, а в руках у них горели восковые свечи длиною в аршин и больше, один конец тонкий, другой толстый, свечи раскрашены разными красками – красною, зеленою, синею, желтою, и зажигаются с тонкого конца.

С левой стороны сада, напротив этой мечети, находится другая мечеть, тоже каменная и расписанная красками. На ее стене висят четыре русских образа – «Рождество Христово» и «Вход в Иерусалим», а с другой стороны – «Преображение господне» и «Богоявление» с русской надписью, и писаны они красками, размером в пядь. Эти иконы повешены высоко, выше роста человека, их едва можно достать рукою. Говорят, что они принесены из грузинской земли. В этой же мечети на доске нарисован их идол в образе мужчины, в ней же лежат

²⁵³ Жулфы – искаженное Джульфа. Джульфа – небольшой город при впадении Алинджичая в Аракс, в XV–XVI вв. занимал видное место в транзитной торговле через Закавказье. В 1603 г., т. е. незадолго до посещения Котовым Персии, Джульфа была разрушена Аббасом I, а около 50 тыс. ее жителей были переселены в Персию, в предместье Исфахана, которое стало называться Новой Джульфой. Жители Новой Джулфы были размещены по слободам – армянским (преимущественно), еврейским, азербайджанским и др., поэтому Котов и воспринял слово «Джульфа» как обозначение слободы, предместья вообще, а не как имя собственное.

и шесты со знаменами. Не хочу сравнивать, но они как наши хоругви, которые носят в праздники вместе с иконами. А у них те шесты носят на их праздники и перед мертвыми.

Шесты длиною саженой по десяти, виноградные, тонкие, и когда их поднимают, они сгибаются. К верху шестов привязана шелковая полоска, узенькая и тонкая, длиною саженой в пять, свисающая до середины шеста; на верху шестов сделаны из железа будто ножницы или журавлиный нос, а на некоторых – решетчатые кресты, круги и львы. А в тех мечетях живут охраняющие их дервиши. Эти мечети стоят пустые, в них ничего нет, висят только медные паникадила, сделанные на свой лад в виде отлитых из меди змеиных голов. Дервиши ходят по площади, улицам и базарам и рассказывают про житие и смерть своих проклятых святых. Они ходят нагие и босые, только прикрывают срамные места овчиною и через плечо носят овчину шерстью наверх, а на головы у них надеты безобразные колпаки. В руках они носят палицы, копья, топоры, в ушах – серьги из хрусталя. Образ их страшен, как у сумасшедших или дураков. Днем они ходят по площади и по улицам, мало едят и пьют, а ночью чихирь пьют и распутничают с гулящими девками и с мальчиками.

Теперь этот рассказ кончаем, так как всего не описать. Описали то, что видели своими глазами.

Дальше будет написано о мусульманских праздниках и персидской земле.

Первый праздник начинают в марте месяце в новолуние, его называют «байрам Наурус»²⁵⁴, а по-нашему Новый год. Его начинают праздновать, как только увидят новую луну, и всю эту ночь не спят, играют, трубят в трубы и в зурны, непрерывно бьют в литавры. С вечера все лавки на базарах красят, белят, украшают цветами. А утром во всех лавках и в домах зажигают свечи, и лампадки, и светильники – по десяти штук и больше в каждой лавке, и так горят они часа три; затем свечи гасят, лавки и базары запирают, расходятся по домам, ничем не торгуют, только на площади устраиваются разные игры и зрелища, носят в руках и бьют красные яйца, целуют друг у друга руки. А у себя в домах, в палатах и в садах стелют ковры, раскладывают на них все свое добро и платья и по всему этому валяются, осыпают себя деньгами, а у кого деньги небольшие, те их просто все время пересыпают в кармане и говорят: «Сколько у нас есть на Новый год, пусть будет каждый день». Этот праздник празднуют три дня, трубят в трубы, играют на зурнах, бьют в литавры и в набаты; так они отмечают свои праздники. В мечетях же никакого богослужения нет, только муллы залезут на мечеть, заткнут себе уши пальцами и закинув голову в небо кричат молитву²⁵⁵. И так кричат три раза в сутки: утром, в полдень и вечером. Праздник отмечают также блудом, накануне, с женами спят и в гостиных дворах с гулящими девками время проводят кто сколько захочет и может. И говорят, что в этом греха нет, что в этом, мол, спасение.

Другой их праздник – пост в течение всего июля²⁵⁶. А пост у них таков: днем никто не пьет, не ест, а как только солнце сядет, начинают и пить, и есть мясо, в кофейнях и на площади играть и плясать, показывать разные зрелища. Всю ночь у них горят свечи, лампадки и светильники; сами спят с женами и с гулящими девками. Этот пост у них добровольный – кто хочет, тот и постится, кто не хочет, тот не постится. Служилые люди не постятся. Пост у них бывает только один раз в год.

Как лунный месяц пройдет и появится на небе новый месяц в августе, начинается второй праздник – «байрам рамазан»²⁵⁷. В этот праздник разговляются, начинают днем есть и

²⁵⁴ Байрам-науруз – праздник нового года в Персии (байрам – праздник; науруз, правильно ноуруз, – первый день нового года) отмечается 21 марта.

²⁵⁵ Колоколов в мусульманских храмах нет. К молитве три раза в день призывают муэдзины.

²⁵⁶ Июль месяц постятся весь – Котов был в Персии всего несколько месяцев и не мог наблюдать перемещения праздников с одного месяца на другой. Судя по всему, он не знал мусульманского лунного календаря и решил, что месячный пост рамазан постоянно бывает в июле.

²⁵⁷ Байрам-рамазан – праздник по окончании тридцатидневного поста в месяце рамазан, отмечается в первые дни сле-

пить. А под праздник всю ночь не спят, с вечера трубят в трубы, играют на зурнах, бьют в литавры и в набаты, и опять свечи на базарах, и в лавках, и в кофейнях засветят; пляшут на площади, хлопают в ладоши, устраивают всякие зрелища, продают красные яйца, носят их в руках, друг друга берут за руки, целуются; ничем не торгуют, базары запирают. Празднуют три дня и ежедневно трубят в трубы, играют на зурнах, бьют в набаты и в литавры.

В этом же году 15 августа было у шаха представление, но не праздник. На площади, напротив больших Шахских ворот, собрался весь народ – кто с кувшинами, с пиалами, с чарками, с чашами. Шах находился на балконе над большими воротами, с ним были послы и купцы. Перед самыми воротами люди играли, трубили в большие трубы, ревевшие как буйволы, играли на зурнах, били в литавры и в набаты. А как только шах с балкона полил воду на землю и на людей, так все стоявшие перед воротами и по всей площади начали поливаться водой, толкать друг друга в воду, мазать себя и других, кто бы ни был, грязью, всех приближенных шаха измазали грязью. А шах всем приказал приходить на эту потеху только в лучшем платье. И вот часа два люди всех чинов поливались водою и мазались, а шах смотрел на эту потеху с балкона. И это у него была потеха, а не праздник.

Персидский шах, заседающий в диване.
Изображение начала XX в.

Третий праздник празднуют²⁵⁸ в течение 10-ти дней – с первого числа нового лунного месяца сентября, как новую луну увидят. В эти десять дней выводят верблюда. Праздник называется «байрам курбан». Говорят, что под этот праздник Авраам хотел принести в

дующего месяца – шавваля. Один из главных мусульманских праздников.

²⁵⁸ Байрам-курбан – праздник жертвоприношения, отмечается в месяце зуль-хидже. Каждый мусульманин должен в этот день принести жертву и совершить молитву.

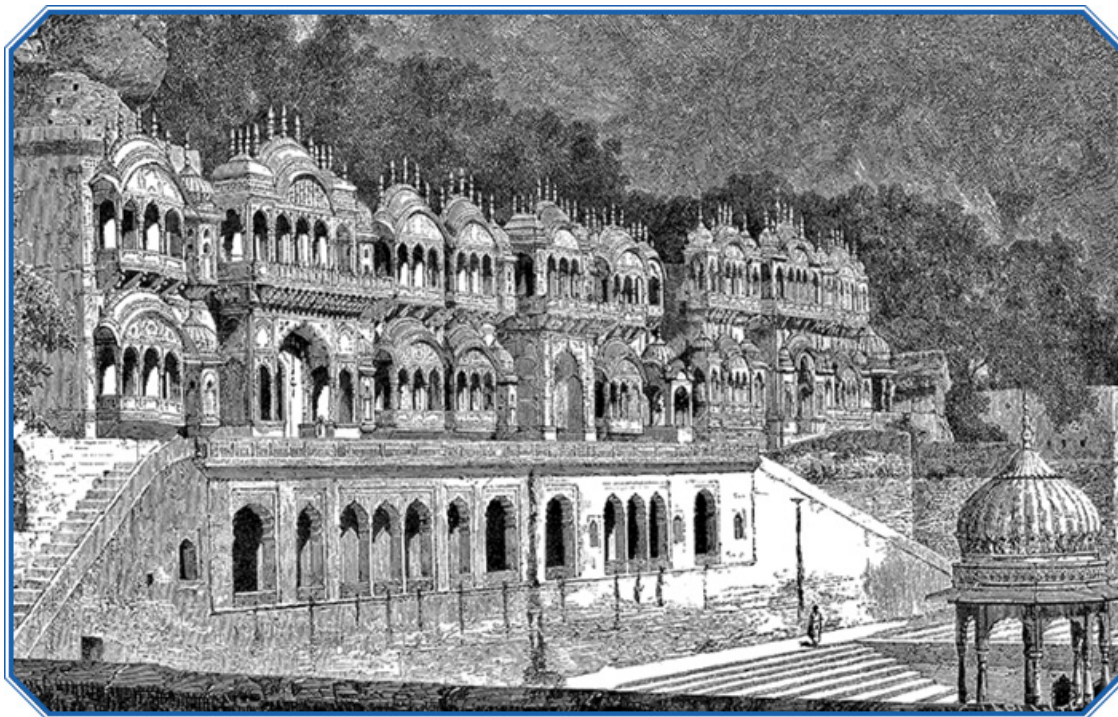
жертву своего сына Исаака. Верблюда, покрытого коврами и украшенного цветами, в течение праздника водят по площади, базарам, по всем улицам. Перед ним идут люди, играют на зурнах и бьют в бубны. А посторонние люди, женщины и дети щиплют с верблюда шерсть себе во спасение. Как подойдет десятое число, верблюда выводят из города в поле, перед ним несут украшенные копье и топор. Перед верблюдом, когда его ведут к месту жертвоприношения, идет большой полк исфаханцев, все они связаны друг с другом и все вопят, всяк во весь голос как бешеные. А после этого полка идет другой – тебризцы, тоже связанные, и вопят тоже как бешеные – во весь голос. И все люди, идущие перед верблюдом, вопят. От смешения людского крика и конского топота становится страшно. В поле, куда ведут верблюда, уже подготовлено место, расчищенное, как гумно и политое водой.

Когда выезжает сам шах, а с ним все ханы, султаны, приближенные, служилые люди и все мужчины с женами и с детьми, тогда выезжает и даруга, а по-нашему городской боярин, ведающий в Исфахани разными делами: он судит и казнит виновных. Этот даруга был грузинским царевичем. За ним несут древко, на одном конце которого рогатина, а на другом – копье, украшенное золотым яблоком, и украшенный топор. Верблюда на том подготовленном месте валят на землю, ноги у него связывают, на ноги и на голову ему садятся с ножами человек тридцать мясников. К верблуду подъезжают шах, его приближенные, послы и купцы других государств. Шах сидя на коне начинает говорить фатху²⁵⁹, а по-нашему молитву, по окончании ее он махнет рукою даруге. Даруга подъедет на коне к верблуду, возьмет у копьеносца копье и с коня вонзит копье между ребрами верблюда, сам отъедет, а копье оставит в нем. После этого шах, все его приближенные, послы, купцы и весь народ быстро возвращаются обратно – конные скачут, а пешие бегут. Мясники тотчас же голову верблюда отрежут, рассекут его самого на куски и понесут ко дворцу шаха. А когда шах и весь народ поедут улицей, через сады, местами, о которых было раньше написано, то по тем улицам и мосту из-за тесноты от людей и коней едва можно проехать. Наверху вдоль всего моста в несколько рядов сидят женщины и вопят во весь голос, рукою бьют сами себя по губам, чтобы голос раздваивался. И этот крик страшно слушать.

Возвратившись в передние сады, шах опять поднимается на балкон над воротами, которые ведут из сада; с ним его приближенные, послы и купцы. Верблюжью голову сюда же привозят на лошади, и на каменном помосте перед шаховым балконом ее высоко поднимают на руках мужчины, потом опускают на землю, а сами вопят, и так поднимали и опускали голову раз пять, а после этого подняли мужчину сначала на плечи, потом на поднятые руки выше своих голов и держали его так долгое время, пока шах стоял на балконе и говорил молитву по своей вере; по окончании ее мужчину опустили на землю. Верблюжью голову, ноги и мясо принесли на большую площадь. Там связанные между собой люди стали по своим полкам, и вот началось побоище за верблюжью голову; тебризцы бились с исфаханцами страшным боем, на конях и пешие, и убивались до смерти.

Осиливший полк берет верблюжью голову и относит ее к шаху, и последний тот полк награждает. А кто в этом бою не участвует, про тех людей докладывают даруге, и он им делает внушение и читает наставление. А если у каких-либо мужей жены не идут встречать шаха, тем мужьям также делают внушение и взимают штраф. А если во второй раз не выйдет муж или жена, тех даруга казнит. Таким образом празднуют три дня, ничего не делают, не торгуют, бьют в набаты, трубят в трубы, играют на зурнах, продают красные яйца, берут друг друга за руки, целуют руки друг у друга. А как пройдет неделя этого праздника, всю ночь бьют в набаты и в литавры, играют на зурнах, трубят в трубы до пяти часов дня. В мечетях богослужения нет, а бывают только игры.

²⁵⁹ Фата – «фатха» – глава, которой начинается Коран.

Дворец в Ильворе. Гравюра начала XX в.

Четвертый праздник – «байрам ошур»²⁶⁰ – начинается с первого числа лунного месяца ноября и празднуется по десятое число этого месяца. Мужчины ходят вместе по двое, молодец к молодцу, но нагие и босые, в одних только штанах, вымазаны все черной нефтью и черны как арапы, только одни зубы блестят. Они ходят по площади, по улицам, по базарам и по дворам, держат в руках камни, ударяют их друг о друга и непрерывно говорят: «Ксен, ксен, таусен ксень»²⁶¹. Десять дней они ходят по площади и улицам, носят обитые бархатом, украшенные медью, соломой, оловом и стеклом гробы, впереди которых на верблюдах ездят голые ребята, сидя лицом к хвосту, и тоже вопят: «Ксень!». Перед гробами носят длинные шесты, которые описаны выше, а также водят оседланных коней со всей сбруей; шлем, латы, сагадак²⁶², саблю и копье носят мальчики, из них два маленьких едут голые на конях, а тело, голова и лицо у них измазаны кровью. На другой лошади едет голый мужчина, завернутый в сырую баранью кожу, шерстью к телу, мездрой вверх, а на хребте продета сквозь кожу стрела.

Перед этими же гробами возят на ишаке наряженное чучело, сделанное из меха и набитое соломой; его лук и стрелы сделаны из лучины, а на голову надет колпак с кистью; с боков его поддерживают, чтобы не упал. Все его ругают и плюют на него. Это происходит на площади, где собрались все мужчины с женами и детьми. Женщины плачут, а мужчины и ребята рассекают себе головы и ходят окровавленные. Также прорезают бритвами кожу у себя на руках и на груди и кровью мажут лицо, голову, руки. Потом соломенное чучело вывезут в поле за город, принесут соломы и нефти, полиют нефтью и сожгут его, а себя бьют цепями.

²⁶⁰ Байрам-ошур – праздник ошура, «шахсей-вахсей» (см. прим. 141). Этот шиитский праздник посвящен памяти шиитского имама Хусейна, сына имама Али и Фатимы, дочери пророка Мухаммеда. Хусейн был убит в 680 г. около Кербелы по приказу омейядского халифа.

²⁶¹ Ксен ксен таусен ксень – искаженное выражение «Хусейн! Хусейн! – Шах Хусейн! Вай, Хусейн!». С этими возгласами шииты идут во время траурного шествия по улицам. Отсюда произошло и название праздника «шахсей-вахсей».

²⁶² Сагадак – лук со стрелами.

Так они празднуют день, когда были убиты их проклятые и имам Хусейн²⁶³, и окровавленные ребята – якобы его дети, а соломенное чучело – тот, кто их убил.

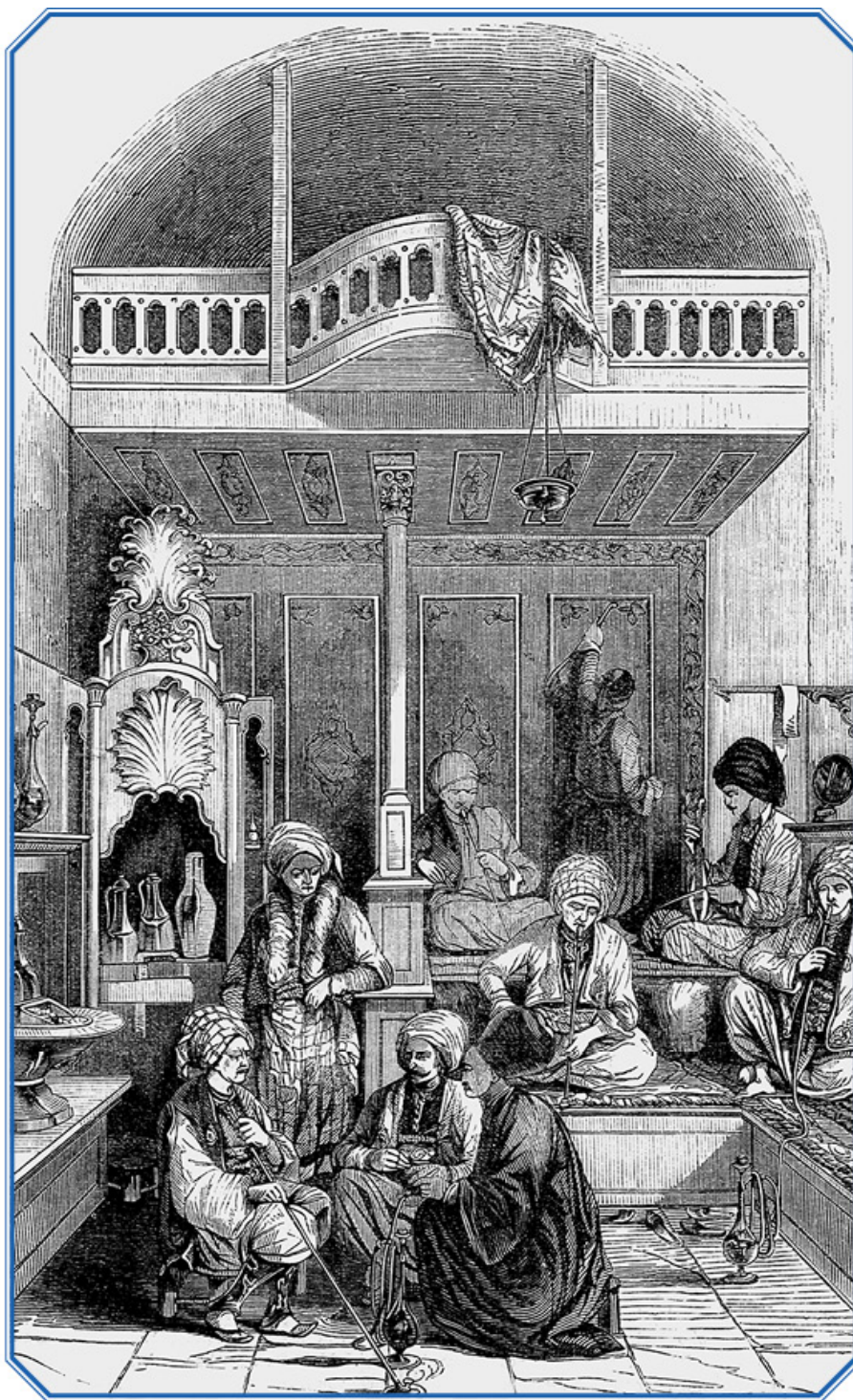
И всего в персидской земле четыре праздника. И написано про них не для восславления, а в укоризну, осуждение и на погибель им.

Каждую неделю мусульмане празднуют пятницу. В этот день не торгуют, на базарах не сидят, а сами под пятницу с женами и с гулящими девками спят и перед светом в банях моются, а утром в пятницу, когда рассветает, ходят на кладбища, где похоронены их близкие, и здесь над ними плачут. Таков у них праздник. Написано это в осуждение им, а не для похвалы.

Говорят, что в пятницу родился Мухаммед²⁶⁴, и с того времени этот день празднуют еженедельно. А сказано это как поношение и укоризна, чтобы предать его вечному огню и бесконечным мукам.

²⁶³ Мам сень – имам Хусейн (см. прим. 140).

²⁶⁴ Бахмет – имеется в виду Мухаммед (ок. 570–632), который считается основателем мусульманской религии – ислама.

В турецкой кофейне. Гравюра конца XIX в.

Зима в персидской земле короткая. Пашут землю, сеют пшеницу и ячмень около Рождества Христова и Крещения. Около Великого заговенья и после него, в Великий пост, начинает выпадать снег: ночью падает, а днем тает. На горах снега выпадает много, а на полях — нет. Так продолжается до Благовещенья. Земля не замерзает, и всякий скот — овцы, коровы, кони, буйволы, ишаки и верблюды — все в поле травой сыты бывают; загонов для них не делают. На Георгиев день поспевают хлеб, и его жнут, а овощи поспевают еще раньше. В

Исфахани вторично сеют хлеб, и он вырастает к Успенью. Однако хлеб поспевает не везде одновременно: в одном городе его жнут, в другом в это время сеют.

В Гилянской земле около моря теплее, чем в других городах. К Великому заговенью расцветают различные цветы. Хлеб в Гилянской земле, в Фарабаде, поспевает быстро; но он здесь вредный – люди от него теряют рассудок, и место здесь нездоровое. А лесов в Гиляне около моря много, а также рыбы – севрюги, осетрины, белуги. Во всей шахской земле, кроме Гиляна, лесов нет никаких, только горы. И рек нет никаких – вода всюду проведена с гор, воду проводят по полям и этим орошают нивы. А дождей, за исключением Гилянской земли и Шемахи, нигде не бывает.

Персы и кызылбаши носят озямные, киндячные дорогильные, кумачные или кутняные²⁶⁵ кафтаны, вокруг пояса большие кушаки, а сверху кушаков – вишневые шали, на голову надевают чалму, на ноги – чулки и башмаки. Женщины ходят, закутавшись в тонкие миткали, ни лица ни глаз не видно. На ногах носят суконные чулки и башмаки; у некоторых чулки бархатные.

Все женщины и девушки носят штаны. Косы заплетают длинные, до пояса и до пят. Некоторые плетут по две, три и четыре косы, вплетают в косы и чужие волосы, этим украшают себя. В ноздрях носят золотые кольца с драгоценными камнями и жемчугом. Их исподнее платье состоит из узкого кафтана и рубахи без вышивки, а на груди, около шеи и на лбу они носят нитки жемчуга. Персы и кызыл-баши называются мусульманами потому, что их попы делают обрезание у мужчин. Отрезанный конец плоти нанизывают на нить и носят у себя на воротах. Жен держат, сколько кто хочет и может, – по две, по три, по пяти и по семи.

У аврамлян, которые были у шаха на встрече, лица смиренные, у всех большие бороды, волосы черные. А жен держат по две, по три, и по пяти, и по семи, и по сколько кто захочет и сможет. Платье они носят широкое, у всех кирпичного цвета, сделанное из верблюжьей шерсти, на голове носят чалму, ходят босиком, штаны носят всего лишь до колен. На женщинах платье желтое, сделано из той же верблюжьей шерсти. Говорят, что они веруют в Авраама и зовутся аврамляне²⁶⁶. Когда кто-нибудь у них умирает, они ставят его около своей мечети, подпирают вилами под горло, чтобы не упал, и он стоит до тех пор, пока не прилетит птица и не выклюет у него глаз. Если выклюет правый глаз, это значит, умерший – праведник, выклюет левый – значит, не угодил богу. Потом их хоронят в земле.

Что касается до мултанцев в Исфахани²⁶⁷, а по-нашему индийцев, то у них веры разные – одни придерживаются мусульманства, другие веруют в солнце. Как утром начинается восход солнца, так они молятся ему!

А другие мултанцы мажут переносицу около лба желтою краскою. Если из них кто-нибудь умрет, их вывозят за город или за посадки в поле, где и сжигают на костре, а пепел развеивают. Говорят, что умерший пошел, мол, на небо. Называются эти индийцы христианами. Все индийцы носят платье из белого миткаля, белую чалму на голове, а ростом невелики, лицом бледные, сухие и смуглые.

А евреи, мужчины и женщины, носят вишневое платье, по внешнему виду похожее на стихари у русских дьяконов с оплечьем, а по подолу кругом оторочка, на голове у некоторых чалмы, у других – шапки, как клобуки. У женщин на голове большие желтые платки, лиц

²⁶⁵ «Озямные, киндячные и дорогильные, кумачные, и кутняные» кафтаны – здесь перечисляются различные ткани, из которых шили верхнюю одежду в Персии. Большинство названий – персидского происхождения, но они прочно вошли в русский язык того времени. Озямный – производное от озям (верхняя мужская одежда с узкими рукавами); здесь скорее имеется в виду определенный вид материала. Киндяк – широко распространенная в то время ткань-набойка. Дорога – полосатая и клетчатая ткань. Кумач – бумажная ткань красного, реже синего цвета. Кутня – специальная ткань для верхнего платья.

²⁶⁶ Аврамляне (см. прим. 124).

²⁶⁷ Мултанцы – довольно часто встречающееся в XVII в. наименование индийцев, происходящее от названия города Мултан (см. прим. 120).

они не закрывают, станом плоски. У мужчин бороды большие, лица чистые. Это пусть будет им на погибель и бесконечную муку.

В персидском царстве их не любят, убивают и озлобляют, называют их «чагатами», а некоторые – «жигутами»²⁶⁸.

Есть в Казвине зверь – тигр, он величиною больше льва, шерсть у него цвета глины, низкая, поперек идут черные полосы. Губы, как у кота, и повадки кошачьи, а сам пузатый, ноги короткие, тело длинное, голос сильный и страшный, когти, как у льва.

И эти повести теперь окончены!

Дальше описывается путь из Шемахи в турецкую землю. Путь от Шемахи в турецкую землю идет на северо-запад, по нему ходят на навьюченных верблюдах, конях и ослах. Идти от Шемахи до Ряши три дня равниной. Ряш²⁶⁹ – посад около крепости.

От Ряши до Ганджи²⁷⁰ день ходу равниной между гор. В Гандже крепости тоже нет, только посад. Около нее протекает река Кура. От Ганджи шесть дней пути горами до Еревана²⁷¹. В Ереване стоит каменная крепость на ровном месте над рекою Зенгичай. Река неширокая – человек может с берега на берег перебросить камень. Недалеко от города Еревана расположен Учклюс²⁷², по-армянски, а по нашему, по-русски – Три Церкви; они были большие и красивые. Все это место и Ереван были армянским царством. Это был престольный город, а церквями мы их называем потому, что на них есть кресты.

Две церкви стоят пустые, а в третьей поют армяне. В церкви нет никаких икон, только крест да образ пресвятой Богородицы. Есть небольшой колокол, но звонят в него лишь иногда, так как боятся мусульман. И под тем же городом Ереваном, к югу, находится гора очень высокая и большая. А вершина поднялась, как колпак. От Еревана до нее больше десяти русских верст. Вокруг той горы идти, говорят, пять дней. На этой горе лежит вечный снег, и на нее нет подъема ни для кого. На этой горе стоит Ноев ковчег²⁷³. Персы и турки ту гору называют Султан-агры. Они же зовут ее Баш-Дакеми, что по-нашему, по-русски, «наверху горы ковчег». У нас ту гору зовут Арарат.

На север от Ганджи через два дня пути начинаются грузинская земля и посад Зечен²⁷⁴. В грузинской земле много лесов. От Еревана до Малазгирта²⁷⁵ два дня пути ровным местом между горами. Малазгирт стоит над рекою Карсом²⁷⁶. Здесь проходит граница между шахскими землями и землями турецкого султана. Раньше все эти города были турецкие, но шах их забрал тогда же, когда взял Шемаху. От этой границы – от Малазгирта – началась с тех пор турецкая земля. До турецкого города Эрзурума²⁷⁷ восемь дней пути, от Эрзурума до Эрзинджана²⁷⁸ четыре дня пути, от Эрзинджана до Карахисара²⁷⁹ два дня пути, от Карахи-

²⁶⁸ Жигуты, чагаты – искаженное перс. «джахудийя», т. е. евреи.

²⁶⁹ Ряш – Ареш, или Араш, один из центров производства шелка-сырца.

²⁷⁰ Генжа – Ганджа, древний город в северной части Азербайджана, бывшая столица ганджинского ханства, ныне Кировабад.

²⁷¹ Раван – Ереван. В течение нескольких столетий шла борьба за этот армянский город между турками и персами. В 1604 г. Аббас I взял Ереван, причинив городу огромные разрушения. Однако вскоре он приказал отстроить Ереван, окружить его новой крепостной стеной. В XVII в. Ереван был центром на торговом пути, идущем через Закавказье.

²⁷² Учклюс – (Эчмиадзин) знаменитый армяно-григорианский монастырь в 19 км от Еревана. В монастыре имеются три церкви – собор Шогакат, церкви св. Рипсима и св. Гаяне, поэтому он и получил турецкое название «учь келисе» – «три церкви».

²⁷³ По преданию, после всемирного потопа Ноев ковчег приплыл к горе Арарат, которая раньше всех выступила из воды.

²⁷⁴ Зечен, или Зегги, – определить местонахождение упоминаемого Котовым посада не удалось.

²⁷⁵ Малазгирт – в XVII в. пограничный пункт между Персией и Турцией; расположен на реке Мурад, севернее озера Ван.

²⁷⁶ Каре – приток реки Ахурян, которая в свою очередь является притоком Аракса.

²⁷⁷ Изрюм – Эрзурум, древнеармянский город Карин. Греки называли его Карано, арабы – Каликала. После разрушения в 1047 г. близлежащего Ардзна жители его укрылись в Карине, после чего он стал называться Ардзн-Рум – Эрзурум.

²⁷⁸ Изырьян – Эрзинджан, город в 140 км от Эрзурума, стоит на р. Карасу.

сара до Войлогара²⁸⁰ полдня пути, от Войлогара до Токата²⁸¹ три дня пути, от Токата до Турхала²⁸² день пути, от Турхала до Амасьи²⁸³ три дня пути, от Амасьи до самого Стамбула, – по нашему, до Царьграда, – пятнадцать дней пути. Это путь из Шемахи в Царьград.

Из шахского города Ардебилля ходят в турецкую землю через Тебриз.

Из шахского города Казвина ходят в турецкую землю на Багдад и Басру²⁸⁴. А Багдад, говорят, важное место. Это большой каменный город; под ним протекает река больше Москвы-реки, жилых дворов и людей много; а некоторые дома в Багдаде еще до покорения его шахом были пустые. Говорят, что в древности в Багдад было переселение из первого Вавилона. Персы и армяне до сих пор называют Багдад Вавилоном. Перед взятием Багдада шахом в 7131 (1623) году, говорят, с неба песок сыпался на хлеб, и этого песка было до половины колена. От Багдада до Басры шесть дней пути. Басра была турецким городом, но взял его Карчеган²⁸⁵ после того, как шах взял Багдад. И с этого времени город Басра стал граничить с землями турецкого султана.

От Багдада и Басры начинается земля арабских кочевников. Там их Мухаммед похоронен, в арабской земле. Могила всего лишь за три недели пути от Басры. Останки Мухаммеда лежат в пустой мечети. От Басры ходят в Царьград, в турецкую землю. Здесь арабы не черные: черные арабы живут около Индии.

²⁷⁹ Карасара – Шебин-Карахисар, небольшой город, находящийся к северо-западу от Эрзинджана.

²⁸⁰ Волсгор, или Войлагор, – так называет Котов промежуточный пункт между Шебин-Карахисаром и Токатом. Вероятно, это небольшое селение, где останавливались на ночлег при переходе. На картах это название не встречается.

²⁸¹ Токат – город западнее Шебин-Карахисара, расположен на р. Ешиль-Ирмак.

²⁸² Туркал – Турхал, небольшой город северо-западнее Токата на р. Ешиль-Ирмак.

²⁸³ Амас – Амасья, важный в то время пункт на торговом пути, расположенный на р. Ешиль-Ирмак. Хотя от Амасьи до Стамбула путь и далек, Котов другие промежуточные пункты не называет.

²⁸⁴ Бясир – Басра, крупный город на р. Шатт-эль-Араб в 90 км от Персидского залива. Основан город в VII в. В 1538 г. Басра была завоевана турками. Длительное время за Басру шла борьба между Персией и Турцией.

²⁸⁵ Карчеган – Карчкан-хан, один из приближенных шаха Аббаса I, занимавший многие видные посты в государстве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.